

За все Тебя, Господь, благодарю!
Ты, после дня тревоги и печали,
Даруешь мне вечернюю зарю,
Простор полей и кротость синей дали.

Я одинок и ныне — как всегда.
Но вот закат разлил свой пышный пламень,
И тает в нем Вечерняя Звезда,
Дрожа насквозь, как самоцветный камень.

И счастлив я печальною судьбой,
И есть отрада сладкая в сознание,
Что я один в безмолвном созерцанье,
Что всем я чужд и говорю — с Тобой.

УДК 82-194
ВБК 84(2Рос-Рус)
Б91

Б91 Бунинские Озёрки. Литературный альманах. — М.: Фонд поддержки литературы, культуры, искусств «Иппокрена», 2021. — 132 стр.

ISBN 978-5-6043290-3-0

Редакционная коллегия:

Полтавская Е.
Назарова А.
Энсис Е.

Редакционный совет:

Тарасов Б. Н.
Михайлова М. В.
Седых Г. И.

16+ В соответствии с ФЗ № 436

УДК 82-194
ВБК 84(2Рос-Рус)

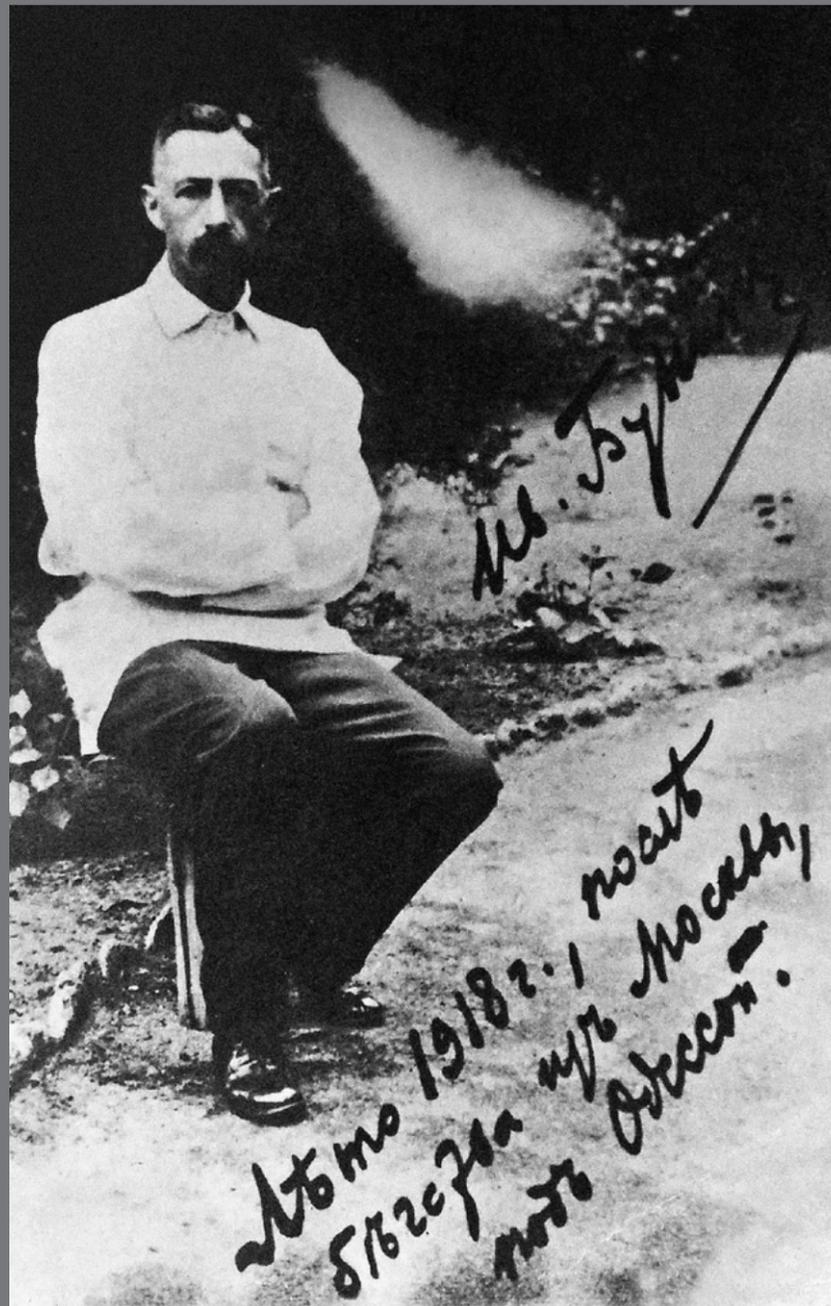
Литературный альманах

*БУНИНСКИЕ
ОЗЁРКИ*

ISBN 978-5-6043290-3-0

© Елена Полтавская
© Фонд поддержки
литературы, культуры,
искусств «Иппокрена», 2021

Москва
2021

И. А. Бунин

Дорогой читатель,

мы рады сообщить, что перед вами седьмой выпуск альманаха «Бунинские Озерки». Альманах продолжает радовать своих читателей литературоведческими материалами, краеведческими и литературными историями, а также материалами юных дарований — мы публикуем стихи, рассказы и эссе студентов и школьников, победителей наших конкурсов.

2020 год был назван бунинским годом — 150 лет со дня рождения писателя И.А. Бунина. И хотя год был непростой, но нами было сделано многое. В октябре 2020-го в рамках фестиваля была проведена международная онлайн-встреча «“Все сердце стараться раскрыть” (И.А. Бунин)», в которой приняли участие российские и зарубежные ученые-литературоведы, общественные деятели.

По итогам онлайн-встречи был выпущен сборник «Все сердце стараться раскрыть», а авторами сборника стали А.И. Кузнецов (Постоянный представитель РФ при ЮНЕСКО), представители мэрии города Грасс (Франция) господин Н. Дуайен и госпожа К. Бютти, профессор Р. Герра (Франция), ректор ЛГПУ Н.В. Федина, ректор ЕГУ Е.Н. Герасимова, заслуженный профессор МГУ М.В. Михайлова, профессор Е.Ю. Сидоров, ученые-литературоведы вузов «бунинских уголков» России — профессор О.А. Бердникова (Воронеж), профессор Е.А. Михеичева (Орел) и доцент И.М. Курносова (Елец), а также зарубежные специалисты, интересующиеся русской литературой и историей: кандидат исторических наук из Шри-Ланки Ранджана Сенасингхе, кандидат филологических наук с острова Тайвань Чиаан Чиех Хан и главный куратор библиотек Грасса Анни Гарра.

Во время фестиваля «Бунинские Озерки», посвященного юбилею И.А. Бунина, были проведены мастер-классы по литературному творчеству. Школьники и студенты писали работы на тему «Яблоко». Лучшие тексты с этих мастер-классов мы также публикуем в альманахе.

2021 год назван годом Ф.М. Достоевского. В этом году исполняется 200 лет со дня рождения писателя. Фестиваль «Бунинские Озерки» мы посвящаем этой дате.

В рамках фестиваля пройдет круглый стол под названием «Бунин и Достоевский. Pro et contra». Под таким же названием пройдет выставка художников, студентов и выпускников МГАХИ имени В.И. Сурикова, в Липецком областном краеведческом музее.

На конкурс короткого рассказа, посвященного юбилею Ф.М. Достоевского, пришло 328 работ. География участников огромна: от США до Европы и Азии. Подведение итогов конкурса мы ожидаем на фестивале.

С нетерпением ждем творческих встреч на гостеприимной Липецкой земле, в Становлянском районе с народными гуляниями и обрядами русской «бунинской» деревни.

Благодарим всех, кто поддерживает проект «Международный литературный и эко-просветительский фестиваль “Бунинские Озерки”»!

С уважением, Елена Андреевна Полтавская,
главный редактор литературного альманаха «Бунинские Озерки»

ПЕРВЫЙ КАНАЛ В БУНИНСКИХ УГОЛКАХ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

От редакции

Дирекция информационных программ Первого канала обратилась в фонд «Иппокрена» за помощью в организации съемок на «малой родине» И.А. Бунина, в бунинских уголках Липецкой области. Фонд «Иппокрена» при поддержке администрации Липецкой области, при поддержке муниципалитетов проводит вот уже шестой год подряд Международный литературный и эко-просветительский фестиваль «Бунинские Озерки» и хорошо знает места, связанные с Буниным. Президент фонда Е.А. Полтавская на основании обращения дирекции Первого канала написала письмо заместителю главы администрации Липецкой области А.В. Якутину с просьбой содействия по маршруту съемок. Ответ со списком ответственных на местах пришел незамедлительно.

20 октября 2020 года съемочная группа в составе корреспондента Я.С. Лабушкиной, оператора П.А. Романова и звукооператора В.В. Севастьянова вместе с Е.А. Полтавской выехала в Липецкую область. За рулем минивэна — А.В. Хрипин, который потом расскажет, что машина за сутки с небольшим проехала более 1 000 км.

Первая остановка — деревня Огневка Становлянского района. Здесь брат писателя имел дом, в котором жил и отец И.А. Бунина Алексей Николаевич и где закончил он свои дни. Иван Алексеевич провел в Огневке 13 лет творческой судьбы. Здесь был переведен текст «Песни о Гайавате», задумана «Деревня», написаны многие произведения. Недавно здесь при содействии администрации Становлянского района установлен памятный камень.

Следующая остановка — село Грунин Воргол. Е.А. Полтавская уже в дороге позвонила в поселковую администрацию и спросила, откроют ли церковь Всех скорбящих радость, недалеко от которой похоронен отец писателя.

А уже приехав, съемочная группа увидела и главу поселения А.В. Грунина, и начальника отдела культуры С.В. Грунину, и энтузиаста-краеведа Е.Д. Хайтулова, который рассказал и про церковь в селе Грунин Воргол, и про Бутыр-

ки, и про Каменку-Бунино. А потом пересадил съемочную группу из минивэна в свою «Ниву» да прокатил ее по полям, чтобы показать красоты бунинской земли.

А чуть позже на связь вышла и глава поселения Озерки И.Н. Циолковская, спросила, нужна ли какая-то помощь. Съемочная группа, увлекшись съемками просторов Становлянской земли с пасущимися лошадьми и с упитанными, лениво прогуливающимися гусями, попросила только предупредить сотрудников Елецкого университета, ожидающих съемочную группу в музее-усадьбе в Озерках, о своем опоздании.

Усадьба в Озерках встретила оживленно. Было видно, что она переживает какое-то новое рождение. Послушав от экскурсовода рассказ о цветных стеклышках, найденных когда-то у еще не восстановленной усадьбы, команда Первого заторопилась снова в поля.

Подбирались сумерки, и надо было успевать снимать красоты земли и записывать текст корреспондента на фоне просторов. Об осени напоминал только пронизывающий ветер, а голубое небо и яркое солнце приветливо улыбались гостям этих просторов.

Сумерки торопили, и съемочная группа направилась в Измалковский район. Там уже несколько часов в ожидании сидела в своем доме в селе Васильевка местный краевед, учительница А.В. Немытова. В темноте снимать «темные аллеи» оказалось увлекательным занятием. Фары автомобиля направлены в темноту аллеи, специальный свет нашел свое место на опавшей листве, в руках оператора камера. Корреспондент держит микрофон с магической цифрой «1». А.В. Немытова читает наизусть стихотворение И.А. Бунина. Съемки в темноте аллеи завораживают. «Стоп! Снято!» — улыбается оператор.

И снова в дорогу. На ночлег. Водитель устал, да и вся бригада тоже. Немного отдохнуть, чтобы на следующий день выехать на Москву. В Москве в назначенное время будет ждать специалист по монтажу. Это завтра, а сегодня отдых. Е.А. Полтавская звонит хозяйке деревенской усадьбы в деревне Подхорошее. «Все хорошее в Подхорошем», — весело заявляет в трубку В.М. Щукина, хозяйка усадьбы. Съемочная группа улыбается, предвкушая вкусный ужин и отдых.

ОНЛАЙН-ВСТРЕЧА «ГРАСС — РОССИЯ: ДИАЛОГИ ЛЮБВИ». К 150-ЛЕТИЮ И.А. БУНИНА

От редакции

8 октября 2020 года Фонд поддержки литературы, культуры и искусств «Иппокрена» (Москва, Россия) и культурный центр Villa Saint-Hillaire (Грасс, Франция) при поддержке Постпредства Российской Федерации при ЮНЕСКО и мэрии города Грасс (Cabinet du Maire) организовали встречу «Грасс — Россия: диалоги любви». Местом вещания был выбран Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского (Липецк, Россия). Почему выбран Липецкий университет? Липецкая земля (в прошлом часть Орловской губернии) — это творческая колыбель И.А. Бунина, где он рос, развивался, формировался как личность и куда приезжал уже зрелым писателем.

Онлайн-встречу начал Александр Игоревич Кузнецов — Чрезвычайный и Полномочный Посол, Постоянный представитель Российской Федерации при ЮНЕСКО. «Буквально через несколько дней, — сказал он, — мы будем отмечать 150-летие со дня рождения писателя. Но, несмотря на столь солидную дату, вышедшие из-под его пера шедевры продолжают с тем же блеском украшать мировую сокровищницу литературы. И еще одним подтверждением неоспоримого вклада нашего гениального поэта и прозаика в мировую культуру стала безоговорочная поддержка ЮНЕСКО нашего предложения о внесении юбилея Ивана Алексеевича Бунина в список памятных мероприятий, имеющих всемирное значение».

В эфир вышли и представители мэрии французского города Грасс. Это заместители мэра: госпожа Бютти и господин Дуайен. Господин Дуайен подчеркнул: «Иван Бунин — важный персонаж для города Грасс, так как он прожил здесь 22 года. Ссылка на эту конференцию будет выложена на сайты библиотек, чтобы все жители Грасса, а также все русские жители региона Прованс могли насладиться этой конференцией».

Ректор Липецкого университета Н.В. Федина поприветствовала участников от имени университета и рассказала о родственных связях И.А. Бунина и П.П. Семенова-Тян-Шанского, именем которого назван Липецкий государственный университет.

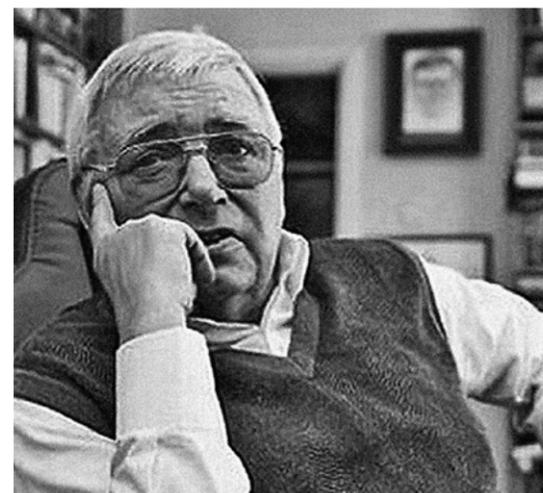
М.В. Михайлова, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, отметила, что встреча внесет свой вклад в буниноведение, но она знаменательна тем, что в ней полноценное участие принимает Грасс.

Александр Кузнецов

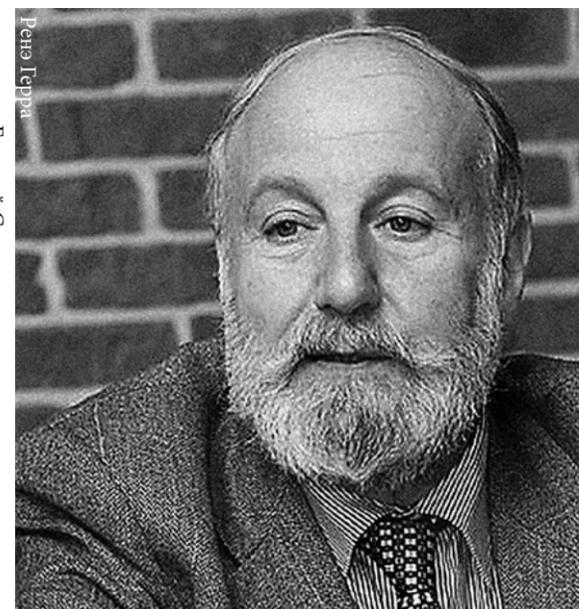
Николай Дуайен

Валерий Сидоров

Елена Потавская

Рене Терра

Евгения Герасимова

Ирина Курносова

Ольга Бердникова

Нина Федина

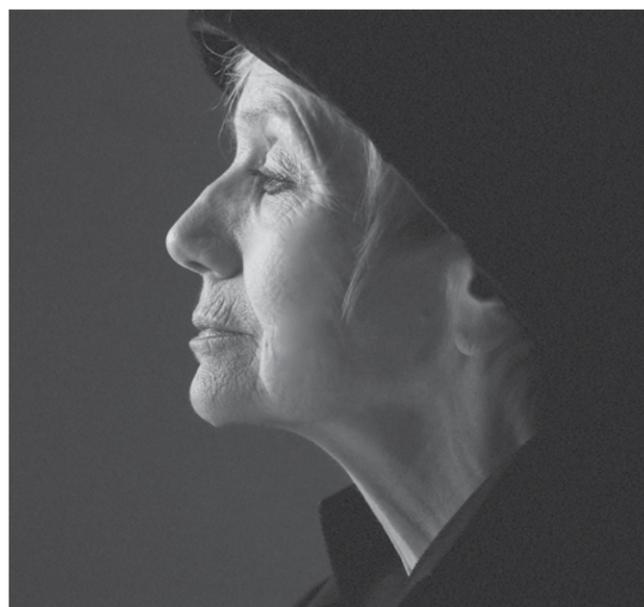
Екатерина Михайчева

Ранджана Девамитра Сенасингхе

Чжан Чиех Хан

Мария Михайлова

Первый секретарь Союза писателей Москвы Е.Ю. Сидоров обратился к представителям Грасса и подчеркнул, сколь приятно сознавать, что мэрия французского города бережно сохраняет память о русском писателе.

В конференции принимали участие представители других «бунинских городов». Это Воронеж в лице Воронежского государственного университета (профессор О.А. Бердникова), это Елец в лице Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина (ректор Е.Н. Герасимова и проректор И.М. Курносова). Орел представили сразу три организации — Объединенный литературный музей (В.В. Ефремова), музей И.А. Бунина (И.А. Костомарова) и Орловский государственный университет (профессор Е.А. Михеичева). Коломбо представил историк Ранджана Сенасингхе из Шри-Ланки. Куратор библиотек города Грасс Анни Гарра предложила свой анализ повести «Митина любовь».

Популярность творчества И.А. Бунина в мире продемонстрировало выступление французского филолога-слависта, литературоведа, хранителя и исследователя культурного наследия Зарубежной России Ренэ Герра.

Молодой ученый Чжан Чиех Хан рассказал об отношении к творчеству И.А. Бунина на острове Тайвань.

Становлянский район, где сохраняют бунинские уголки, украсил эфир песней на стихи И.А. Бунина «На распутье» (муз. В.Г. Комарова-Елецкого).

Изумительным завершением встречи стало выступление студентов ЛГПУ — хор «Хуторок» с песней на стихи И.А. Бунина «О счастье мы всегда лишь вспоминаем».

Анни Гарра

— главный куратор библиотек города Грасс (Франция), куратор виллы Сент-Илер.

Аннотация: в статье дан сопоставительный анализ повести Ивана Бунина «Митина любовь» и романа Марселя Пруста «В поисках утраченного времени». Опираясь на методологию Жюль Делеза, автор выявляет сходство и разницу между влюбленными парами: Митей и Катей из повести Бунина и Сваном и Одеттой из романа Пруста.

«МИТИНА ЛЮБОВЬ»

И.А. БУНИНА:

ВАРИАНТ ПРОЧТЕНИЯ

Сегодня я хочу предложить вам сопоставительный анализ повести «Митина любовь» И.А. Бунина и романа Марселя Пруста «В поисках утраченного времени», опираясь на методологию Жюль Делеза, предложенную им в книге «Марсель Пруст и знаки».

Предлагаемая мной интерпретация бунинского произведения основывается на ряде обнаруженных аналогий между поведением влюбленных в паре Митя / Катя в «Ми-

тиной любви» и взаимоотношениями в паре Сван / Одетта в романе «В поисках утраченного времени».

В своей книге «Марсель Пруст и знаки» Жюль Делез анализирует отношения Свана и Одетты через систему знаков, имеющих смысл в мире любимого, но непонятных тому, кто влюблен и находится за его пределами. Неясность и неоднозначность для героя Пруста этих знаков вызывает у него зависть и в конечном итоге разочарование в любовных отношениях с Одеттой. В результате любовь изображается Прустом, с точки зрения Делеза, как одностороннее напряженное движение человека к тому, кто от него отстраняется.

Целью предпринятого мной анализа стала попытка выяснить, применим ли предложенный Делезом метод интерпретации романа Пруста к повести Ивана Бунина «Митина любовь» и позволит ли он нам прийти к тем же выводам о характере чувства бунинского героя.

Митя, студент Московского университета, влюблен в Катю, юную актрису Театра искусств. В их отношениях есть страсть, но Митя постепенно осознает, что в Кате что-то неуловимо изменилось. Сумасшедшая ревность Мити начинает отравлять их отношения. Все происходящее постепенно начинает ему казаться подозрительным, загадочные ответы Кати на его, казалось бы, самые обычные вопросы усиливают его отчаяние. Временное расставание ненадолго успокаивает их разногласия, но Митя с нетерпением ждет письма от

Кати каждый день и в итоге доводит себя до самоубийства.

В первом томе «В поисках утраченного времени» юный денди и эстет Сван влюбляется в Одетту, куртизанку и женщину легкого поведения. Со временем его чувство к героине также наполняется ревностью и тревогой. Сван становится любовником Одетты, но она после этого неумолимо отдаляется от него и находит себе другого любовника. Сван долго страдает по ушедшей Одетте, но его чувство в конце концов проходит, как проходит любая болезнь.

В чем же схожи эти два произведения? Нам представляется, что можно обнаружить следующие переключки.

1) Разница в социальном статусе героев-протагонистов:

— Сван принадлежит к кругам аристократическим и культурным, Митя родом из семьи зажиточных собственников;

— Одетта же светская львица, она часто посещает салоны и общается со снобами, пустыми и напыщенными, по мнению Свана, глупцами. Бунинская Катя вращается среди свободолюбивых артистов, а ее мать также далека от рамок и условностей.

2) Сходство в поведении обеих героинь:

— легкость нравов Одетты, которая часто меняет любовников, отправляется в круизы и даже посещает дом свиданий. Катя же не выглядит столь фривольной даже несмотря на то, что

комплименты ее преподавателя вполне могут вскружить голову девушке, она скорее беззаботна;

— обе женщины существуют в мире отличном от мира их любовников, из которого они исключены, поэтому те не замечают их внутренней эволюции;

— обе лгут любящим их мужчинам о своем времяпрепровождении;

— в речи обеих сочетается нежность и жестокие насмешки по отношению к своим возлюбленным.

3) Сходство в поведении двух героев-мужчин:

— их зависимость от женщин, потребность в слиянии с ними и в эксклюзивности их отношения к себе;

— отсутствие уверенности в ответном чувстве своей партнерши;

— ревность к объектам своей любви, подозрения в их неверности;

— вызванные этим страдания персонажей-мужчин;

— неверность, с помощью которой герои пытаются забыть о своей любви и преодолеть зависимость от женщин;

— страх потерять партнершу, который доводит до попытки самоубийства Свана и Митю и гибели последнего.

4) Оба повествования описывают не факты, а эмоции и переживая героев-мужчин.

Жюль Делез в своей книге «Марсель Пруст и знаки» представляет писателя как философа. Для Делеза роман

«В поисках утраченного времени» — пример использования автором в одном тексте разных систем знаков. Эти знаки специфичны и обнаруживают своеобразие того или иного мира, к которому принадлежит кто-либо из героев. Так, Делез выделяет три независимых мира знаков: знаки бытовые, знаки чувственные и знаки любовные. Каждая совокупность указанных типов знаков имеет свою логику и смысл. Интерпретация этих знаков позволит нам найти истину.

В обоих случаях мы можем отнести произведения Бунина и Пруста к жанру романа воспитания, сюжетное развитие которого проходит по трем законам.

Вот что говорит Жиль Делез о знаках любовных: «Любимое существо появляется как знак, как душа: оно выражает возможный для нас мир, но незнакомый. Любимое существо представляет собой мир, который необходимо расшифровать, то есть интерпретировать. Речь идет даже о нескольких мирах сразу.

Внутри каждого человека есть много разных миров, даже разных душ. Таким образом, любить значит пытаться понять и объяснить эти незнакомые миры, спрятанные в любимом человеке».

Любимая, Катя или Одетта, подают знаки, свидетельствующие о раз-

нообразии их внутренних миров. Любовь является для обоих художников формой изучения этих знаков.

И Катя, и Одетта ведут себя загадочно и неоднозначно, с точки зрения Свана и Мити, замыкаясь в своем воображаемом мире, который ускользает от героев-мужчин.

Влюбленные Митя и Сван желают, чтобы героини раскрыли им все сокровенные помыслы и желания, но женщины своим поведением однозначно дают им понять, что не хотят впускать героев в свой внутренний мир.

Поскольку мужские персонажи не могут быть уверенными в правдивости слов героинь, основой развития их любовного чувства становится интерпретация ими лжи возлюбленных. По Делезу, интерпретировать любовные знаки значит интерпретировать знаки лжи.

Любое познание действительности, по убеждению исследователя, осуществляется через интерпретацию знаков, в том числе и ложных, и их расшифровку. В результате Сван и Митя узнают первый закон любви, который гласит, что любая ложь вызывает ревность.

Второй закон любви, как показывает Делез, основывается на открытии героями того факта, что любовь является лишь их собственным на-

пряженным переживанием, направленным в сторону того, кто от них отталкивается.

Одетта прячется за свою ложь: она отменяет или переносит свидания, пропадает без предупреждения на длительное время, буквально играя с терпением Свана. А тот уже не может наслаждаться временем, проведенным с Одеттой, так как постоянно думает о том, что вскоре она снова может исчезнуть, и эта мысль постепенно делает его одержимым женщиной.

Катя же инициирует расставание с Митей, после которого снова на время становится нежной и страстной, а после снова исчезает. Впоследствии «уйдет» он, но именно девушка избегает коммуникации с героем. Она не отвечает на его письма или отвечает крайне скупое. Митя постоянно ждет писем от нее и ежедневно ходит на почту, мысли о Кате полностью захватывают его сознание, и чем дольше она хранит молчание, тем больше ее образ проникает в мысли молодого человека, также делая его в конечном итоге буквально одержимым ею.

Тем самым третий закон любви, согласно выводу Делеза, заключается в констатации авторами нежизнеспособности любовных отношений.

Эта истина познается каждым героем через символическую или реаль-

ную смерть: «смерть» любви Свана, который разлюбил Одетту, и гибель Мити, который от отчаяния из-за разлуки с Катей покончил с собой.

В самый напряженный момент их отношений с Одеттой Сван тоже хочет умереть, однако он не идет на это, в итоге умрет только его любовь, резко и неожиданно, словно наступило выздоровление.

Митя же от этого напряжения погибает. Его отношения с Аленкой обозначают конец иллюзий. Последнее письмо от Кати недвусмысленно свидетельствует о том, что всему конец. Он пытается представить, каково не любить Катю, но понимает, что это невозможно, поэтому смерть представляется ему единственным выходом из тупика.

Подводя итог, еще раз отмечу в заключении, что Жиль Делез рассматривал «Любовь Свана» через три фазы любви, каждая из которых открывает герою и читателю истину. Митя так же, как Сван, познает любовь через систему схожих знаков.

Можно ли применить подобный метод анализа, предложенный Делезом, для интерпретации других произведений Бунина?

Я постараюсь ответить на этот вопрос на нашей следующей встрече.

Благодарю за ваше внимание!

Мария Михайлова

— доктор филологических наук, Заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, преподает на кафедре истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета.

Анастасия Назарова

— кандидат филологических наук, преподаватель кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

ПИСАТЕЛЬСКИЙ ДИАЛОГ И СОПЕРНИЧЕСТВО: И.А. БУНИН И Е.Н. ЧИРИКОВ

Имя И.А. Бунина сегодня на устах у всех почитателей, любителей и знатоков русской литературы первой половины XX века, но причиной тому не только праздновавшееся в 2020 году 150-летие со дня рождения писателя. Его творческие прозрения не теряют глубины и актуальности для читателей и исследователей истории отечественной художественной словесности начала XXI века, раскрывая перед ними все новые грани бунинского дарования и обогащая как российское, так и зарубежное литературоведение новыми и перспективными направлениями научного поиска. Одним из них является проблема личных и творческих контактов Бунина с другими художниками слова.

На сегодняшний день восстановлены связи Бунина с его великими современниками (Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, М. Горький), с которыми его соединяли восторженные, почти-тельные, а по отношению к Горькому и очень противоречивые отношения. Сказано о восприятии им Достоевского и Гоголя. Прорисован и взгляд Бунина на модернизм, который с внешней стороны выглядел как презрительно-уничижительный (Бунин был уверен, что модернизм искажил завещанное русской литературе ее великими основоположниками, разрушил все святое для русского писателя), а внутренне не исключал учебы у модернистов, восприятия способов и приемов изо-

бражения, которые во многом диктовались и общекультурной атмосферой Серебряного века.

Гораздо менее изучены контакты Бунина с писателями-реалистами, его коллегами по литературному объединению «Среда», товариществу «Знание». Даже «переключки» с А.И. Куприным, с которым у Бунина существовало дружеское общение, не исследованы не только в частности, но и в общем. А о «соприкосновениях» с дорогим сердцу Бунина Борисом Зайцевым не написано в общем ни строчки, если не считать указания на факты их биографий. Что уж говорить о тех, кто лишь «спорадически» попадал в поле зрения Бунина! А вот зададимся вопросом, почему он в течение года присматривался к не самому умному человеку, но очень яркому драматургу Сергею Найденову и даже пропутешествовал с ним по Европе? Не хотел ли он и сам стать драматургом? А его постоянные контакты с почти забытым ныне Александром Федоровым не свидетельствуют ли о том, что от него он впервые услышал про Палестину, Восток, буддизм и пр.? А ведь есть и те, с которыми он почти не переписывался, соприкасался очень редко, свел шапочное знакомство?

Тем не менее сходство общность может быть выявлена и в этом случае. И здесь одним из самых интересных представителей литературного мира может быть назван известный в начале XX века драматург, публицист, прозаик Евгений Чириков. Приглядевшись к творчеству того и другого писателя, можно выявить многие за-

кономерности в литературе Серебряного века, прочертить в ней ведущие линии, обнаружить векторы интересов и т.п., что, в свою очередь, позволит существенно расширить представление о закономерностях творческой эволюции Бунина и его взаимоотношениях с литературным окружением.

Сопоставление произведений Бунина и Чирикова демонстрирует, что творческое развитие каждого художника слова прошло ряд сходных этапов, которые хотя и не совпадают хронологически, однако позволяют выявить общность идейно-тематических пластов в их творчестве. И одними из главных должны быть названы судьба русской деревни, загадка русского национального характера, тема любви и размышления над вечными ценностями человеческого существования, истоки катастрофических событий в истории России начала XX столетия и европейской цивилизации в целом, феномен писательской индивидуальности и миссия художника в обществе. А это, в свою очередь, отчетливо указывает на существовавший между писателями длительный мысленный диалог и, возможно, творческое соперничество.

Истоки художественных исканий литераторов изначально лежали в разных плоскостях. Бунин был сосредоточен преимущественно на постижении общеполитических проблем и «вечных» загадок человеческого существования: «смысла смерти», роли времени в жизни людей, красоты, природы, власти и значения любви. И хотя он остро реагировал на социальные про-

тиворечия современной ему действительности, все же в произведениях, посвященных пореформенной деревне и ее обитателям, сосредоточился не на социальном противостоянии бывших рабов и господ, а на изображении именно уходящего дворянско-мужицкого уклада жизни, на котором многие века держалось бытие России. В нем он видел сложный узел отношений, который вынуждена будет распутывать страна в наступающем столетии.

Чириков, заявивший о себе как бытовик и продолжатель реалистических традиций писателей-шестидесятников, главной целью своего творчества считал освещение социальных противоречий и идейных споров в российском обществе, а в годы Первой русской революции — прямого столкновения масс со своими угнетателями. Однако со второй половины 1900-х в результате пережитого им глубокого мировоззренческого кризиса писатель отошел от подобной проблематики и обратился к осмыслению красоты народно-православных основ русской жизни и культуры,

в которых видел источник преодоления многочисленных конфликтов и розни между современниками. Кроме того, пересмотр прежних идейно-политических убеждений и эстетических принципов подтолкнул художника к созданию своего рода «отчета» о содеянном в жизни, который воплотился в цикле романов с автобиографической основой. Они составили тетралогию «Жизнь Тарханова» (первая часть — «Юность», 1911; вторая — «Изгнание», 1912; третья — «Возвращение», 1914; последняя — «Семья» — была написана в эмиграции и увидела свет в 1924 году в Берлине), в чем-то предвосхитившую появление в конце 1920-х — начале 1930-х бунинской «Жизни Арсеньева». В тетралогии Чириков проследил процесс духовно-нравственного становления молодого человека, который с юных лет увлечен «политикой», но постепенно понимает ложность всех революционных проектов и нащупывает иной путь, связанный с писательским поприщем. Но в конечном счете писательской славе он предпочитает семейные ценности, что еще раз свидетельствует об

изменившейся позиции самого автора, который в качестве основы жизненного поведения отныне избирает нравственный стержень и христианскую веру.

Схожий процесс перестройки художественного мышления произошел с Буниным в 1910 годы, но в отличие от Чирикова этот поворот произошел как раз в противоположную сторону. На новом витке творческого развития у писателя отчетливо возникает и усиливается критический заряд по отношению к современной ему социально-исторической действительности. А это в эмиграции также поставит его перед необходимостью выявления смысла писательского труда, чему и оказалась посвящена «Жизнь Арсеньева». В конечном итоге художник находит его в сознательном стремлении творить красоту, в которой видит оправдание людского бытия, поэтому ставит ее выше всех прочих ценностей.

Несмотря на выявленную разницу в трактовках перечисленных тем, обращает на себя внимание тот факт, что оба писателя практически

завершают свой путь рассказами о любви. Бунин создает цикл «Темные аллеи» (1937—1944), а Чириков выпускает сборник «Вечерний звон» (1932). Но если первый сопрягает любовь со смертью, раскрывая любовную тему, рисует крушение основ мира, то второй, напротив, видит в любовных увлечениях юности, о которых с нежностью вспоминает, негаснущий свет, озаряющий всю последующую жизнь человека. И это, думается, свидетельствует о том, что, хотя Бунина в большей степени волновала космогония мироздания, метафизика существования индивидуума, а Чириков размышлял о нравственности человека, поисках им правды и добра, все же они оказались «впряженными» в одну этико-эстетическую «колесницу», что позволило одному стать мэтром в области художественного освоения действительности, а другому явить во всей полноте то, что воплощало для западного сообщества свойства именно русского характера — доброту, семейственность, порядочность, нежелание судить провинившихся, веру в спасение России.

— культуролог, кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры международного права Российского государственного университета правосудия (Москва).

**БУНИН В ЖИЗНИ
РАХМАНИНОВА
«И РОССИЯ ОДНА НА ДВОИХ...»**

Иван Бунин и Сергей Рахманинов — люди выдающиеся, истинные таланты. Один в области литературы другой — в сфере музыки. Бунин не писал музыки, но ставил ее высоко, считая сильным, чувственным искусством.

Они оба любили подлинную поэзию, были проникнуты трепетом перед божественным. Это была одна из тех встреч, о которых так отраднo было вспоминать в старости Бунину, когда уже не стало того, чья музыка звучит и будет вечно звучать в концертных залах мира.

Рахманинов страстно любил поэзию и однажды даже написал белые стихи:

*Что такое музыка?!
Это тихая лунная ночь;
Это шелест живых листьев;
Это отдаленный вечерний звон;
Это то, что рождается от сердца
и идет к сердцу;
Это любовь!
Сестра музыки это поэзия,
а мать ее — грусть!*

Только человек, тонко чувствующий поэзию, мог написать так о музыке. Может, эта любовь к поэзии и явилась тем объединяющим началом, которое сблизило этих двух великих русских художников.

Переплетение судеб поэта и композитора, отражение их дружбы в твор-

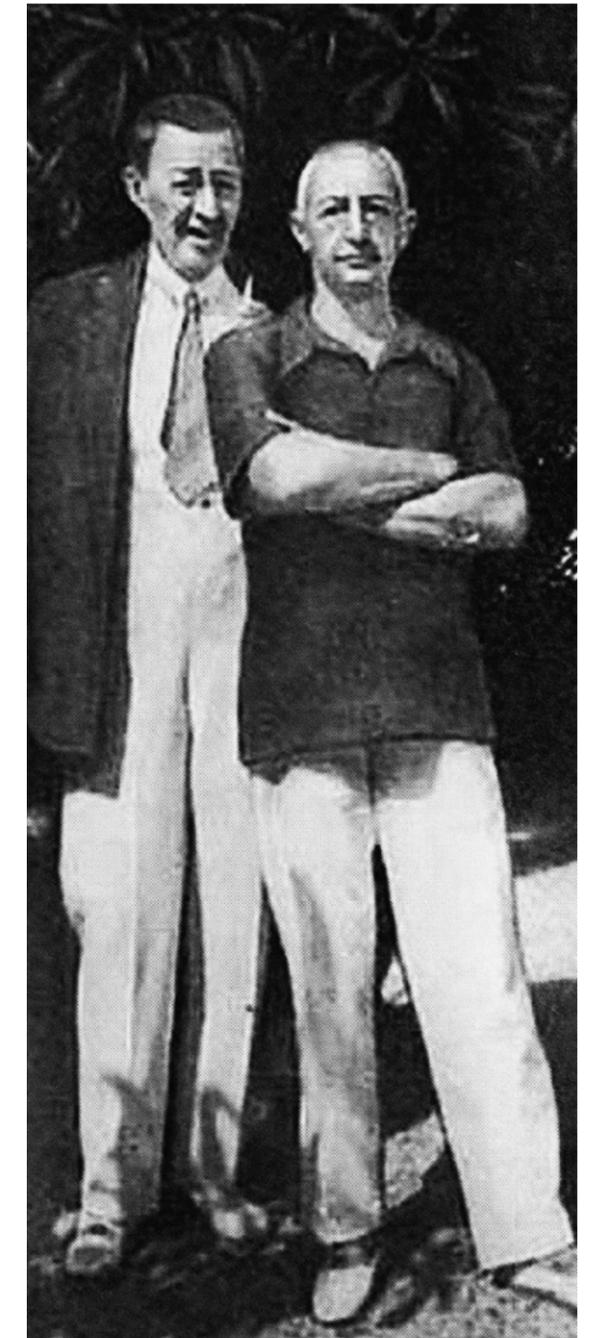
честве, взаимопроникновение поэзии и музыки — тема удивительная и воистину неисчерпаемая.

Еще до личной встречи Иван Бунин со свойственной ему прозорливостью оценил дарование Рахманинова еще в то время, когда имя его не было широко известно. Бунин, несомненно, умел чувствовать и сразу оценивать талант. В 1950 году в Париже, на склоне лет, в своих воспоминаниях Бунин запишет о первой встрече с Сергеем Васильевичем Рахманиновым в Ялте. Слава Рахманинова уже в то время в России была велика, но еще не было той всемирной известности композитора и первого пианиста мира, которая пришла к нему спустя годы, когда Бунин называл его своим высоким другом. Оба были еще молоды; в Рахманинове еще не было большой сдержанности, они ушли от большого общества на набережную...

«В ту ночь мы как-то внезапно сблизились чуть не с первых слов, которыми обменялись в большом обществе, собравшемся, уже не помню почему, на веселый ужин в лучшей ялтинской гостинице “Россия”. Мы за ужином сидели рядом, пили шампанское Абрау-Дюрсо, потом вышли на террасу, продолжая разговор о том падении прозы и поэзии, что совершалось в то время в русской литературе, незаметно спустились во двор гостиницы, потом на набережную, ушли на мол, — было уже поздно, нигде не было ни души, — сели на какие-то канаты, дыша их дегтярным запахом и той какой-то совсем особой свежестью, что присуща только

черноморской воде, и говорили, говорили все горячее и радостнее уже о том чудесном, что вспоминалось нам из Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Фета, Майкова...

Тут он взволнованно, медленно стал читать то стихотворение Майкова, на которое он, может быть, уже написал тогда или только мечтал написать музыку:

*Я в гроте ждал тебя
в урочный час.
Но день померк: главой
качая сонной,
Заснули тополи, умолкли
гальционы:
Напрасно!.. Месяц встал,
сребрился и угас;
Редела ночь; любовница Кефала,
Облокотясь на рдяные врата
Младого дня, из кос своих роняла
Златые зерна перлов и опала
На синие долины и леса <...>¹.*

Встреча двух русских гениев произошла в 1900 году, когда Рахманинов уехал в Ялту, где поселился на даче княжны Александры Андреевны Ливен. Она была председателем Дамского благотворительного тюремного комитета, она же председательствовала в Обществе поощрения трудолюбия, в благотворительном обществе «Московский муравейник». Во всех этих обществах активно сотрудничала и Варвара Аркадьевна Сатина — родная сестра отца Рахманинова, которая и познакомила того с А.А. Ливен, она приняла самое живое участие в судьбе «начинающего свободного художника».

Ливен познакомила Рахманинова с Л.Н. Толстым и, зная, что весной 1900 года в Крыму соберется практически весь цвет российской культуры, пригласила его отдохнуть на ее даче в Ялте. Здесь Рахманинов общался с А.П. Чеховым, К.С. Станиславским, А.И. Куприным, К.М. Станюковичем,

Д.Н. Маминым-Сибиряком, М. Горьким, В.С. Калининковым. В мае 1900 года в Ялте Сергей Васильевич Рахманинов познакомился с Иваном Алексеевичем Буниным — в то время уже известным литератором, автором поэтических сборников, повестей и рассказов.

«При моей первой встрече с ним в Ялте произошло между нами нечто подобное тому, что бывало только в романтические годы молодости Герцена, Тургенева, когда люди могли проводить целые ночи в разговорах о прекрасном, вечном, о высоком искусстве. Впоследствии, до его последнего отъезда в Америку, встречались мы с ним от времени до времени очень дружески, но все же не так, как в ту встречу, когда, проговорив чуть не всю ночь на берегу моря, он обнял меня и сказал: “Будем друзьями навсегда!” Уж очень различны были наши жизненные пути, судьба все разъединяла нас, встречи наши были всегда случайными, чаще всего недолги, и была, мне кажется, вообще большая сдержанность в характере моего высокого друга»².

Ночные прогулки по берегу моря, встречи в гостининой чеховской Белой дачи, споры о будущем русского искусства — все это Ялта. Потом они расстались, но уже не теряли связи друг с другом. Отсюда Рахманинов уехал в Италию, Бунин — в Москву. Позднее они встречаются у общих знакомых, навещают друг друга, переписываются.

Они интересуются творчеством друг друга. Рахманинов знакомит

Бунина со своими новыми произведениями, Бунин посылает Рахманинову свои новые книги. Из письма С.В. Рахманинова И.А. Бунину 17 ноября 1901 года: «От души желаю Вам успеха на сегодня и счастливого пути на завтра. <...> Благодарю за присланные стихотворения и за надпись. Я немного успел прочесть, но то, что прочел, было очень хорошо, и мне очень нравилось».

В этом письме речь идет о только что вышедшем поэтическом сборнике Бунина «Листопад», который он прислал Рахманинову. Это — один из лучших поэтических сборников Бунина, за который он был удостоен Пушкинской премии.

Осенью 1904 года Бунин и Рахманинов встречаются на вечерах в доме писателя Николая Дмитриевича Телешова, который организовал литературный кружок. Телешовские «кружковцы» собирались в гостеприимном доме по средам, среди них бывали В.В. Вересаев, А.С. Серафимович, М. Горький, Ф.И. Шаляпин, И.А. Бунин, С.В. Рахманинов.

В 1906 году Рахманинов из Ивановки писал своему другу А.М. Керзину, который прислал ему тетрадь стихов для романсов, в которой было несколько стихотворений и Ивана Бунина.

3 сентября Рахманинов пишет романс «Ночь печальна» на слова Бунина. Этот романс стал шедевром музыки С.В. Рахманинова.

И буквально на следующий день, 4 сентября, Рахманинов вновь обращается к поэзии Бунина и пишет романс «Я опять одинок».

*Как светла, как нарядна весна!
Погляди мне в глаза, как бывало,
И скажи: отчего ты грустна?
Отчего ты так ласкова
стала? <...>*

*О, молчи! Мне не надо признанья:
Я узнал эту ласку прощанья, —
Я опять одинок!*

Впервые эти романсы прозвучали в концерте «Кружка» Керзиных 12 февраля 1907 года в Москве, в Большом зале Российского благородного собрания. Первым исполнителями «бунинских» романсов стали Александр Васильевич Богданович («Ночь печальна»), Анна Петровна Киселевская («Я опять одинок»).

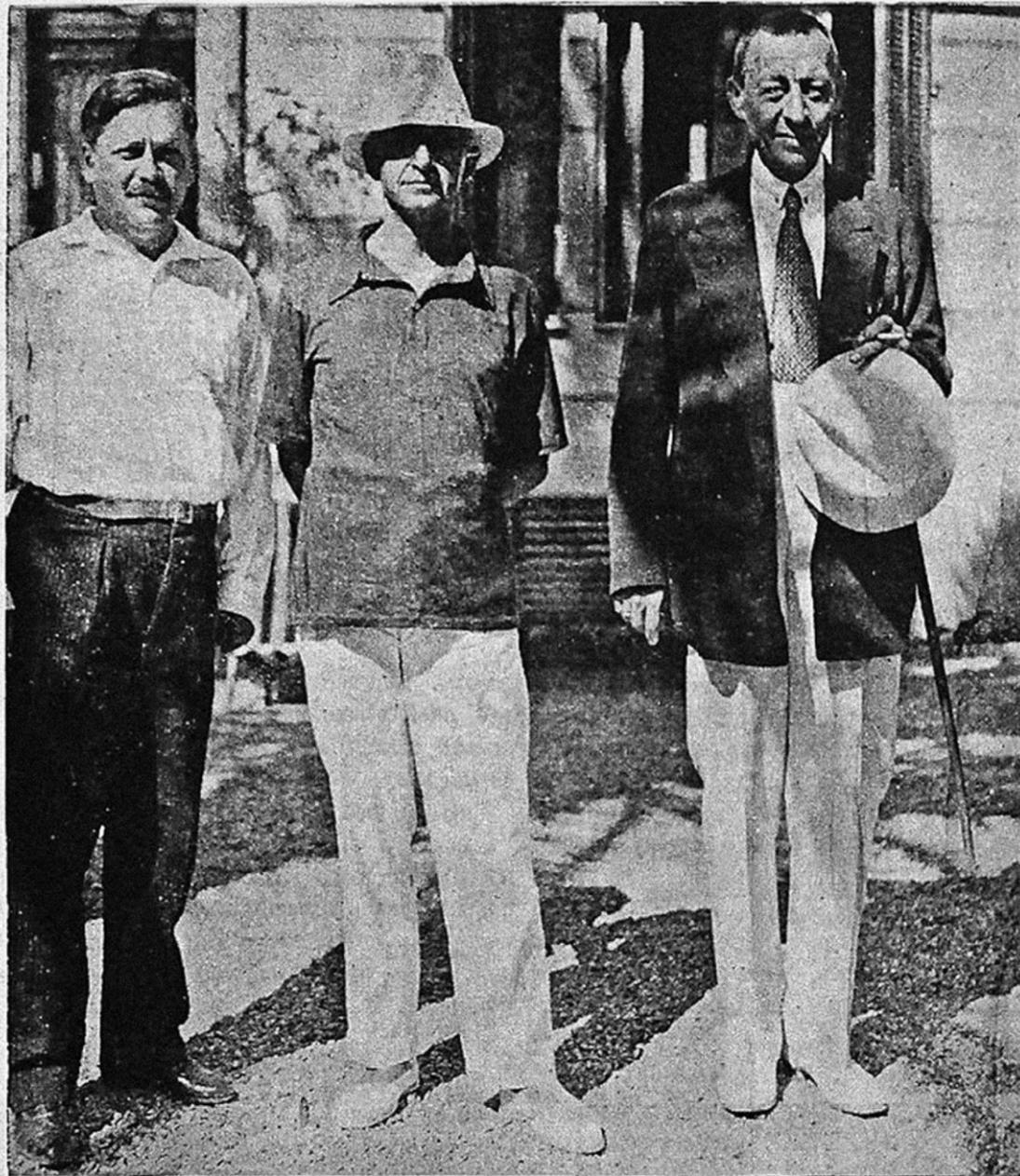
В журнале «Вестник Европы» № 4 за 1912 год опубликована повесть И.А. Бунина «Суходол», написанная им в 1911 году. Когда Рахманинов прочел эту повесть, то он был под таким впечатлением, что послал Бунину телеграмму: «Примите душевный привет от печального суходольного музыканта». Называя себя «печальным суходольным музыкантом», Рахманинов хотел подчеркнуть созвучность своего душевного состояния настроению повести, проникнутой грустными воспоминаниями о былом, о жизни глухой, сумрачной.

В начале 1915 года вышла в свет книга Бунина «Чаша жизни». Один экземпляр ее автор послал Рахманинову, который откликнулся письмом: «<...> я Вас неизменно люблю и вспоминаю часто наши давнишние с Вами встречи. Грустно, что они теперь не

¹ Воспоминания о Рахманинове: В 2 т. Т. 2. М., 1988. С. 25.

² Там же. С. 25.

На Ривьеръ

ВЪ ГОСТЯХЪ У И. А. БУНИНА.
Слѣва направо: М. А. Алдановъ, И. А. Бунинъ и С. В. Рахманиновъ.

повторяются. Очень благодарю Вас за присылку Вашей последней книги. Был тронут».

Шла Первая мировая война. Сквозь фронты Первой мировой войны Россия катилась к 1917 году, рас-

коловшему ее, ввергнувшему в кровавую мясорубку Гражданской войны. Лавина безумного насилия обрушилась на Русь. Разделение россиян на «белых» и «красных» было страшно и непонятно. И как среди этих «вихрей

враждебных» можно было найти правых и неправых?

В очень сложное положение попала русская интеллигенция. Где ее место? С народом? А где и с кем народ? Среди тех, кто смело идет в бой за власть Советов? Или среди «защитников престола и Отечества»?

Первым не выдержал Рахманинов. 15 декабря 1917 года газета «День» сообщила своим читателям: «С.В. Рахманинов на днях отправляется в концертное турне по Норвегии, Швеции. Турне продлится более двух месяцев». Увы, те «два месяца» длились двадцать шесть лет. 20 декабря 1917 года Рахманинов получил разрешение на выезд и 23 декабря вместе со всей своей семьей отправился в Стокгольм.

Зиму 1917—18 года Бунин жил в Москве, в квартире своей жены В.Н. Муромцевой. Он пережил обстрелы дома, дежурил в подъезде, был свидетелем многочисленных погромов. Этого его душа вытерпеть не смогла, и он уехал сначала в Киев. А потом в январе 1920 года Бунин попал на Балканы, оттуда перебрался во Францию. Живя за границей, два русских художника поддерживают связь друг с другом. Концертные фирмы ведут жесточайшую борьбу за право организации гастролей Рахманинова. Он выступает в лучших залах Европы и Америки, принимает участие в престижных музыкальных фестивалях. Его принимают короли и президенты. Результат этого титанического труда — материальное благополучие,

позволяющее быть независимым. Но Рахманинов — человек, умеющий жить чужой болью, умеющий сострадать. В Россию, во все концы света Рахманинов шлет посылки с продовольствием, денежные переводы.

Бунин с женой скромно живут во Франции, испытывают материальные затруднения. 17 июня 1924 года Бунин писал Рахманинову из Грасса: «Дорогой друг, — позвольте назвать Вас так по старой памяти и в силу лучших чувств, неизменно мною к Вам питаемых, — обращаюсь к Вам со странной просьбой, которую я надеюсь, Вы поймете и простите по безвыходности моего уже давнишнего эмигранства: нет ли у Вас какой-либо возможности подействовать на кого-либо из богатых американцев помочь мне? Как многие, я лишен всякого достояния. Заработки ничтожны. Известность я завоевал в лучших кругах Европы порядочную (настолько, что я нахожусь в числе кандидатов на Нобелевскую премию), но иностранцы, переводя и издавая меня, или ничего не платят (пользуясь нашим бесправием), или платят гроши <...>. Вы поймете меня и без слов: нищета. С радостью слышу о Ваших успехах. Дай Бог Вам всего лучшего, сердечно Ваш *Ив. Бунин*»³.

Это было горькое признание: величайший гордый литератор двадцатого столетия нищенствовал. Рахманинов немедленно откликнулся денежным переводом и письмом из Мюнхена 9 августа 1924 года: «Ужасно

³ Устами Буниных: дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы:

В 3 т. Т. 2. Frankfurt am Main, 1977. С. 451.

хотел бы Вас повидать <...>». Он надеялся быть в Париже, но из-за свадьбы дочери задержался в Германии. Из письма И.А. Бунина С.В. Рахманинову (Грасс, 12 августа 1924 года): «Я смущен и мне больно ужасно. Благодарю Вас за Вашу сердечность чрезвычайно. При первой же возможности возвращу Вам с низким поклоном. Горячо жалею, что не увижу Вас. Дай Вам Бог всего лучшего, дружески обнимаю Вас».

Русская эмиграция сумела создать на чужбине свой особый мир, который стал все больше и больше влиять на культурную жизнь Запада. 1 марта 1926 года Рахманинов писал Бунину из Нью-Йорка: «Во вчерашнем, воскресном “New York Times” помещена была статья об “Митина любовь” и Ваш портрет... Статья хорошая, хвалебная... А портрет скверный. И то и другое прилагаю. Может, Вам интересно!»

Весна 1926 года была трудной для Бунина. Как-то разом навалились болезни, которые надолго приковали его к постели. 29 марта из Парижа он писал Рахманинову: «От всей души благодарю Вас, дорогой друг, за память. Шлю Вам привет и прошу прощения за краткость — пишу в постели, был тяжело болен уже с месяц. <...> Теперь мне лучше <...>. С большой любовью обнимаю Вас; да сохранит Вас Бог!» Рахманинов пишет ему 9 апреля 1926 года из Нью-Йорка: «Как мне жалко, право, что Вы больны <...>. Из всех русских людей больше всего хоте-

лось увидеть Вас! Отвести душу! И еще, у меня было желание “показать” Вас моим дочерям, живущим в Париже. Они у меня очаровательные <...>. Свет в окошке!»⁴.

Их встреча наконец состоялась во Франции, где в сентябре 1926 года Рахманинов и Бунин впервые встретились после отъезда из России. Оба были на «переломе судеб», и подобные встречи, общение были для них просто необходимы. Из дневника жены Бунина — Веры Николаевны:

«12 сентября. <...> В шестом часу приехал Рахманинов. Посидел около часу. Он с семьей в Канн. Большая вилла, своя машина, на которой они приехали из Германии. Он очень мне понравился. Он очень прост и приятен <...>».

18 сентября. <...> Были у нас все Рахманиновы. Очень приятна и мила его жена. Женственна, проста и добра.

23 сентября. <...> Во вторник у Рахманиновых и от всей семьи осталось необыкновенное приятное и легкое впечатление. Дочери очаровательные <...>».

Это было началом их «дружбы домами». Старшую дочь Рахманинова — Ирину — Бунин называл не иначе как «моя белоснежная муза». Младшую дочь — Татьяну — Бунины часто навещали в ее парижской квартире. Татьяна Сергеевна Рахманинова (в замужестве Конюс) писала в своих воспоминаниях: «С.В. Рахманинов очень любил Ивана Алексеевича. Любил его

стихотворения, рассказы, говорил, что Иван Алексеевич все по-особенному слышит, рассказывал даже, как он поправил какое-то слово, когда отец читал, и научил его, как его произносить нужно, — о внутренней музыкальности стихов говорил, и о том, как Иван Алексеевич читал вслух... Не было большего удовольствия для отца, как подарить ему хорошую книгу. А Ивана Алексеевича он читал часто».

«Осенние встречи» близились к концу. 16 октября 1926 года Бунин запишет в своем дневнике: «Вчера Рахманинов прислал за нами свой удивительный автомобиль, мы обедали у него <...>».

Новый концертный сезон поглотил Рахманинова, а Бунин остался жить по-прежнему на вилле «Бельведер», близ Грасса. В январе 1927 года тяжело заболела жена Бунина — Вера Николаевна. Бунин писал из Парижа Рахманинову: «Дорогие друзья, с прошедшими праздниками! Простите, что так поздно поздравляю. Очень тяжело жили и продолжаем жить. Вера Ник[олаевна] все хворала. 18-го ей сделали операцию <...>. Теперь она лежит в больнице <...>».

Рахманинов с присущим ему величайшим чувством такта спешит помочь Буниным. Он пишет из Нью-Йорка 16 февраля 1927 года: «<...> За Вашу книжку и письмо — большое спасибо! Надеюсь, что Вера Николаевна чувствует себя теперь лучше. Через здешний литературный фонд послал Вам небольшую сумму денег. Думаю, что

деньги эти будут не лишними: у Вас так много неожиданных расходов...» 6 марта Бунин отвечает Рахманинову: «Дорогие друзья, чрезвычайно благодарю Вас (и сгораю со стыда — пожалуйста, не делайте этого больше). Простите, что не ответил раньше, ибо я теперь “за всех” — и пеку, и варю, и подаю, и принимаю, и кормлю Веру, — парализованная рука ее еще не действует, несмотря на месячное лечение электричеством. Сердечно обнимаю <...>».

Летом 1930 года в Грассе продолжилось общение близких друзей. Из «Грасского дневника» Галины Кузнецовой: «3 августа (1930. — О.М.). Возвращаясь вечером с купанья, заметили внизу нашей горы чей-то великолепный черно-синий автомобиль. Иван Алексеевич пошутил, что это должно быть какой-нибудь американский издатель, приехавший к нему, а когда мы вошли в калитку дачи, навстречу к нам с кресла под пальмой поднялась высокая мужская фигура, а за ней что-то голубое. И.А. ждал Рахманинова с дочерью (Таней) <...>. У Тани оказался с собой американский аппарат, маленький синема, который она навела поочередно на всех нас <...>. Р. <...> все настаивал на том, что И.А. должен непременно написать книгу о Чехове <...>»⁵.

Рахманинов и Бунин покинули Россию, когда их творческий облик вполне сложился. Они, одни из очень немногих эмигрантов, которые сумели и на чужбине сохранить свой

4 Там же. С. 187.

5 Кузнецова Г.Н. Грасский дневник: Трагедия любви: Он, Она и... Она. М., 2001. С. 182.

талант. Композитор и писатель в своем творчестве постоянно обращались к России как к неиссякаемому источнику подлинного вдохновения. Однако щемящая грусть, неизбывная боль о потерянном родном доме постоянно преследовала обоих. В 30-е годы, когда Бунин работал над романом «Жизнь Арсеньева», Рахманиновым была создана Третья симфония.

1933 год — год торжеств в жизни Рахманинова и Бунина. Весь мир поздравлял Рахманинова с 60-летием со дня рождения. 5 мая 1933 года Бунин пишет Рахманинову: «Дорогой Сергей Васильевич, простите, не хотел писать в пространство, куда-то вдаль, теперь же, когда Вы близко, ощутимо, от всей души приветствую Вас, целую и желаю еще многих лет сил, здоровья, благополучия и всяческих возможностей продолжать свое славное поприще, гордость русскую и всемирную, Ваш Иван Бунин».

Близость, о которой пишет Бунин, — приезд С.В. Рахманинова во Францию, где 5 мая 1933 года Париж чествовал великого музыканта. Бунин присутствовал на торжественном приеме по случаю 60-летия Рахманинова.

Ноябрь 1933 года. Телеграф принес в Нью-Йорк известие из Стокгольма: «Решением Шведской академии от 9 ноября 1933 года Нобелевская премия по литературе за этот год присуждена Ивану Бунину за строгий артистический талант, с которым он воссоздал в литературной прозе типичный русский характер».

Сам Бунин считал, что Нобелевская премия присуждена ему прежде всего за роман «Жизнь Арсеньева». 10 декабря 1933 года, в годовщину смерти А. Нобеля, шведский король Густав V вручил Бунину в стенах Шведской академии Золотую медаль. 10 ноября Рахманинов поздравил телеграммой из Нью-Йорка: «Искренние поздравления от господина из Нью-Йорка». Они встречаются каждое лето во Франции.

31 марта 1937 года он давал в парижской квартире торжественный обед, на котором присутствовали: супруги Бунины, Шаляпин, Зерновы и другие друзья. Владимир Зернов вспоминал об этом вечере: «Я встретил Бунина на обеде у Рахманинова. Сергей Васильевич слушает внимательно и словно немного снисходительно, как Бунин рассказывает про своей древний род, про свою поездку в Стокгольм, и кажется мне, что Бунину нужны и его древний род и торжество его признания. Рахманинов слушает его как царь, владеющий безграничным царством, для которого вся эта слава — только “суета и томление духа”».

Летом 1937 года, когда Бунины были в Швейцарии, они побывали на вилле Рахманиновых «Сенар», о чем Бунин сказал в интервью: «Видел С.В. Мы были у него, в чудесной усадьбе, на берегу Люцернского озера, и провели там чудесный вечер. К сожалению, на другой день мы должны были уехать...»⁶.

В этой фразе кроется загадка. Бунин и Рахманинов больше никогда не встречались. И объясняется это не только тем, что вскоре началась Вторая Мировая война и Рахманинов навсегда покинул Европу. Некоторые факты свидетельствуют, что между ними явно произошла ссора. На эту мысль наводит запись из дневника секретаря Бунина А.В. Бахраха: «И.А. не может простить ему необдуманной фразы: “Ты бы, Иван, занялся теперь на старости лет биографией Чехова!” На что И.А. ответил: “А ты бы, Сережа, посвятил свои последние годы жизнеописанию Танеева!” Он ощущает и сейчас какую-то горечь, повествуя об этом инциденте»⁷.

Но жизнь в Европе становилась все тревожнее. Гитлер «предложил» свой вариант «обустройства» Европы. 11 августа 1939 года Рахманинов дал свой последний концерт в Европе, в Люцерне, куда был перенесен музыкальный фестиваль из Зальцбурга. 23 августа 1939 года из французского порта Шербург отправился в Нью-Йорк пароход «Аквитания», на борту которого находился господин, пожелавший ехать инкогнито. Это был С.В. Рахманинов. Через неделю началась война.

В оккупированной Франции Бунин несколько раз встречается с младшей дочерью Рахманинова — Татьяной Сергеевной.

В 1943 году Рахманинов чувствовал себя все хуже, у него обнаружили рак. 28 марта 1943 года он скон-

чался. Похоронен на Лонг-Айленде в Нью-Йорке.

Узнав о смерти С.В. Рахманинова, Бунин заплакал, а потом несколько дней ни с кем не разговаривал. Он даже не мог послать семье Рахманинова телеграмму соболезнования — почта не работала... Бунин пережил друга на десять лет. Он скончался 8 ноября 1953 года во Франции.

В 1950 году в Париже вышла книга «Воспоминания» И.А. Бунина. Одна из ее глав посвящена С.В. Рахманинову. Самое страшное, что может быть в человеческой судьбе, — это смерть на чужбине, это быть похороненным в чужой земле. Они оба эту истину горькую познали сполна. Один из них лежит на кладбище Кенсико, близ Нью-Йорка, на православном кресте выбито: «Сергей Рахманинов». Другой нашел свой вечный покой на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа, что под Парижем. У изголовья — крест, на котором высечено: «Иван Бунин». Никакие другие подробности не нужны. Они оба вполне состоялись в этом мире.

⁶ Бунин И.А. Публицистика 1918—1953 годов. М., 1998. С. 425.

⁷ Лавров В.В. Холодная осень: Иван Бунин в эмиграции (1920—1953). М., 1989. С. 288-289.

— кандидат филологических наук, член Союза писателей России, основатель и руководитель НКО «Фонд поддержки литературы, культуры и искусств «Иппокрена»».

И.А. БУНИН И Б.К. ЗАЙЦЕВ. В ПОИСКАХ РАЯ

Как прийти к состоянию творческого экстаза, райского блаженства, где нет различия между добром и злом, где время работает на вечность? Как вернуть состояние первозданной невинности, близости человека к природе и Богу?

Писатель, как тонко чувствующая личность, всегда занят этим вопросом. В статье мы попытаемся ответить на этот вопрос, анализируя некоторые произведения двух маститых писателей Серебряного века И.А. Бунина и Б.К. Зайцева.

У Зайцева и Бунина много общего. Первые литературные пробы в 17 лет, правда, с разницей в десять с небольшим лет. Именно на столько лет Бунин старше Зайцева. Оба посетили кружок Телешова «Среда», даже дружили. Бунин приходил в гости к Зайцевым и там познакомился со своей будущей женой Верой Муромцевой. А позже оба эмигрировали во Францию.

Одно из определений рая: это состояние благодатного общения с Богом. Согласно Библии, человеку, сотворенному по образу и подобию Божьему, Бог сотворил земной рай — сады Эдема, но грехопадение лишило его этого царства и превратило в вечного странника, ищущего обретения этого самого утраченного рая. Желание обрести утраченный рай заставляло человека искать его не только в «горнем мире», но и на земле, там, где сходятся земля и небо. И чаще всего это были стран-

ствия по лабиринтам собственной души. Итак, странствия по лабиринтам собственной души, которые, конечно же, у писателей выливались на бумагу.

В 1891 году И.А. Бунин пишет рассказ «Антоновские яблоки». В рассказе почти нет сюжета как такового. Все повествование складывается из воспоминаний и душевных переживаний героя. Запах яблок и запах осени, сада, сухих листьев пронизывает всю атмосферу рассказа. Бунин ищет гармонию в прежней, привычной жизни, в природе. С грустью переживает разорение «дворянских гнезд». Восхищается крестьянским укладом, но осознает необратимость перемен. Рассказ пронизан грустью: человеческое счастье зыбко и быстротечно. Такое же настроение у Бунина в написанной несколькими годами позднее, в 1900-м, поэме «Листопад», где осень — тихая вдова, входящая в свой «терем расписной». Вся природа наслаждается «последними мгновениями счастья».

Б.К. Зайцев в 1902 году пишет рассказ «В дороге». В рассказе две части. Первая посвящена «миру цивилизации», вторая — «миру природы». Эти два мира враждебны друг другу. В первой части показан город с его клокотанием, волнением, грохотом, злобой и самодовольством. А во второй части герой в абсолютной тишине едет в экипаже по песчаной дороге туда, где нет «ни печали, ни скорби, ни воздыхания», и его «пропитывает что-то спокойное, тихое, что-то сверх-

жизненное», где нет дела «ни до гвалта, ни до борьбы и ни до каких хищников»¹. Казалось бы, герой Зайцева находит гармонию, она — в единении с природой. Герой становится «кусочком этого теплого, сырого тумана». И можно только добавить: хорошо, что дорога герою знакома, и он не потеряется в этом тумане.

В 1908 году Зайцев пишет повесть «Аграфена», где обращается к теме женщины, к теме женской красоты, к теме любви. Так в чем же человеческое счастье? Наблюдая за жизнью героини, можно предположить, что только два раза она была счастлива. Первый раз, когда встречает свою первую любовь, а второй раз, когда поняла, что в ней появилась жизнь. Но беременность не принесла ей счастья, так как любимый не разделил с ней этой радости и покинул ее. Писатель идет за своей героиней, терпеливо наблюдая «мгновения бессознательной мудрости»: принятие Аграфеной жизни как таковой, принятие смерти единственной дочери Анюты, принятие своей приближающейся смерти.

Так что же такое женская красота по Зайцеву? Это не столько внешняя красота, сколько красота внутренняя. Это вечный поиск себя методом проб и ошибок. Но, «по Зайцеву», героиня должна страдать, чтобы через страдания искупить свою вину и прийти к Богу.

Писатель Бунин тоже обращается к теме женщины, к теме женской красоты. Он даже выводит формулу

¹ Зайцев Б.К. В дороге // Он же. Собрание сочинений: В 5 т. Тт. 6-10 (дополн.). Т. 1. М., 1999. С. 335.

женской красоты: «черные, кипящие смолой глаза <...>, черные, как ночь, ресницы <...>, колена цвета раковины <...>, но главное <...> — легкое дыхание!» О чем этот рассказ «Легкое дыхание», написанный в 1916 году? О красоте, о ценности человеческой жизни или о падении? И почему писатель убивает свою героиню в пору юности? Красивую девушку, соответствующую самым высоким эталонам красоты, обладающую очень сильным эротическим зарядом, магнетизмом, легкостью писатель приводит к смерти. Почему? Можно только предположить, что автор не знал, что делать с носительницей такого эротического заряда, которая встала на путь грехопадения. Поэтому он убивает ее в самом начале ее распутства, сохраняя тем самым память о ее магнетизме, «легком дыхании», которое развеялось по всему миру.

И что интересно, Бунин, приведя героиню к смерти в юности, оставил ей грехопадение. Но в памяти всех, знавших и не знавших ее, она осталась развеянным по миру легким дыханием. Зайцев, казалось бы, идет дальше, давая возможность героине ценой страданий искупить свою вину и прийти к Богу. И Аграфена даже чувствует перед смертью, «что земля под ногами легче» и «волны божественного, ослепляющего нисходят навстречу». Но тем не менее в конце повести не чувствуется легкость, а, наоборот, напряжение от ожидания монашки, которая придет и навсегда заберет Аграфену из земной жизни. Мы понимаем, что тот божественный свет, который увидела

героиня, не прошел к ней в душу, так как преобразование личности не произошло в земной жизни и не осветило нас, читателей, божественным сиянием. И в нашей памяти героиня осталась как вечная страдальца за свои грехи.

С начала 1917 года в жизни писателей начинаются «годы трагедий», что не могло не сказаться на их творчестве. Зайцев пишет рассказы «Душа», «Улица святого Николая», «Белый свет», где утверждаются духовные ценности, а Бунин пишет «Окаянные дни», где дается негативная оценка происходящего.

И.А. Бунин и Б.К. Зайцев становятся эмигрантами. Один отправляется в 20 году на французском пароходе из Одессы, другой — в 22-м, едва оправившись от тифа, уезжает с женой и дочкой из Москвы.

В эмиграции Зайцев находит способ примирения человека с жизнью и судьбой в идее духовного становления личности, в том числе обращаясь к эпохе Возрождения. Италия становится для писателя своеобразной альтернативой окружающей действительности. Несправедливости и кровопролитиям он противопоставляет искусство эпохи Возрождения. Так в 1922 году появляется новелла «Карл V» с мотивом покаяния и примирения. Карл V тоже ищет ответы на вечные вопросы. Шаг за шагом идет автор за своим героем, видит, как сложно дается бывшему императору примирение с жизнью. Сложил корону, но нет в душе покоя. В конце новеллы герой принимает жизнь такую, какая она есть. Смирение и покаяние становятся основны-

ми мотивами в художественной структуре произведения.

Бунин продолжает искать потерянный рай в любви. Так появляются «Митина любовь» (1924), «Солнечный удар» (1925). А в 1926 году он знакомится с молодой поэтессой Галиной Кузнецовой, которая станет музой писателя. Короткие дневниковые записи писателя говорят о сильной эмоциональной связи, о важности для него отношений с молодой поэтессой. А когда эти отношения исчерпают себя, он напишет в дневнике от 18 апреля 1942 года: «Весенний холод, сумрачная синева гор в облаках — и все тоска, боль о несчастных веснах 34, 35 годов, как отравила она мне жизнь — и до сих пор отравляет! 15 лет!»².

Итак, 1927 год. Галина Кузнецова, муза писателя Бунина, поселяется на вилле «Бельведер» в Грассе. Начинается жизнь втроем (чета Буниных «удочеряет» Галину Кузнецову). Писатель пишет в письме, что он живет в раю, и можно догадаться в каком. Любовь к женщине и природа сплелись воедино. Лишенный достоверной злободневной тематики Бунин обращается в прошлое. На родину, в детство. Так начинается работа над романом «Жизнь Арсеньева». Зайцев в конце 1930-х тоже обращается в прошлое и создает роман, который выльется в тетралогии «Путешествие Глеба», где главной темой станет «пейзаж души» главного героя. И если у Зайцева поиски рая

или благодатного общения с Богом выражаются в обретении писателем сильной мировоззренческой основы — православия, которое стало центром его творчества: «Хаосу, крови и безобразию противопоставлена гармония и яркий свет Евангелия и Церкви»³ («Золотой узор», «Дом в Пасси», итоговое произведение «Река времен»), то Бунин ищет рай в любви к женщине. А когда женщина уходит, унося с собой этот самый «рай», то Бунин, горестно переживая, страдая от расставания с музой, приступает к написанию новелл, где любовь будет тесно связана со смертью. Эта тема была одной из ведущих в творчестве писателя. Ей посвящено множество рассказов. Она же является одной из главных в самом крупном его произведении — «Жизнь Арсеньева». Любовь в произведениях Бунина никогда не бывает счастливой и долгой. Она, как солнечный удар, дарит несколько мгновений безмятежного счастья. И чаще всего спутницей ее оказывается смерть. Герои его либо теряют любимых на войне, либо гибнут, либо обрекаются на нескончаемую разлуку. И любовь в понимании Бунина не становится прообразом рая, обещающим спасение. Литературовед О.Н. Михайлов в своей книге «Жизнь Бунина. Лишь слову жизнь дана» приводит отрывок из письма Б.К. Зайцева, который написал автору в благодарность о присланной книге статей о Льве Толстом. Зайцев пишет:

² Бунин И.А. Дневники // [Режим доступа]: <http://bunin-lit.ru/bunin/bio/dnevnik-bunina-19.htm> (дата обращения: 22.08.2021).

³ Зайцев Б.К. О себе // Он же. Сочинения: В 3 т. М., 1993. Т. 1. С. 51.

«Настаивая на связи Бунина с Толстым, Вы правы, связь есть, конечно, даже в самом складе описания, но есть и огромная разница, о которой Вы не упоминаете: духовный мир — совесть, человеколюбие, сочувствие обездоленным, сострадание, чувство греха и ответственность перед Богом — этого у Бунина почти нет, а у Толстого, в его душе, как раз и занимало громадное место»⁴.

Где же искать спасение? Где найти потерянный рай, который даст опору в этом непрочно, постоянно меняющемся мире? Бунин не дает прямого ответа. Но он подсказывает его своим рассказом «Чистый понедельник». Он был создан писателем в 1944 году, в разгар Второй мировой войны, когда тому шел семьдесят четвертый год. Героиня рассказа, богатая, красивая, привыкшая к роскоши, но не пустая кокетка, интересуется историей, литературой, цитирует по памяти фрагменты из старинных текстов. Монастырь становится для нее тем местом, где она может найти путь к очищению и свету. Решение пойти на послушание героиня принимает в первый день Великого поста — «Чистый понедельник». Бунин верил, что такой «чистый понедельник» однажды наступит и для его родины, и для всех, в ней живущих.

Это произведение и о любви, и о красоте, и о долге человека, и о России, и о ее судьбе.

И все-таки нашли ли Бунин и Зайцев потерянный рай или нет, убе-

жав от катаклизмов и кровопролитий со своей родины? Вкусили ли они состояние творческого экстаза, райского блаженства? Если обратиться к творческому периоду И.А. Бунина конца 1920 — начала 1930 годов, то да. Он влюблен, живет в «раю», занимается любимым делом — пишет роман «Жизнь Арсеньева», который получит потом Нобелевскую премию. Но вот полученная премия потрачена, любимая ушла, остались одни страдания, которые, если бы не работа, могли бы вылиться во что угодно. Искать новую любовь, которая принесет с собой рай? И даже написанная книга «Темные аллеи», признанная позже шедевром, не принесла райского блаженства.

А что у Зайцева? Он работал над своими произведениями, считая, что в каждом человеке есть божественный свет, только не каждый об этом знает. И этот божественный свет приближает человека к Богу. Надо только почувствовать этот свет в себе. А как? Смирившись и покаявшись. И если у Бунина героиня «Чистого понедельника» только приближается к божественному, то героям Зайцева в повести «Река времен» удастся познать «глубинный смысл жизни во Христе».

Можно привести высказывание И.А. Ильина о вдохновении художника: «Настоящий художник не способен создавать шедевры всегда. Он не имеет власти над своим вдохновением, и вдохновение всегда покидает его,

чтобы позже вновь вернуться. Однако когда художник вдохновлен, он чувствует, что жизнь его пребывает в служении. Он чувствует свое призвание, он — “предстоящий”. “Божественный глагол” коснулся его “чуткого слуха”.

Создавая произведение, он видит очами духа, которые открываются в момент вдохновения <...>. То, что художник передает людям — это глубокий, загадочный помысел о мироздании, о человеке и о Боге»⁵.

Список использованной литературы:

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 423 с.
2. Бахрах А.В. Бунин в халате // [Режим доступа]: <https://www.rulit.me/books/bunin-v-halate-po-pamyati-po-zapisyam-lichnye-vozpominaniya-o-i-bunine-v-parizhskij-period-read-225684-2.html> (дата обращения: 22.08.2021).
3. Бунин И.А. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Художественная литература, 1988.
4. Бунин И.А. Дневники 1939—1945 // [Режим доступа]: <http://bunin-lit.ru/bunin/bio/dnevnik-bunina-19.htm> (дата обращения: 22.08.2021).
5. Зайцев Б.К. Собрание сочинений: В 5 т. Тт. 6-10 (дополн.). М.: Русская книга, 1999—2001.
6. Зайцев Б.К. Сочинения: В 3-х т. М.: Художественная литература; Терра, 1993. Т. 1. 527 с.
7. Ильин И.А. Что такое искусство // Ильин И.А. Одинокий художник: Статьи. Речи. Лекции. М.: Искусство, 1993. 608 с.
8. Михайлов О.Н. Жизнь Бунина: Лишь слову жизнь дана. М.: Центрполиграф, 2001. 489 с.

⁴ Михайлов О.Н. Жизнь Бунина: Лишь слову жизнь дана. М., 2001. С. 155.

⁵ Ильин И.А. Что такое искусство // Он же. Одинокий художник: Статьи. Речи. Лекции. М., 1993. С.99

— доктор филологических наук, профессор кафедры мировой литературы ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина».

**«ПОСТОЯННЫЙ
И МУЧИТЕЛЬНЫЙ
СОБЕСЕДНИК»:
Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ
ГЛАЗАМИ И.А. БУНИНА**

Высвечивая страницы жизни и творчества великого русского писателя-нобелиата И.А. Бунина, закономерно одновременно обратиться к творчеству другого великого русского писателя, юбилей которого (200 лет со дня рождения) отмечается в 2021 году, — Ф.М. Достоевского.

В название статьи вынесены слова Ю.М. Ломана, поразительно точ-

но передающие характер отношения Бунина к его великому предшественнику, с которым на протяжении своей жизни он вел непрекращающийся полемический диалог: «постоянный и мучительный собеседник»¹.

В контексте Серебряного века начинается мифологизация авторской личности Достоевского и его героев. Создается «миф Достоевского», писатель начинает рассматриваться как предтеча «нового религиозного сознания». Творчеству Достоевского посвящают научные работы крупнейшие русские писатели и религиозные философы этого времени: В.С. Соловьев, В.В. Розанов, Д.С. Мережковский, С.Н. Булгаков, Вяч.И. Иванов, Н.А. Бердяев и многие другие. Любопытно, что в это время символист Андрей Белый в статье «Достоевский» (1906) призывает бороться с наметившимся в символистской среде «обожествлением» Достоевского.

«Бесспорными» именами Бунин считал имена Л.Н. Толстого, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Г.И. Успенского, А.П. Чехова, В.Г. Короленко. В бунинской прозе явственно выражено «присутствие» любимых им писателей, в частности, Толстого и Чехова. К последнему он относился не только с уважением, но и благодарностью, и свой очерк о Чехове создавал в последний год жизни (опубликован после смерти писателя усилиями В.Н. Муромцевой-Буниной). Во вступлении к вышедшей в 1955 году в Нью-Йорке книге она подчеркивала: «В бессонные ночи Иван Алексеевич, — в последний год жизни он почти лишил-

ся сна, — делал заметки на обрывках бумаги, иногда даже на папиросных коробках, — вспоминал беседы с Чеховым»².

В отличие от Чехова и Толстого, пристрастно и достаточно неприязненно Бунин относился к творчеству Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского: возможно, подобное отношение во многом объясняется другой, монологической, природой его художественного метода. Однако, относясь к Достоевскому неоднозначно и сложно, Бунин при этом отчетливо понимал его значение.

Бунину, писателю строгой и сдержанной творческой манеры, сюжеты Достоевского представлялись во многом надуманными, характеры героев — истеричными, а поведение их — псевдосентиментальным. Литературно-критические взгляды Бунина можно выразить определением — «противостояние общему потоку». Выше всего ценящий в искусстве искренность и простоту, он, по свидетельству Г.В. Адамовича, не принимал «всякую взвинченность, всякое чрезмерное нажимание педали»³, — то, что он видел в творчестве Достоевского. Характерно, что Адамович особо указывает при этом на «единственность» в этом плане Бунина: «По-видимому, единственный из своих сверстников и современников»⁴.

О.Н. Михайлов — наиболее известный и авторитетный буниновед — чрезвычайно точно сформулировал творческое кредо Бунина, всегда отличавшегося «редким бесстрашием, независимостью суждений»: «Требуя от искусства глубины жизненного содержания, естественности и простоты,

он, не колеблясь, отвергает любые имена (курсив наш. — Т.С.), коль скоро в их произведениях (как ему кажется) серьезная попытка осмыслить мир подменяется игрою в глубокомыслие, следованием моде, формалистическими ухищрениями»⁵.

Немаловажную роль в отношении Бунина к Достоевскому сыграло и то, что последний, по убеждению Бунина, являлся «крестным отцом» яростно отвергаемого им русского литературного модернизма. Не принимавший «выкрутасы» модернистов и называвший их творчество сплошной «Вальпургиевой ночью» русской литературы (речь Бунина на юбилее газеты «Русские ведомости»), он не мог «простить» Достоевскому, говоря современным языком, гиперэмоциональности его героев, граничащей с саморазрушением человеческой личности.

Яростная полемика Бунина с модернистами (в частности, с символистами) — яркая страница литературы Серебряного века. Между тем Бунин нередко разрабатывал те же темы и мотивы, что и «нелюбимые» им символисты и акмеисты: темы трагической любви и смерти, слепого рока, мотив творчества как смертельно опасного занятия («Волшебная скрипка» Н.С. Гумилева). При всем неприятии Буниным модернизма сам он никогда не считал себя «чистым реалистом». «Лирический натурализм» его прозы позволяет говорить о синтетической природе бунинского творческого метода, о многогранности его художественного мира, и здесь любопытны наблюдения Л.К. Долгополова над

природой бунинской образности, которую он справедливо определял не только как мифологическую, но и как символическую.

Проблеме «Бунин — Достоевский» уделял особое внимание Ю.М. Лотман, обративший внимание на раздражавшую Бунина чуждую ему стилистическую манеру Достоевского, вторгавшегося на его, бунинскую, «литературную территорию»: «Темы иррациональности страстей, любви-ненависти, трагического иллюзма страсти Бунин считал “своими”, и тем более его раздражала чужая для него стилистическая манера. Достоевский для него был чужой дом на своей земле»⁶.

С другой стороны, немаловажную роль здесь играло и то, что произведения Достоевского утверждали в русской литературе «дух Петербурга», в то время как Бунин был убежден в том, что именно его родные места (Курск, Орел, Тула, Рязань, Воронеж) дали ей не только великих писателей, но сформировали саму основу русского литературного языка («битва» Бунина с Достоевским «длиною в жизнь»)⁷.

Переключку с Достоевским можно увидеть в таких произведениях Бунина, как повести «Деревня» (1910), «Суходол» (1912), рассказы «Я все молчу» (1913), «Петлистые уши» (1916), «Дело корнета Елагина» (1925) и др. Иные исследователи называют рассказ «Петлистые уши» «“переписанный” Достоевский»⁸.

Рассказ «Петлистые уши» не просто отсылает к прозе Достоевского:

он полемичен по отношению к нему. На полемику Бунина с Достоевским («Преступление и наказание») и бунинский образ Петербурга 1910 годов («адский фон» рассказа)⁹ критика указывала сразу после публикации произведения. Ю.И. Айхенвальд, один из первых отметивший это, ставил Бунину в вину то, что он не показал, как это сделал в свое время Достоевский, «раскаившегося» героя и таким образом не вписал свое произведение в гуманистическую традицию русской литературы.

Многие критики восприняли рассказ как «страшный» очерк современных нравов. Е.А. Колтоновская признавалась в письме Бунину от 27 января 1917 г.: «Сейчас все именно так и чувствуют... сейчас все очевидцы мировых событий уже пришли к одной точке — к тому ощущению жизни и человека, которым проникнут Ваш страшный рассказ... Вы зачерпнули от самой гущи переживаемых теперь ужасов и это придало его непреходящему содержанию особенную остроту»¹⁰.

Действительно, Адам Соколович, герой рассказа «Петлистые уши», убежденный во вседозволенности, страшнее Родиона Раскольникова: в современном мире «убивают, ничуть не горячась, а убив, не только не мучаются, как принято это говорить, а напротив, приходят в норму, чувствуют облегчение <...>. И вообще пора бросить эту сказку о муках совести, об ужасах, будто бы преследующих убийц»¹¹.

Время Бунина страшнее времени, в котором жили Достоевский

и его герои: преступники не ощущают себя таковыми, становятся нормой геноцид и убийство целых народов: «турки зарезали еще сто тысяч армян, <...> немцы отравляют колодцы чумными бактериями, <...> окопы завалены гниющими трупами, <...> военные авиаторы сбрасывают бомбы в Назарет»¹².

К прозе и мемуарам Достоевского Бунин обращается в книге «Окаянные дни»: анализ истоков русской революции невозможен без пророческих «Бесов» Достоевского, и Бунин цитирует, кроме того, его «Дневник писателя». Если «Петлистые уши» — предощущение катастрофы, то «Окаянные дни» — констатация сбывшегося пророчества.

Немало «достоевщины» было и в личной жизни Буниных периода эмиграции, связанной с присутствием в их семье Г.Н. Кузнецовой (11 августа 1935 года В.Н. Муромцева-Бунина запишет в дневнике: «Пребывание Гали в нашем доме было от лукавого»), но это, как говорится, совсем другая история...

В заключение отметим: при всем неприязненном отношении к своему предшественнику Бунин хорошо понимал мировое значение его творчества. В частности, в одной из бесед с юным тогда В.П. Катаевым писатель сформулировал новаторскую для того времени мысль: «Может быть, он (Достоевский. — Т.С.) первый в мире заговорил о потерянном поколении»¹³.

Примечания:

1 Лотман Ю.М. Два устных рассказа Бунина (К проблеме «Бунин и Достоевский») // Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. Таллинн: «Александра», 1993. Т. 3. С. 184.

2 Бунин И.А. О Чехове. Незаконченная рукопись. Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1955. С. 29.

3 Адамович Г.В. Бунин; Еще о Бунине. По поводу «Воспоминаний»; «Освобождение Толстого» // Адамович Г.В. Одиночество и свобода. СПб., 1993. С. 45.

4 Там же.

5 Лишь слову жизнь дана: Дневники 1881—1953 гг. Окаянные дни / Сост., вступ. ст. и примеч. О.Н. Михайлова. М.: Советская Россия, 1990. С. 5.

6 Лотман Ю.М. Два устных рассказа Бунина (К проблеме «Бунин и Достоевский»). С. 172.

7 Там же. С. 183.

8 Качков И.А., Ползунова Ю.С., Чернокутова Н.Д., Пращерук Н.В. «Переписанный» Достоевский: о хронотопе и цветовой символике рассказа И.А. Бунина «Петлистые уши» // Трижды юбилейный...: Сб. статей. Екатеринбург: Ажур, 2020. С. 274-279.

9 Бунин И.А. Письма 1905—1919 годов / Подгот. текстов писем и коммент. С.Н. Морозова и др.; под общ. ред. О.Н. Михайлова. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 389.

10 Там же. С. 745.

11 Бунин И.А. Собрание сочинений: В 9 т. / Под общ. ред. А.С. Мясникова и др. М.: Художественная литература, 1966. Т. 4. С. 389.

12 Там же. С. 391.

13 Катаев В.П. Трава забвенья. Алмазный мой венец // [Режим доступа:] <https://www.livelib.ru/quote/475397-trava-zabvenya-valentin-kataev> (дата обращения 15.07.2021).

Марк Верховский

— родился в 1940 году в Симферополе.

С началом Великой Отечественной войны семья эвакуировалась в Баку. С 1991 года проживает с семьей в США. Имеет публикации в СМИ Нью-Йорка, Нью-Джерси, Миннесоты, Филадельфии, Чикаго, а также родного Баку. Член Союза писателей Северной Америки с 2003 года. Обладатель диплома «Почетный член Союза писателей Азербайджана».

«КРЕПОСТЬ»

Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Жена Федора Михайловича Достоевского Анна Григорьевна по праву вошла в золотой фонд женщин, посвятивших жизнь деятельности своего супруга.

Находясь в весьма еще юном, 20-летнем возрасте, она решила посвятить жизнь человеку, старше ее на 20 лет, да к тому же страдающему эпилепсией и постоянным отсутствием денег. И тут возникает весьма справедливый, всегда актуальный, вопрос: «Что привлекло юную девушку в этом изможденном каторжнике с вышеперечисленными “достоинствами”?»

Уважение ее росло пропорционально взрослению и знакомству с творчеством писателя. Что касается восприятия личности Федора Михайловича, то: «Он мне не понравился и оставил тяжелое впечатление. Я думала, что навряд ли сойду с ним в работе, и мечты мои о независимости грозили рассыпаться прахом...»¹. Так вспоминала впоследствии Анна Григорьевна.

30 октября 1866 года. В этот день истек срок сдачи издателю рукописи «Игрока». Просрочка передачи грозила большой неустойкой автору. Издатель Стелловский уехал из Петербурга, чтобы не дать возможность автору исполнить срок договора. Но подлость издателя рассыпалась перед

Анна Григорьевна с детьми Любовью и Федором

смекалкой юной девушки — стенографистки Анны Сниткиной. Рукопись была вовремя сдана под расписку пристава полиции, где проживал Стелловский.

Федор Михайлович, до сих пор не обращавший внимание на новую стенографистку, осознал внутренним чутьем, что эта девушка ему очень дорога и близка, и он хотел бы, чтобы она навсегда стала ему женой. Эта духовная близость Федора Михайловича передалась Анне и захватила все ее существо.

Федор Михайлович рассказывал о новом романе: «Представьте, что этот художник — я, что я признался вам в любви и просил быть моей женой. Скажите, что вы бы мне ответили? Лицо Федора Михайловича выражало такое смущение, такую сердечную муку, что я наконец поняла, что это не просто литературный разговор и что я нанесу страшный удар его самолюбию и гордости, если дам уклончивый ответ. Я взглянула на столь дорогое мне, взволнованное лицо Федора Михайловича и сказала: — Я бы вам от-

¹ Достоевская А.Г. Мой муж — Федор Достоевский. Жизнь в тени гения // [Режим доступа]:

<https://www.litmir.me/br/?b=604138&p=5> (дата обращения: 17.08.2021).

Добраму, благородному
Андрею Андреевичу Достоев-
скому, отъ искренно ему при-
данной и уважающей
А Достоевской
1 июля
1912 г.

Анна Григорьевна с внуками Андреем и Федором

ветила, что вас люблю и буду любить всю жизнь!»².

Так мог объясниться только Федор Достоевский, после чего 15 февраля 1867 года состоялось бракосочетание известного литератора и его стенографистки.

Неожиданно и периодически возникающая эпилепсия Федора Михайловича сильно осложняла семейные отношения.

Однако Анна не раздражалась этим недугом супруга. Да, она мучительно воспринимала болезнь и тяготилась лишь тем, что не может ничем помочь любимому человеку.

Одним словом, чтобы сохранить брак, нужно было менять обстановку, то есть вырваться из проживания с семьей Достоевских. И этот рубеж взяла на себя юная Анна. Она буквально вытаскивает Федора из семейной рутины и, продав все свои драгоценности от приданного, вывозит писателя за границу. Сам Достоевский был чрезвычайно беден и в силу своей наивности и доброты мог отдать последнее вымогателям-родственникам.

Едва начав путешествие, супруги испытали шок, когда в Баден-Бадене Федор Михайлович, вначале выиграв немалую сумму в 4 000 франков, затем, не удержавшись, проигрывает ее, свою одежду и, что более обидно, личные вещи Анны. Супруга ни словом не упрекнула мужа, что для Федора было сильнее брани.

Выход из тяжелого финансового положения был один: получать гонорары за публикацию новых произведений.

Женева им запомнилась отчаянной писательской работой.

В 1868 году у них рождается первенец Софья, которая, увы, умирает через три месяца. Молодая женщина выдерживает всю глубину страданий, свалившихся на ее голову. Но именно стойкость, целеустремленность и вера в талант мужа спасают Анну от депрессии. И жизнь вознаграждает ее — в 1869 году в Дрездене у Достоевских рождается дочь Любовь. Берется за ум и неразумный папаша Федор Михайлович: он навсегда бросает свою рулетку.

Вернувшись беременной через 4 года в Петербург, Анна в 1871 году рождает сына Федора. Вот так, пройдя вместе с мужем тяжелые испытания, супруга Федора Михайловича становится его главной крепостью в защите его литературных интересов, и этим, наконец, они завоевывают право на счастливую жизнь.

Конечно, главная роль в становлении приходится на Анну Григорьевну. Это, можно сказать, огромное везение для русского народа, что есть такие женщины. По существу, Анна спасла для русской прозы такого гиганта литературы, как Федор Михайлович Достоевский, вознесшего свой талант на благо культуры всей планеты.

² Там же // [Режим доступа]: https://royallib.com/read/dostoevskaya_anna/moy_mug_fedor_dostoevskiy_gizn_v_teni_geniya.html#0 (дата обращения: 17.08.2021).

С Дмитрием Андреевичем Достоевским, правнуком писателя. Май, 2021 г.

Анна Григорьевна взяла под свой контроль все запущенные финансовые дела мужа, в том числе и большие карточные долги. Но самое главное, она взяла на себя процесс издания сочинений Федора Михайловича. Эти мероприятия освободили писателя от повседневных забот и создали необходимую атмосферу для литературного творчества.

Супруги прожили вместе, не расставаясь, всего 14 лет, но именно эти годы благотворно повлияли на литературную деятельность писателя, создавшего лучшие свои произведения.

Федор Михайлович скончался 28 января 1881 года, успев закончить и посвятить свой последний роман

«Братья Карамазовы» любимой супруге. После смерти Федора Михайловича Анна Григорьевна больше никогда не выходила замуж. «Мне всегда в это время представляется, что я бесконечно счастлива, что вышла за него замуж, и что это-то, вероятно, мне и следует за наказание. Федя, прощаясь, говорил мне, что любит меня бесконечно, что если б сказали, что ему отрубят за меня голову, то он сейчас бы позволил, — так он меня сильно любит, что он никогда не забудет моего доброго отношения в эти минуты»³, — писала она в своих воспоминаниях.

Став вдовой в 35 лет, Анна Григорьевна оставшиеся 37 лет полностью

посвящает творчеству супруга, создавая собрание его сочинений: поиски его писем, документов, черновиков. Полные собрания сочинений гениального писателя издавались 7 раз, а отдельные книги — многократно.

Бережно сохранив личные вещи, мебель и фотографии мужа, Анна Григорьевна в 1889 году, собрав более 1 000 наименований, поместила их в хранилище Исторического музея Москвы — «Музей памяти Ф.М. Достоевского».

Ее книги «Дневник А.Г. Достоевской 1867 год» и «Воспоминания А.Г. Достоевской» являются важным источником для биографии писателя.

Умерла Анна Григорьевна 9 июня в Ялте в голодном военном 1918 году.

Не могу не закончить эссе словами самой же Анны Григорьевны: «А ведь в действительности я не отличалась красотой, не обладала ни талантами, ни особенным умственным развитием, а образования была среднего (гимназического). И вот, несмотря на это, заслужила от такого умного и талантливого человека глубокое почитание и почти поклонение»⁴.

³ Достоевская А.Г. Дневник 1867 года. М., 1993. С. 146.

⁴ Достоевская А.Г. Дневник // [Режим доступа]: <https://itexts.net/avtor-ivan-andreev/53772-anna-dostoevskaya-dnevnik-ivan-andreev/read/page-19.html> (дата обращения: 17.08.2021).

— кандидат психологических наук
(Краснодар).

**А.П. СУСЛОВА —
РОКОВАЯ ЛЮБОВЬ
ДВУХ ГЕНИЕВ**

На высоком берегу реки Быстрой Сосны величественным амфитеатром выстроился самый красивый из провинциальных русских городов — Елец.

Елец связан с именами И.А. Бунина, В.В. Розанова, М.М. Пришвина, С.Н. Булгакова и др.

Елец — роковая черта, за которой некогда простирались земли монголов и татар. И один из первых княжеских оплотов, который вдыхал бурю из-под грязных азиатских туч Тамерлана и златоордынского хана Тохтамыша. Иван Бунин выдохнул в эмиграции все, что связано с Ельцом, что творчески вместил весь мир этого города в его душе. В.В. Розанов здесь переживал свою роковую любовь и разлуку с А.П. Сусловой, «забыть которую он не смог».

Елец стал нравственной родиной для него. С истерзанной обугленной душой «русский Фрейд» на фоне всех страданий обретает в нем счастье с Варварой Рудневой (Бутягиной). Сусллова, как роковая женщина, стала для Розанова идеей очеловечивания неземной любви, которая красной нитью прошла во всем его творчестве. Он пишет в воспоминаниях: «Плоть стала божеством, и все оправдывает любовь и ее половой инстинкт». Розанов видел в Сусловой больше, чем другие. В их отношениях сосредоточились все противоречия, горечь, любовь и ненависть. Непередаваемая

стилистика и мелодика речи его произведений, в то же время сумбурность как выражение гениальности, цинизм, ясность ума позволили пронести любовь к Сусловой через всю свою жизнь.

Апполинария Сусллова — бывшая женщина двух великих мужчин — Ф.М. Достоевского и В.В. Розанова, была оклеветана современниками, из-за чего лишилась собственной биографии. К сожалению, ее имя и судьба стали пикантным довеском к жизни ее знаменитых возлюбленных.

Мне кажется, что у нее должно быть право на собственную биографию и отдельное место в истории.

Достоевский считал ее одной из примечательнейших женщин, «друг вечный» — это его обращение к возлюбленной. При прощании оно стало для нее пропуском в бессмертие. Именно Сусллова послужила прототипом большинства «инфернальных женщин» Достоевского: Полина в «Игроке», Катерина в «Братьях Карамазовых», Лиза в «Бесах», Настасья Филипповна в «Идиоте».

После смерти Достоевского спустя время судьба свела Сусллову с В.В. Розановым. Розанов был одержим Апполинарией, которого она была старше на двадцать лет. Розанов не выдержал жизненных страстей и расстался с ней, ненавидя ее, тем не менее признавался: «В характере этом была какая-то гениальность (именно темперамента), что и заставляло меня, например, несмотря на все мучения, слепо и робко ее любить».

Апполинария Прокофьевна Сусллова — чистейший тип русской женщины «по стилю души». Это не тип преданной и верной жены, это другой тип — независимой, упрямо последовательной, страдающей идеалистки. Помимо врожденных психологических склонностей она воспитана в духе народовольческих идей, из-за чего постоянно пребывала под надзором полиции. Вкус к свободе проявился в ней еще в детстве. Ее отец, бывший крепостной графа Шереметьева, добился всего, пройдя путь от бедности до богатства, от крепостного до фабриканта. Он дал прекрасное образование двум своим дочерям в московском пансионе. Надежда Сусллова, сестра Апполинии, закончила Московский университет и стала первой женщиной-врачом. Поля же каждый год поступала на различные курсы в университете и со временем имела лишь диплом учительницы. Ее распахнутая, дерзкая душа требовала от жизни свободы и полета, которую она находила в манифестациях и первых литературных трудах. Это было время торжества религиозной философии свободы Писарева, Чернышевского, Достоевского, Герцена, Тургенева, Соловьева, Белого, Флоренского, Мережковского, Булгакова. Это было время хождения молодежи в народ.

Красивая, рыжая, стриженная, в синих очках, в черном, наглухо застегнутом платье она была в первых рядах слушательниц всех гениев свободного времени и «сияющего» Ф.М. Достоевского. Он сначала не обращал внимания на ее соблазни-

тельные формы, тонкий овал лица и ее чистые и правильные черты, но ее порывистая речь, горячность, страстная искренность в общении со временем затянула в свой запретный омут. Она все время его преследовала, искала встреч и все-таки встряхнула сорокалетнего мужчину-геня, каторжника. Как итог их отношений в семейном журнале братьев Достоевских «Время» была напечатана повесть «Покуда», подписанная «А. С-ва».

Колоссальная популярность Достоевского, ореол мученичества на его простом и некрасивом лице по-настоящему увлекли страстную натуру двадцатилетней Полины, она написала ему «наивное поэтическое любовное письмо». Полина, как свидетельствует ее дневник, мечтала найти смысл жизни у застенчивого, угловатого «небожителя». Ее книга «Годы близости с Достоевским» (дневник-повесть-письма) открывает сложный мир ее души, ее стремление к совершенству, ее моральное падение, осознание которого превращало ее утонченную душу в жертву, а потом заставило стать пожизненным мучителем для Достоевского и всех своих возлюбленных.

Когда Полина осознала, что она охвачена страстью к Достоевскому, она поступила в полном соответствии с принципами новой морали — не скрывать, не лицемерить, любить, пока любишь, и уходить, когда разлюбишь. «Я отдалась ему любя, не спрашивая ничего, ни на что не рассчитывая», — писала Сулова. Казалось, что

их счастью с «любимым Феденькой» ничто не препятствовало.

Но увы... К моменту их встречи Федор Достоевский был уже четыре года женат на Марии Исаевой, на которой женился в ссылке в Семипалатинске. Брак уже изжил себя из-за ее истеричности, капризов, измен. Они не жили уже вместе из-за ее чахотки. Она не переносила тяжелый климат Санкт-Петербурга, и Достоевский вынужден перевезти ее в Москву, затем во Владимир. Его душа истосковалась по любви, и в силу своего характера и обстоятельств он отдался любовному безумству. Он понимал себя — в его сердце все эти каторжные годы жила жажда обладать и распоряжаться. Унижение и каторга, подчинение чужой воле вскрыли в его душе ад и рай в отношениях с Полиной. Как оказалось, качества эти были взаимны. Жизнь возлюбленных превратилась в ураган, в испепеляющий любовный поединок, не оставляющий следы и остановку для размышлений. Их размышления будут позже и выльются в бессмертные произведения. Полина все время требовала развод у Достоевского вопреки всем своим теориям о свободной морали. Она хотела всецело принадлежать ему не только телом и душой, но и по закону, хотела, чтобы он отдал свою жизнь ей без остатка, как она ему.

...Однажды Полина застала Федора в гостинной сутулым и нервным. Он не поднялся на встречу как всегда. Глядя мрачным взглядом, сказал: «Поля, нам надо все это кончать!» Потом вдруг грубо бросился на нее,

подавляя, оскорбляя и игнорируя ее сопротивление и крик. Все это случилось после ее признания в измене во время путешествия по Европе. Признался ей, что проигрался и опоздал, а она, будучи одна, увлеклась молодым студентом, влюбилась, разочаровалась и была покинута, назвав Достоевского братом. В роковой встрече они вылили друг на друга всю боль из-за создавшейся ситуации, все горе своей сумасшедшей страсти и любви к «совершенству несовершенному». Порыв насильной близости на время сделал ее жертвой, а затем мучителем своего возлюбленного. Его беспросветная ревность к брату, к друзьям, к ее молодости преследовала Достоевского во всех их неистовых отношениях. После таких животных порывов Достоевский хватался за голову, извинялся, стоял на коленях, плакал, исповедовался. Полину больше всего оскорбляло, что он доподлинно, до самых пронзительных интимных моментов знал, что с ней происходило, вплоть до желания... уйти из жизни.

Не умея поделить своими муками, терзаясь и невыносимо страдая душой, Полина, как призрак, металась по угрюмым петербургским закоулкам, разрушая образ «сияющего Достоевского». Она прекрасно знала, что он снимает с нее нектар любви и муки для создания литературных образов. Полина прочитывала себя в его романах и знала, что «его любовь сведет ее в могилу, а потом он уйдет сам, при этом зная, сколько слез умиления он уже пролил над идеалами своих книг». В их душах одинаково таились

мрачные бездны, зловещие закоулки неизвестных, но познанных страстей, потребность в страдании была присуща их ненасытным натурам. Полина, бросившись в пучину своего душевного хаоса, вторглась в «мучительство» выворачиванием души наизнанку, взаимно уличая друг друга в самых грязных побуждениях.

Впоследствии в книге «Чужая и свой» Сулова признается, что Достоевский отводил душу в своих романах, а она, утопая в своем хаосе, падала в пропасть своих низменных побуждений, запутавшись в пеленах беспросветного одиночества.

Сулова решила убежать от своей любовной смерти. Достоевский написал после: «Да, я ее ненавижу. А между тем клянусь всем, что есть всего святого, если бы она действительно сказала мне — “бросьтесь вниз”, то я в тот час бы бросился, и даже с наслаждением».

Раскол, любовь-ненависть не позволили Полине воедино свести эти две противоположности. Все ее интеллектуальные порывы приводили ее в неизвестность, в тупик. И все остальные духовные порывы всех возлюбленных будут казаться ей ложью, лицемерием и грязью. Спустя время Достоевский предложит ей руку и сердце, но она отвергает «своего мучителя», и он женится на своей стенографистке А.Г. Сниткиной. Полина понимала, что ей надо уйти от обоюдного безумного разрушения, и знала, что он женился ради дешевого, необходимого счастья. Все последующие любовники после казались ей мира-

жом. Она утверждала себя через свою волшебную способность сводить мужчин с ума. Так она мстила Достоевскому, который «не сделал ее своей» до смерти, а только разбудил в ней любовь к любви, чувственность, которая

превратилась в алчного ненасытного зверя. Она признавалась «у меня нет таланта, как у Достоевского, подняться над недостатками, умением критиковать и переносить пошлость и скуку, я лишний разочарованный человек».

подавив навязчивые мысли о самоубийстве, Апполинария Сулова уезжает в Тамбовскую губернию. Там, растворяясь в сумерках, как Бланка Кастильская, жена Людовика Второго, она общается с душами этих призраков. В этом было ее сумасшествие и спасение.

Но сюрприз судьбы предоставил ей, сорокалетней монахине-аскетке, предстать перед лицом Василия Розанова, двадцатичетырехлетнего студента Московского университета. Он вспоминает: «Она ушибла меня с первого взгляда, как Екатерина Медичи, как хлыстовская Богородица». Розанов своим искренним восхищением разбудил в Апполинарии ее умершую душу, ее прежнюю чувственность и смелость и со временем превратился в ее тень. Он обожал ее не только как женщину, но и как возлюбленную музу Достоевского. Они обвенчались, переехали в Брянск, куда Розанов направил учительствовать. Ему нравились беседы с музой Достоевского, ее литературный вкус был безупречен. Ее суждения оригинальны и лишены предрассудков. Но написав легендарный «Труд о понимании», Розанов от своей совершенной женщины услышал: «Глупость»...

Брак был обречен. Полина физически наносила ему побои, вымещая свою ненависть к Достоевскому — кумиру и литературному вдохновителю Розанова. Она, как «змея-горгона», унижала его, изменяла ему. Фарс семейной жизни был для Полины мстью Достоевскому. Она, задыхаясь в собственной любви к Достоевскому,

уничтожала Розанова. Если любовь Достоевского находила свою реализацию в потоке творчества, то безысходная любовь Апполинарии убивала всех, кто ее любил. Она научила Василия Розанова любить и ненавидеть ее. Пытаясь доказать Суловой свою любовь, что он не бесполезен и что его творчество не есть глупость, он смог стать русским Ницше, Спинозой и Гегелем. Но ее душу уже ничего не затрагивало. Она свою жизнь считала безвозвратно погубленной. Как ушла она от Достоевского, любя, так она ушла и от Розанова, ненавидя.

Достоевский спасался от этой любви в браке с Анной Сниткиной, а Василий Розанов с Варварой Бутягиной. Они выбрали «дешевое счастье». Но ничто не спасало их от губительной любви к Суловой. Уезжая в Нижний, к своему брату, она обрела одиночество на восемнадцать мучительных лет. В ее сердце осталось одно — мучитель-жертва. А ее поклонников все преследовали прекрасные глаза постаревшей музы, вспыхивая гневом и любовью при упоминании имени Достоевского. Это то, что у нее осталось, — гнев. Этот гнев — сгусток вечной любви его вечной подруги. Розанов приезжает в Елец учительствовать в гимназии. Чтобы забыть имя Апполинарии, остатки своей любви отдает ученикам, влияя своей религиозной философией на Бунина, Пришвина, Булгакова, Флоренского. Его труд «Опавшие листья» оставил след в истории. Он понимал, что гениальность, которую он достиг,

была разбужена страстной любовью к Сусловой. И доказывал ей, что все, что он писал, это не глупость. Чтобы в нижегородской глуши получить ее одобрение.

Умер Достоевский. Умер Розанов. Будучи душевно богатым и нищим в любви. А она жила и не хотела ничего знать. Она общалась в сумерках своего сознания с призраком своего «любимого Феденьки». Это было ее незримое счастье и любовь. Она умерла в семьдесят восемь лет, будучи забытой всеми и навечно запечатленной в бессмертных произведениях Достоевского, Розанова, Полонского. Тайна ее как женщины и человека, любящую любовь в том, что она не смогла спасти свою душу, как ее возлюбленные. Она верила в себя, но не в Бога, от чего произошло разложение столь сложной души. Между верующим Достоевским и пришедшим ко Христу Розановым она до сих пор стоит как inferнальная женщина, увековечившая двух гениев и их любовь. Ее образы стали всемирным достоянием в их трудах. Для разума их судьба непостижима.

Своим возлюбленным она отвечала как «зизждительное лицо», ее пол был в отношениях с мужчинами определяющим, а смысл ее жизни был в том, чтобы ее воспринимали всецело как женщину и человека. Но никто не смог понять совершенство ее целостности. Лишь один Достоевский смог это сделать, но не в жизни, а в своем творчестве. Она отвечала, когда ее умоляли вернуться после разрывов: «Тысячи людей находятся в вашем положении, и не воют. Люди — не собаки». Никто из мужчин не знал, что сердце Сусловой было и осталось полем битвы навечно. Она «расходилась, никогда не разошедшись», оставив за собой бессмертную любовь и бессмертную ненависть к двум гениям. «Она осталась обворожительной виновницей всевозможных бед и злополучий» в памяти потомков и биографических исследованиях.

Американский литературовед и критик Марк Слоним в книге «Три любви Достоевского» (Нью-Йорк, 1954) освещает отношения Достоевского, Сусловой и Розанова с фрей-

дистских позиций. Ольга Матич, профессор Калифорнийского университета Беркли в книге «Эротическая утопия» рассматривает их любовь в другом качестве — «полнокровном и земном». Американский славист Андрей Штоммлер исследует творчество Розанова в «Гиперборейском Дионисе», находя докзательство высшей ценности и значимости эго, его самоненависти и самообожествления. Сумасшедшее эго Апполинарии, ее этический максимализм, непростение человеческих слабостей, фантастическая воля, высокий нравственный накал — это настоящий психологический портрет, запечатленный не в душах, а в образах не только Достоевского, но и в идеях Розанова, но и в душах всех читателей, детально изучивших их биографию и творческое наследие.

...Хожу по узким улочкам старинных купеческих домов города Ельца, величественных соборов и церквей, и чувствую, как за мной тянется шлейф обретенной памяти о потрясающей истории А.П. Сусловой, роковой женщины и музыки Ф.М. Достоевского

и В.В. Розанова. Они оставили о себе вечный след в истории литературы и философии, а А.П. Сулова осталась лишь их любовным рубиконом, их роковой чертой, тайну которой они не постигли, поэтому не смогли спасти ее душу. Она не просила у них прощения за то, что от них уходила. Она просто — «была». Ее бытие даже сегодня в истории города Ельца бродит призраком в сумерках глубокого дворика елецкой гимназии, где учительствовал В.В. Розанов. В память о любимой женщине он продолжал писать свои религиозно-философские труды, чтобы доказать ей, что его работы не есть «глупость».

Елецкая гимназия не только хранит память о роковой любви В.В. Розанова, но и имела метафизическое влияние на душу юного Бунина, воспитанника гимназии, и читается между строк, в «Темных аллеях», «Митиной любви». Призрак А.П. Сусловой и всех удивительных женщин, воспетых в произведениях Бунина, отражаются в старинных зеркалах гимназии и навечно запечатляют неразгаданную тайну женской души.

СОВРЕМЕННОКИ О И.А. БУНИНЕ

Участники литературного объединения «Среды».

Стоят (слева направо): Скиталец (С. Г. Петров), Максим Горький.

Сидят (слева направо): Леонид Андреев, Федор Шаляпин, Иван Бунин, Николай Телешов, Евгений Чириков

Валерий Яковлевич Брюсов:

«Ив. Бунин во многом противоположен Бальмонту. Насколько Бальмонт, в своей поэзии, “стихийно-разрешенный”, настолько Бунин — строг, сосредоточен, вдумчив. У Бальмонта почти все — порыв, вдохновение, удача. Бунин берет мастерством, работой, сознательностью. По духу Бунин ближе всего к французским парнасцам, чуждым жизни и преданным своему искусству. Поэзия Бунина холодна, почти бесстрастна, но не лучше ли строгий холод, чем притворная страстность? Бунин понял особенности своего дарования, его ограниченность и, как кажется, предпочитает быть господином у себя, чем терпеть неудачи в чужих областях. Мы, по крайней мере, ставим в особую честь Бунину (особенно принимая во внимание

ту литературную группу, к которой он примыкает), что в недавно пережитые годы он не стал насиловать своей поэзии, не погнался за дешевыми лаврами политического певца, а продолжал спокойно идти своим путем»¹.

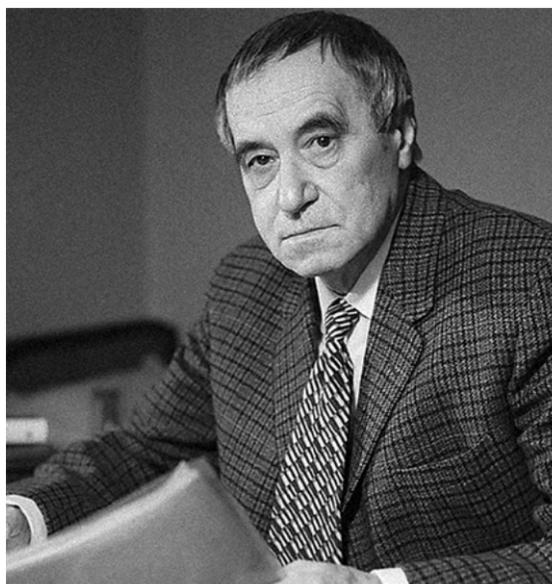
Николай Дмитриевич Телешов:

«Бунин представлял собой одну из интересных фигур на “Среде”. Высокий, стройный, с тонким, умным лицом, всегда хорошо и строго одетый, любивший культурное общество и хорошую литературу, много читавший и думавший, очень наблюдательный и способный ко всему, за что брался, легко схватывавший суть всякого дела, настойчивый в работе и острый на язык, он врожденное свое дарование отгранил до высокой степени. Литературные круги и группы, с их разнообразными взглядами, вкусами и искательством, все одинаково признавали за Буниным крупный талант, который с годами все рос и креп, и, когда он был избран в почетные академики, никто не удивился; даже недруги и завистники ворчливо называли его “слишком юным академиком”, но и только. Наши собрания Бунин не пропускал никогда и вносил своим чтением, а также юмором и товарищескими остротами много оживления.

¹ Брюсов В.Я. Ив. Бунин // [Режим доступа]: http://az.lib.ru/b/brjusow_w_j/text_1907_bunin.shtml (дата обращения: 22.08.2021).

Это был человек, что называется, — непоседа. Его всегда тянуло куда-нибудь уехать. Подолгу задерживался он только у себя на родине, в Орловской губернии, в Москве, в Одессе и в Ялте, а то из года в год бродил по свету и писал мне то из Константинополя, то из Парижа, из Палестины, с Капри, с острова Цейлона... Работать он мог очень много и долго: когда гостил он у меня летом на даче, то, бывало, целыми днями, затворившись, сидит и пишет; в это время не ест, не пьет, только работает; выбежит среди дня на минутку в сад подышать и опять за работу, пока не кончит. К произведениям своим всегда относился крайне строго, мучился над ними, отделял, вычеркивал, выправлял и вначале нередко недооценивал их. Так, один из лучших своих рассказов — “Господин из Сан-Франциско” он не решался отдать мне, когда я составлял очередной сборник “Слово”; он считал рассказ достойным не более как для фельетона одесской газеты. Насилу я убедил его напечатать в “Слове”, которое пользовалось среди читателей большим вниманием и спросом»².

Валентин Петрович Катаев:

«Я затрепетал от того, что в моем присутствии родился настоящий литературный афоризм, но не растерялся и сейчас же протянул Бунину его большой коричневый фотографический портрет на сером паспарту, купленный накануне за один рубль серебром у фотографа, который выставил его для рекламы в витрине своего ателье на Ришельевской улице, в знаменитом одесском пятиэтажном небоскребе, построенном из желтого кирпича в мавританском стиле.

На фотографии — под папиросной бумагой, как невеста под фатой, — было изображение Бунина, который несколько боком сидел в каком-то железном садовом кресле, схватившись сухими руками за подлокотники и вытянув вперед к зрителям ногу, заложенную за ногу так,

что заграничные полуботинки оказались на первом плане и вышли неестественно большими со всеми своими подробностями: толстой подошвой, дырочками вокруг союзок, кожаными шнурками, завязанными бантом, в то время как характерная голова академика с выдающимся дворянским затылком вышла несколько менее крупной, чем мне бы хотелось; даже отборный садовый гравий на переднем плане вышел куда более выразительно, чем все остальные аксессуары.

Увидев в витрине эту фотографию, я побежал домой и почти со слезами вымолил у тети рубль, который с меня запросил бездарный, но хитрый фотограф, смекнувший, что имеет дело с молодым поэтом, поклонником столичной знаменитости.

Теперь я извлек из пожелтевшей газетной бумаги портрет и подал его Бунину.

— Вы хотите, чтобы я вам что-нибудь написал на память? — спросил Бунин бесстрастно, но, как это ни странно, я вдруг понял, что в глубине души он польщен и моим смущением, и своим портретом, на который искоса взглянул, по-видимому тут же отметив про себя весь его провинциализм, начиная от серого паспарту и кончая папиросной бумагой третьего сорта. — Но что же вам написать, вот вопрос?

— Напишите, если можно, то, что вы только что сказали.

— А что я сказал? — удивился Бунин.

— Ну как же... Вы сказали, что заумное, так сказать, — это глупость.

— Разве я это сказал?

— Конечно, сказали.

Бунин на минуту задумался, но сейчас же извлек из внутреннего кармана жакета автоматическую ручку — что по тем временам было большой новостью — и отвинтил головку.

— Извольте. Ваше имя?

Я сказал.

Он положил портрет на гипсовую балюстраду и четкой клинописью написал в левом верхнем углу, где было посвободнее от аксессуаров: “Валентину Катаеву. Заумное есть глупость. Ив. Бунин”³.

Борис Константинович Зайцев:

«Захотелось перечитать “среднего” Бунина, не очень раннего (с романтическим еще оттенком) и не позднего, более успокоенного, эмигрантского.

“Деревня” написана в 1909 г. С юных лет я Бунина высоко ценил как художника. И побаивался и любил. Эту “Деревню” читал он нам до печати, еще в рукописи, в темноватой комнате квартиры Муромцевых, родителей его жены, Веры, в Скаертном переулке. Из всей комнаты

² Телешов Н.Д. «Среда». Литературный кружок // [Режим доступа]: http://az.lib.ru/t/teleshov_n_d/text_03_sreda-literaturniy_kruzhok.shtml (дата обращения: 22.08.2021).

³ Катаев В.П. Трава забвенья // [Режим доступа]: <https://www.litmir.me/br/?b=13709&p=2> (дата обращения: 22.08.2021).

запомнилась коробка с гильзами для папирос на столе да просыпанный на черную клеенку рыжий табак. Как везде, где Иван жил, было неуютно, и такое впечатление, что вот приехал человек в гостиницу какого-нибудь Ельца или Каширы, проживет два дня да и уедет.

<...> Нельзя сказать, чтобы “Деревня” эта имела у нас успех. <...> Где она потом была напечатана, не помню, но вызвала шум. Народники упрекали за мрак изображения, односторонность подхода. Марксистам нравилось, что русская деревня “никуда”, вот они все наладят.

Много лет спустя, уже после Нобелевской премии, в Грассе, Иван сам разгромил эту “Деревню” в выражениях не совсем, лояльных <...>.

И перечитывать стал другие вещи, несколько более поздние. Названия все знакомые, но оказались и некоторые “открытия”. То ли по-другому воспринял, то ли не все читал в свое время, но дохнуло большим художеством и подземной какой-то, орловской силой, которая в елецком Иване сидела и влекла его к народу, пейзамам, du prostoi, кого он и громил одной частью своей души, но и сам был плоть от плоти этого “народа”, хоть и гордился древним родом Буниных, записанным в шестой дворянской книге (самой знаменитой).

Все эти повествования — “Суходол”, “Сто восемь”, “Ночной разговор” (страшная вещь), “Хорошая

жизнь”, “Веселый двор”, “Игнат” — глубоко горестны, даже трагический налет на них. Дело не в одном быте крестьянском, темном и глухом во многом, но и в горьком взоре, коим смотрит на жизнь автор. (Это личное, некий внутренний фонарь, и делает то, что писания Бунина не “очеркизм”, а художество, не фотография, а преломление в душе художника: действительность плюс душа). Будто он и в сторонке, ничего не навязывает, а выходит так, что ему подчиняешься»⁴.

Зинаида Алексеевна Шаховская:

«Самое же главное и неизлечимое, была рана, нанесенная ему судьбою, историей, революцией: изгнание. Типично русский человек в своем неистовстве, вне России — не-

смотря на все свои скитанья, вольные или невольные — себя не мыслящий, писавший для русского народа, Бунин был оторван и от России, и от читателей, для которых писал. Он ненавидел коммунизм за его хамскую тупоголовость, за разрушение прошлого, без которого нет и будущего, за погашение духа и творчества, за убийство России, потому что без преемственности нет и культуры — а цепь культуры была прервана насильем и, может быть, навсегда...»⁵

Нина Николаевна Берберова:

«Характер у него был тяжелый, домашний деспотизм он переносил и в литературу. Он не то что раздражался или сердился, он приходил в бешенство и ярость, когда кто-нибудь говорил, что он похож на Толстого или Лермонтова, или еще какую-нибудь глупость. Но сам возражал на это еще большей нелепицей:

— Я — от Гоголя. Никто ничего не понимает. Я из Гоголя вышел.

Окружающие испуганно и неловко молчали. Часто бешенство его переходило внезапно в комизм, в этом была одна из самых милых его черт:

— Убью! Задушу! Молчать! Из Гоголя я!»⁶.

Александр Васильевич Бахрах:

«Вера Николаевна не дотянула всего лишь несколько лет до того, чтобы иметь право отпраздновать свою “золотую свадьбу” с Иваном Алексеевичем (ведь так несущественно, что их брак был официально оформлен только в Париже на заре эмиграции). Я толком не знаю, как поначалу протекала их совместная жизнь, но судя по тому, что мне достаточно хорошо известно вплоть до отъезда из России, в житейском плане все протекало вполне нормально, по заведенному трафарету.

Может быть, уместно тут добавить одну небольшую, но как-никак вескую деталь: до приезда в Париж Бунины никогда собственного жилья не имели. Они жили то в имениях родственников, то в семье Муромцевых, родителей Веры Николаевны, то в гостиницах, много путешествовали, побывали в экзотических странах, зимы год за годом проводили на Капри. Если этот кочевой образ жизни в меньшей степени отражался на “муже”, то он не мог не наложить какого-то отпечатка на “жену”.

Очутившись в эмиграции, они, как и все те, кто покинул “насиженные гнезда”, страдали и морально, и материально. Относительное безденежье усугубляло происшедшую

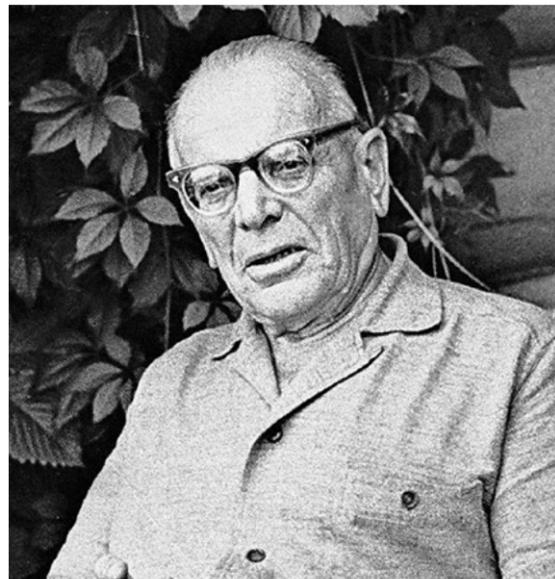
⁴ Зайцев Б.К. Перечитывая Бунина // [Режим доступа]: http://az.lib.ru/z/zajcew_b_k/text_1967_perechi-tvaya_bunina.shtml (дата обращения: 22.08.2021).

⁵ Шаховская З.А. В поисках Набокова. Отражения. М.: Книга, 1991. С. 5.

⁶ Берберова Н.Н. Курсив мой // [Режим доступа]: <https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/biografii-i-memuary/299410-nina-berberova-kursiv-moj.html> (дата обращения: 22.08.2021).

ломку привычного образа жизни. Но почти сразу после переселения во Францию Грасс стал для Бунина подлинным магнитом, к которому он неустанно тянулся, хотя в то же время завел маленькую квартирку в Париже, с грехом пополам обставив ее»⁷.

Константин Георгиевич Паустовский:

«Бунин дошел, особенно в своей автобиографической книге “Жизнь Арсеньева”, до того предела в области прозы, о котором говорили Чехов и Лев Толстой — до предела, когда проза сливается в одно органическое неразделимое целое с поэзией, когда нельзя уже отличить поэзию от прозы и каждое слово ложится на душу, как раскаленная печать. Достаточно прочесть несколько строк Бунина о своей матери,

о навсегда затерянной ее могиле, строк, написанных человеком, чьи дни на земле были уже по существу сочтены, чтобы понять силу любви, нашедшей единственно возможное и единственно нужное выражение. Что-то почти библейское по скупости и мощи слов заключено в этих строках. Бунина большинство знает главным образом как прозаика. Но как поэт он стоит на уровне своей прозы. У него много превосходных стихов. Стихи эти, равно как и проза Бунина, говорят о необыкновенной его способности перевоплощаться, если можно так выразиться, во все то, о чем он пишет. Почти мгновенно он схватывает и закрепляет в слове те черты людей и пейзажа, которые с особой точностью передают сущность того, о чем Бунин пишет. Да, Бунин суров, почти безжалостен. Но вместе с тем он пишет о любви с огромной силой. Для него любовь гораздо шире и богаче, чем обычное представление о ней. Для него любовь — это приобщение ко всей красоте и ко всем сложностям мира. Для него — это ночи, дни, небо, беспредельный шум океана, книги и размышления — одним словом, это все, что существует вокруг. Пейзаж Бунина так точен, богат, так географически разнообразен и вместе с тем так полон лирической силы, что говорить о нем вскользь нет возможности. Эта тема требует особого разговора. Бунин великолепно, с полным совершенством

владел русским языком. Он его знал так, как может знать лишь человек, бесконечно любящий свою страну. Язык Бунина прост, даже временами скуп, очень точен, но вместе с тем живописен и богат в звуковом отношении, — от звенящей медью

торжественности и до прозрачности льющейся родниковой воды, от размеренной чеканности до интонаций удивительной мягкости, от легкого напева до медленных раскатов грома. В области языка Бунин мастер почти непревзойденный»⁸.

⁷ Бахрах А.В. Бунин в халате. New Jersey: Товарищество зарубежных писателей, 1979. С. 25.

⁸ Паустовский К.Г. Иван Бунин // [Режим доступа]: http://lib.ru/PROZA/PAUSTOWSKIJ/iwan_bunin.txt (дата обращения: 22.08.2021).

Леонид Варебрус

— ведущий авторской программы
«Имена. Поверх времен» на радио
«Говорит Москва»;

Мария Михайлова

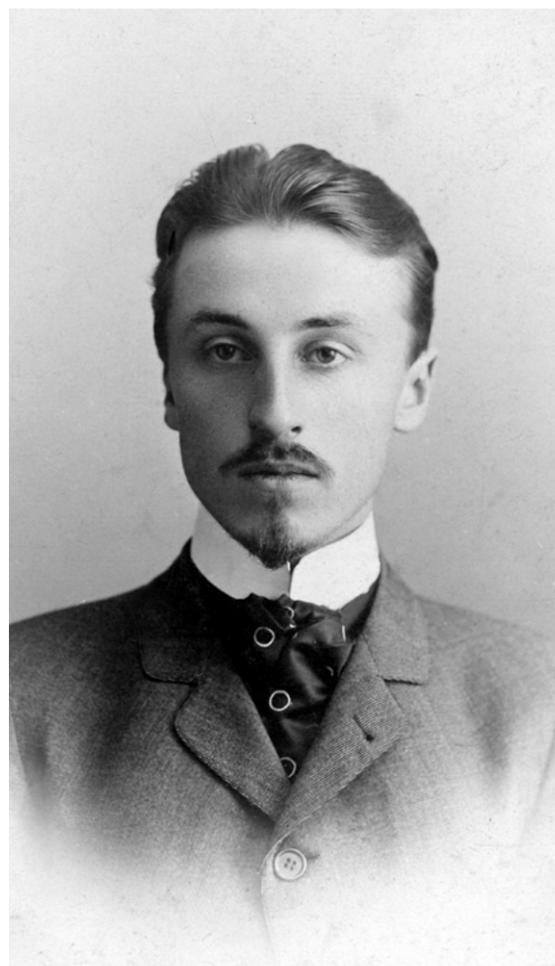
— заслуженный профессор МГУ
имени М.В. Ломоносова;

Екатерина Михеичева

— профессор ОГУ имени И.С. Тургенева;

Елена Полтавская

— литературовед, руководитель
НКО «Иппокрена».

Б.К. Зайцев

ВСТРЕЧИ НА РАДИО «ГОВОРIT МОСКВА»

К 140-летию
писателя Б.К. Зайцева

ВЕДУЩИЙ: Сегодняшняя встреча посвящена юбилею писателя Бориса Константиновича Зайцева, которому 10 февраля исполнилось 140 лет. Главный долгожитель среди русских писателей-эмигрантов «первой волны» Б.К. Зайцев прожил 90 лет, из них 50 лет во Франции, в Париже. Он был современником не только Горького, Бунина, Андреева, но и позднего Льва Толстого. Именно Че-

хов, а также Леонид Андреев поддерживали молодого Зайцева в его писательской карьере. А она была очень длинной и сложной. Как и вся его долгая жизнь. Родился он в Орле, как писатель состоялся в Москве. Об орловских адресах Бориса Зайцева нам расскажет Екатерина Александровна Михеичева — профессор Орловского государственного университета, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова Мария Викторовна Михайлова обещала раскрыть детали и смысл одного из знаменитых произведений Зайцева «Голубая звезда», написанного в Москве в 1918 году. А сейчас я с нетерпением жду рассказ литературоведа Елены Андреевны Полтавской

Дом на Спиридоновке, где жил Б.К. Зайцев

о московских адресах Бориса Зайцева. Прощу вас, Елена Андреевна.

Е.А. ПОЛТАВСКАЯ: Борис Константинович Зайцев приезжает в Москву в юном возрасте. Дело в том, что его отец, Константин Николаевич, был командирован дирекцией в Товарищество Московского металлического завода Ю.П. Гужона. Кстати, в 1922 году этот завод получит свое «советское» название «Серп и Молот». Конечно, отец хотел видеть сына продолжателем своего дела. Может быть, поэтому с учебой у будущего писателя было не все гладко. Поиски себя начались с поступления на юридический

факультет Московского университета в 1902 году. А параллельно он уже начинал писать прозу.

ВЕДУЩИЙ: Это где сейчас факультет журналистики?

Е.А. ПОЛТАВСКАЯ: Да, там теперь факультет журналистики. Есть у Бориса Константиновича публицистическая заметка «Московский университет в моей жизни», где он рассказывает, как каждый день шел по Большой Никитской мимо церкви Святой Татьяны, поворачивал направо, на Моховую, и заходил в университет. Следует сказать, что Борис Константинович, про-

Б.К. Зайцев с женой Верой

учившись четыре года, все-таки не окончил университет.

ВЕДУЩИЙ: Но это не помешало ему заняться переводами, в том числе и «Ада» Данте.

Е.А. ПОЛТАВСКАЯ: Да, все-таки дворянское происхождение говорит о многом. Можно назвать и еще один адрес — это церковь Святой Великомученицы Татьяны. Борис Константинович любил туда заходить. Она была домовою церковью университета.

ВЕДУЩИЙ: Она и сейчас таковой является.

Е.А. ПОЛТАВСКАЯ: Совершенно верно. Борис Константинович этой церкви посвятил заметку «Знак креста», где рассказывает и о святой Татьяне, и о дне 25 января, когда мы отмечаем день студента. А это есть и день основания Московского университета.

ВЕДУЩИЙ: Да, здание университета и здание церкви сохранилось. А сохранились ли еще дома в Москве, связанные с писателем?

Е.А. ПОЛТАВСКАЯ: Да. Это дом на углу старого Арбата и Спасопесковского переулка. Вдоль Спасопесковского переулка идет 30 окон. Как раз в самом конце этого дома на 4-м этаже есть окно...

ВЕДУЩИЙ: Как раз тридцатое? Мне почему-то сразу вспоминается «А из нашего окна площадь Красная видна».

Е.А. ПОЛТАВСКАЯ: Ну, до Красной площади далековато... Жил писатель в этом доме в 1905 году. По соседству жили поэты Андрей Белый и Константин Бальмонт. В произведении «Улица святого Николая» Зайцев позже опишет этих поэтов, идущих или летящих по этой улице. А в 1905 году, когда начинались революционные волнения, писатель мог почувствовать изменения жизни, так как жил недалеко от эпицентра событий. Прожил он в этом доме примерно полтора года. Следующим адресом станет дом на улице Спиридоновка.

ВЕДУЩИЙ: Мимо церкви Пушкинской пройдешь...

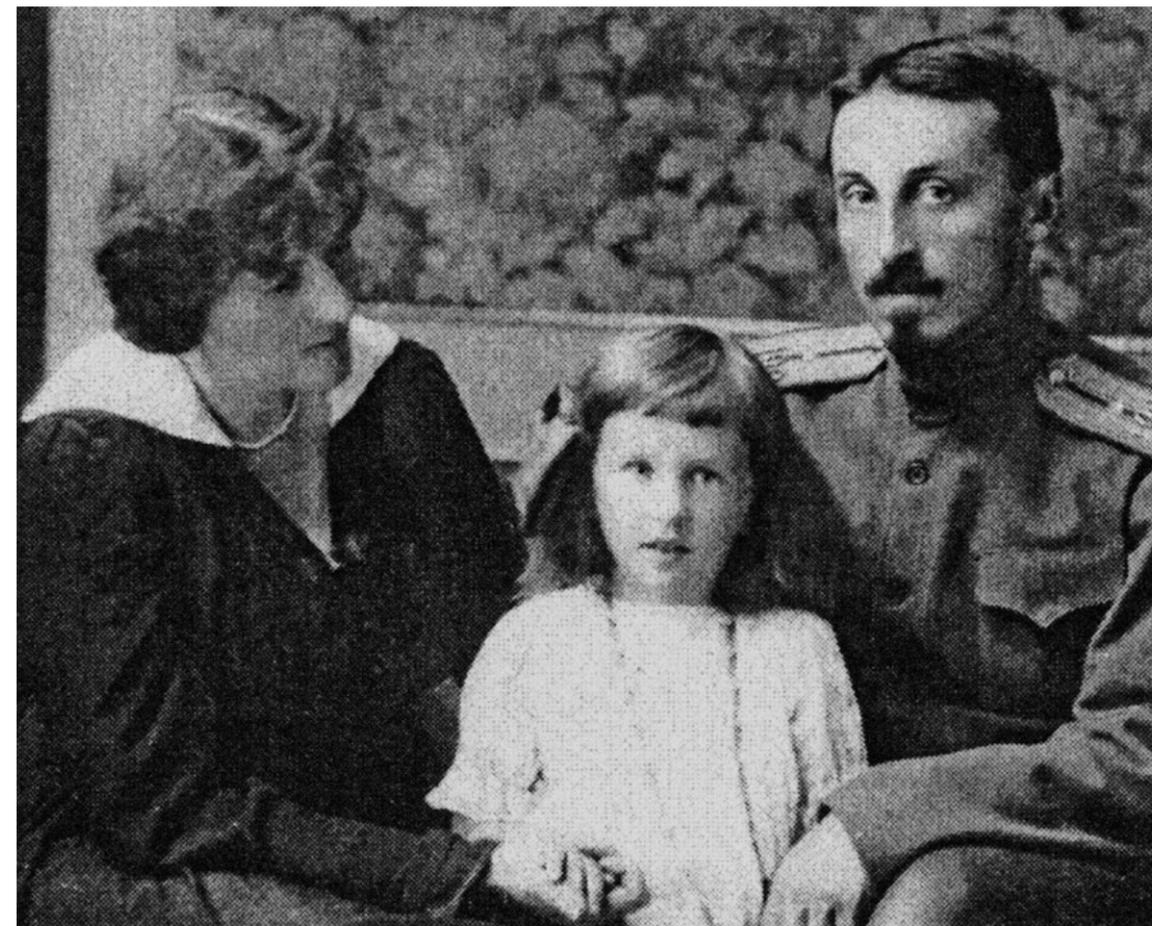
Е.А. ПОЛТАВСКАЯ: Да, напротив храма Большого Вознесения поворачиваешь на Спиридоновку, к особняку Рябушинского, где сейчас музей А.М. Горького, потом мимо музея Алексея Толстого, потом ты проходишь мимо дома, где останавливался в один из своих приездов в Москву Александр Блок, и, когда ты пройдешь все эти дома, перед тобой откроется вид на дом, стоящий сразу как бы на двух улицах. Старое название этого дома «Дом Армянских».

ВЕДУЩИЙ: Ну вы, прямо, краевед...

Е.А. ПОЛТАВСКАЯ: Мне очень нравится ходить по следам писателей. Здесь, в этом доме, писатель проживет почти 3 года с 1906-го по 1909-й. Но здесь есть еще один важный факт. В этом доме, у Б.К. Зайцева, И.А. Бунин познакомится с Верой Николаевной Муромцевой, своей будущей женой. Это произойдет 4 ноября 1906 года.

ВЕДУЩИЙ: Вот как оно, да?

Е.А. ПОЛТАВСКАЯ: Представляете, кто бы знал тогда в 1906 году, что Бунин встретит свою судьбу здесь? Конечно, к адресам Бориса Зайцева можно отнести и музей Марины Цве-

Семья Б.К. Зайцева

В деревне Притыкино

таевой в Борисоглебском. Писатель Борис Зайцев был избран в президиум Союза писателей, а потом и вообще стал возглавлять писательскую организацию. Он имел продовольственный паек. А время непростое. И вот этими пайками он спасал голодающую Цветаеву, которая жила в то время в Борисоглебском. В заметке «Другие и Марина Цветаева» он рассказывает, как он носил ей в холодную квартиру и дрова, и паек.

ВЕДУЩИЙ: Вообще удивительно, как все в жизни перекликается. У Натальи Громовой в книге «Все в чужое глядят окно» о ташкентском периоде эвакуированных писателей приведены факты, как Анну Ахматову спасал Алексей Толстой.

Е.А. ПОЛТАВСКАЯ: Продолжая говорить о московских адресах писателя Б.К. Зайцева, можно назвать и сегодняшний Литературный институт имени А.М. Горького. Это здание тогда называлось Домом Герцена, поскольку в нем родился Герцен. А в начале 1920-х там собиралась писательская братия.

ВЕДУЩИЙ: А теперь я хочу обратиться к профессору Орловского государственного университета. Екатерина Александровна! Елена Андреевна прекрасно описала Московские адреса. А о каких орловских адресах писателя известно?

Е.А. МИХЕИЧЕВА: Орловских адресов не так уж и много, потому что Борис Константинович Зайцев связан с Орлом прежде всего своим рождением.

ВЕДУЩИЙ: Где родился, там и пригодился.

Е.А. МИХЕИЧЕВА: В Орле он провел всего один год жизни. А потом уже были Калуга, Калужская губерния... Потом Москва. Но Зайцев очень часто обращался к Орлу, очень часто вспоминал об Орле. Для него он был

воплощением средней полосы России, в которую входят и Москва, и Калуга, и Орловские, и Калужские, и Тульские места и откуда вышла вся русская литература. Бориса Зайцева крестили в Георгиевской церкви.

ВЕДУЩИЙ: Она сохранилась?

Е.А. МИХЕИЧЕВА: Нет, ее уже нет. На ее месте долгие годы стоял кинотеатр «Победа». Колонны церковные сохранились. Они стали частью этого здания. А теперь там какие-то торговые ряды. Что я еще хочу сказать. У нас в Орле есть музей писателей-орловцев. В Орле вообще много музеев писателей. Это и музей И.А. Бунина, музей И.С. Тургенева, музей Н.С. Лескова, музей Л.Н. Андреева...

ВЕДУЩИЙ: Просто гнездо целое, я бы сказал.

Е.А. МИХЕИЧЕВА: Орел — писательский город. В музее писателей-орловцев есть зал, посвященный Борису Константиновичу. Такой обстоятельный зал. Материалы музейщики получали из Парижа от Михаила Андреевича Сологуба, внука писателя, и Наталии Борисовны, дочери писателя. Способствовала этому Екатерина Кузьминична Дейч, очень известный литературовед. Она была тесно связана с семьей Сологубов. Для меня, например, Зайцев очень интересен еще и его отношением к писателям-орловцам. Для него Орел — это прежде всего писатель-

ская стезя. И у него, как известно, есть биографический очерк «Жизнь Тургенева», где, кстати, Тургенев предстает, на мой взгляд, очень объективно. Например, Зайцев рисует молодого Тургенева, когда тот едет на пароходе, и вдруг случается пожар. И вот этот молодой человек очень обеспокоен собственной жизнью, то есть ведет себя, надо сказать, не совсем по-мужски. И такое качество Тургенева, как несемейственность, подчеркивает Зайцев. И эта несемейственность идет из рода Тургеневых, из рода Лутовиновых. Его мать, Варвара Петровна, была изгнана из дома своих родителей, да и Иван Иванович Лутовинов не слишком ее жаловал. А у самого Тургенева эта черта проявилась в том, что из двух Полин, которые были с ним рядом (Полина Виардо и Полина (Пелагея) — его дочь) он выбрал старшую Полину. А у Полины-младшей была весьма несчастливая судьба.

ВЕДУЩИЙ: Да уж... «Как хороши, как свежи были розы»...

Е.А. МИХЕИЧЕВА: Свежи были розы, но распуститься одной из этих «роз» Тургенев не помог.

ВЕДУЩИЙ: Екатерина Александровна, давайте поговорим о произведениях Б.К. Зайцева. Вспомнили родной город, вспомнили Москву, позже поговорим о Париже... А сейчас, может, о «Голубой звезде»? Там такие чудные описания Москвы. Это же 1918 год. А главный герой Христофоров...

Е.А. МИХЕИЧЕВА: Ну Христофоров, кстати, несколько с Орлом связан, потому что прообразом Христофорова стал друг Бориса Константиновича, писатель, и тоже с орловскими корнями, Иван Алексеевич Новиков.

ВЕДУЩИЙ: Вот как интересно! Тот он такой вдумчивый и не торопливый.

Е.А. МИХЕИЧЕВА: Таким основательным и неторопливым и был Иван Алексеевич Новиков, и, кстати, в музее писателей-орловцев жизни и творчеству Новикова тоже посвящен специальный зал.

ВЕДУЩИЙ: Видите, какие факты открываются интересные. А теперь, Елена Андреевна, вопрос к вам.

О каких произведениях Б.К. Зайцева Вам бы хотелось рассказать?

Е.А. ПОЛТАВСКАЯ: Мы с вами прошли по московским адресам. Уже назвали «Улицу святого Николая». К этому же периоду относятся его рассказы «Душа», «Белый свет». Знаете, полыхает революция, Гражданская война, а Зайцев пишет о душе. Кстати,

если опять вернуться к московским адресам, то можно назвать Кривоарбатский переулок. Именно оттуда писатель уезжал в эмиграцию. Дом не сохранился. В 1922 году, уже в эмиграции, он пишет новеллу «Карл V». Пробует понять, что происходит с твоей страной, как это возможно, понять и принять... И.А. Бунин, например, пишет об этом же «Окаянные дни».

ВЕДУЩИЙ: Да, но если бы нашли «Окаянные дни», то сами понимаете...

Е.А. ПОЛТАВСКАЯ: Поэтому он их и дописывал во Франции. А Зайцев на происходящее дает другую реакцию. С одной стороны, его волнует духовность, с другой — он совсем отходит от действительности. Так появляется итальянский цикл рассказов. Например, в новелле «Карл V» он показывает императора Карла V, который еще совсем недавно практически завоевал всю Европу, а сейчас умирает в монастыре. Действие в новелле продолжается всего два дня. И Борис Константинович, описывая императора, проживая его историю, начинает понимать, что надо принимать жизнь такую, какая она есть. В 1926 году появляется роман «Золотой узор». Писателя больше волнуют переживания героини, чем внешние события. Что такое узор, мы знаем. Это не один цветочек, а хитрое плетение множества цветочков. И вот этот узор, и именно золотой, плетет главная героиня романа Наталья Николаевна.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо, Елена Андреевна. Екатерина Александровна, а что для Вас творчество Б.К. Зайцева? Чем вам интересен ваш земляк?

Е.А. МИХЕИЧЕВА: Мне нравится определение, которое дал Борису Константиновичу Алексей Маркович

1927 г.
С дочерью Наташей

Любомудров. У него есть книга, которая называется «Духовный реализм в литературе русского зарубежья». И вот там он говорит о двух писателях, к которым этот термин «духовный реализм» относится: о Борисе Зайцеве и Иване Шмелеве. Объективность, попытка, ну если не оправдать, по крайней мере, найти какие-то слова в оправдание того, что произошло в России и обрекло русских интеллигентов на изгнание. У него нет такого глобального отрицания, которое мы встречаем у Бунина, у того же Андреева. У Зайцева — попытка войти в чужое положение, попытка обосновать, объяснить произошедшее хотя бы для себя.

ВЕДУЩИЙ: А теперь я обращусь еще к одному нашему гостю. Встречаем, профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Мария Викторовна Михайлова. Здравствуйте, Мария Викторовна.

М.В. МИХАЙЛОВА: Добрый день! Очень интересный диалог у нас получается. Мы сейчас говорим о Зайцеве, как о какой-то звезде первой величины... Но надо вспомнить, что он стал для нашего русского сознания такой величиной только где-то 20 лет тому назад. Еще не так давно вышло его первое собрание сочинений. Звезда Зайцева, можно сказать, только сейчас начинает ярко светить, и это удивительным образом сопряжено с тем настроением, которое есть у нас в народе, а именно: с устремленностью к чистоте, правде, ясности.

1935 г. Финляндия

ВЕДУЩИЙ: И стоит порадоваться, что эта звезда хоть сейчас начинает светить. И как уже сейчас принято говорить, Б.К. Зайцев — это последний писатель Серебряного века.

М.В. МИХАЙЛОВА: Да, вот я как раз об этом и хочу сказать. Для многих Серебряный век кончается со смертью Зайцева, в 1972 году. Он является тем уникальным звеном, которое соединяет начало XX века и всю последующую литературу, правда, уже за рубежом. И мне кажется, что его творчество раскрывается все более и более какими-то необыкновенными чертами. Золото, розовость, зеленоватость и голубизна пронизывают все его произведения,

потому что для него духовное состояние русского человека, который смотрит на небо, который в душе своей вот эту чистоту и рождает, и поддерживает, очень важно. И вот тут я хочу рассказать о его совершенно замечательном коротком романе «Голубая звезда».

ВЕДУЩИЙ: И о его любимой звезде Веге.

М.В. МИХАЙЛОВА: Совершенно верно. Ведь каждый раз взгляд его героя устремляется на небо, и он начинает думать, гадать, что же им руководит в этой жизни. Это главная мысль Зайцева, вопрос: что определяет человеческое существование?

Собственная воля человека или воля какого-то высшего существа, которое ему ее диктует? Человек определяется вот этим космическим сознанием, вот этим космическим дыханием. Вообще вещь удивительная, потому что на самом деле эта вещь о любви, но любви не такой, как мы обычно представляем, а о любви, которая соединяет души людей. Мне очень понравилось, что Елена Полтавская акцентировала внимание именно на слове «душа». Если у И.А. Бунина главное — это дух, то у Б.К. Зайцева — это душа.

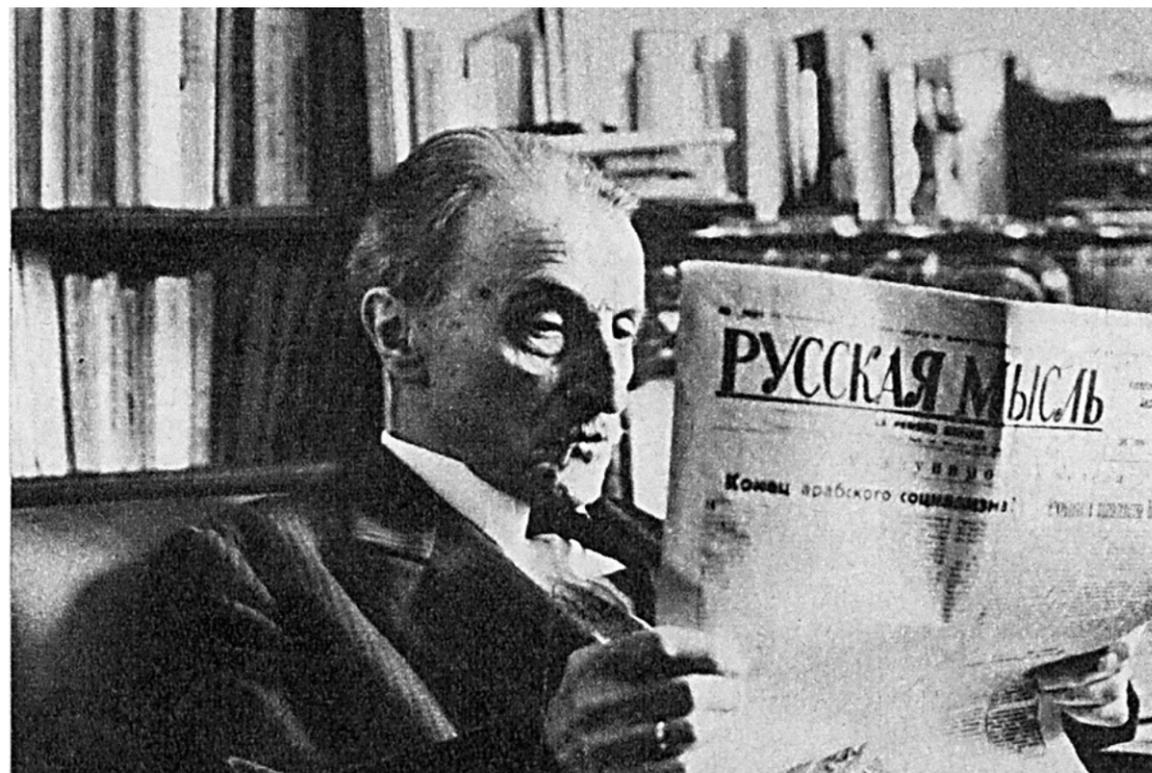
ВЕДУЩИЙ: Да уж, сравнить творчество Бунина и Зайцева можно лишь отчасти.

М.В. МИХАЙЛОВА: Конечно. У Зайцева мягкое, нежное, возможно, даже растворенное в природе существование этой души. Он тоже шел

к этому очень непросто. Вначале ему казалось, что поскольку этот мир мучителен, то лучше растворить человека в природе. Что зайчик, что букашка, что человек — это одно и то же. А потом вдруг в «Голубой звезде» он понимает, что человек — это особое существо, у него есть своя воля, и эта воля должна быть направлена к высшему состоянию строгости и чистоты, нужно искать душевного единения с другими людьми.

ВЕДУЩИЙ: Ух, как вы закрутили. Кстати, Мария Викторовна, вот нам несколько человек уже написали в чат, что нашли в интернете текст «Голубой звезды».

М.В. МИХАЙЛОВА: Вот это хорошо, что люди начнут читать. Она небольшая. Я всегда своим студентам говорю: «Не пугайтесь, книга не боль-

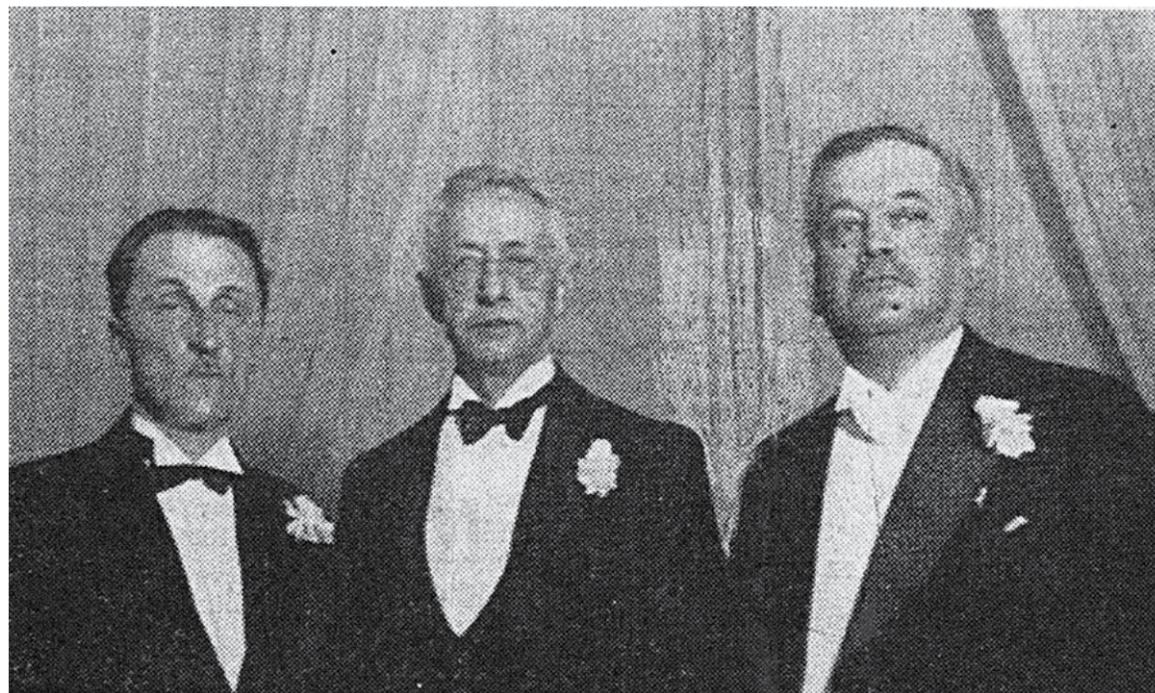
1968 г. Последнее пристанище Б.К. Зайцева в России — Кривоарбатский, д. 4 (дом слева)

шая, но зато очень насыщенная». Обратите внимание на фамилию его героя — Христофоров.

ВЕДУЩИЙ: Уже знаем, прототипом его стал писатель Новиков.

М.В. МИХАЙЛОВА: И вот тут я как раз хочу сказать, что три писателя во многом определили существование Зайцева как художника слова. Это Леонид Андреев, с которым он начал дружить в Москве и который его ввел в литературу. И от Андреева, может быть, поначалу была такая мрачность, такая тягостность в его созданиях...

Но потом он отказывается от этого и идет, я бы сказала, к некоей трезвости, определенности, которые в большей степени сближают его с Буниным. А потом он начинает дружить с Иваном Алексеевичем Новиковым, который и был прообразом Христофорова. Это тоже совершенно уникальный писатель, сейчас его уже довольно много издают. Это святой человек. Это называется монашество в миру, но не аскетическое монашество, не отрешенное от каких-то терзаний, страстей, а это монашество, в котором ты становишься личностью, ты становишься индивидуальностью.

1939 г. Б.К. Зайцев, И.А. Бунин, М.А. Алданов

И вот такой индивидуальностью становится Христофоров.

ВЕДУЩИЙ: А что говорят ваши студенты по поводу Зайцева?

М.В. МИХАЙЛОВА: Что они могут сказать, если я невероятная пропагандистка Б.К. Зайцева?

ВЕДУЩИЙ: Мария Викторовна, после ваших слов все радиослушатели начнут читать произведения Зайцева.

М.В. МИХАЙЛОВА: Хочется назвать еще одно произведение Б.К. Зайцева, которое слушатели должны прочитать. Это «Елисейские поля». У Зайцева любовное отношение к миру. Бунин всегда от мира что-то требует и возмущается, что мир не такой, как ему хочется. А Зайцев этот

мир принимает, он принимает его со всеми его недостатками так же, как и людей. Вот это особое благородство Зайцева и привлекает к нему людей. Последнее, что скажу: он восемь лет ухаживал за своей разбитой параличом женой, не подпуская к ней никаких сиделок. Это многое говорит о нем как о человеке.

ВЕДУЩИЙ: Свою тетралогия «Путешествие Глеба» он посветил жене, между прочим.

М.В. МИХАЙЛОВА: Да, но он написал вообще потрясающую вещь, которая называется «Другая Вера» о женской дружбе, о дружбе жены Бунина и своей жены. Это были две Веры. Какой мужчина напишет, так сказать, гимн такой женской дружбе? Мне кажется, Зайцева надо читать и любить как особого мягкого и нежного художника.

ВЕДУЩИЙ: Господи, слушал бы вас и слушал... Почему я окончил Санкт-Петербургский университет, а не в МГУ учился?

М.В. МИХАЙЛОВА: Еще не поздно. У меня даже китайцы пишут о Б.К. Зайцеве.

ВЕДУЩИЙ: Здорово, здорово! Спасибо профессору Московского университета Марии Викторовне Михайловой.

ВЕДУЩИЙ: Послесловием ко всему мне хотелось бы сделать слова, написанные Борисом Зайцевым и опубликованные им в предисловии к сборнику «Дни». «Разлюбить Россию не могу так же, как не мог бы разлюбить и мать. Да оба этих образа для меня и сливаются, оба во мне и уйти не могут».

Е.А. ПОЛТАВСКАЯ: Немного грустно. Он же не хотел покидать Россию навсегда. Кстати, незадолго до отъезда он перенес тиф в тяжелой форме. Его спасла икона Николая Чудотворца, которую вложила ему в руки от-

чаявшаяся жена. И происходило это в Кривоарбатском, как раз среди трех церквей святого Николая: Николы Явленного, Николы Плотника и Николы на Песках, которые он и воспел в рассказе «Улица святого Николая». К сожалению, ни одна из этих церквей не сохранилась.

ВЕДУЩИЙ: Как видим, емким оказался наш взгляд из XXI века на одного из крупнейших писателей Серебряного века, стоящего в одном ряду и с И.А. Буниным, и с И.С. Шмелевым, Бориса Константиновича Зайцева. И если после нашей передачи, дорогие слушатели, вы захотите прочитать произведения Б.К. Зайцева, то мы, ваш покорный слуга Леонид Варебрус и наши гости: профессор Орловского университета Екатерина Александровна Михеичева, рассказавшая об орловских корнях писателя, литературовед Елена Андреевна Полтавская, поведавшая о московских адресах Бориса Зайцева, и, конечно, заслуженный профессор МГУ Мария Викторовна Михайлова, «невероятная пропагандистка» Б.К. Зайцева, мы будем счастливы. Спасибо всем, кто был сегодня с нами!

Благодарим Ольгу Алексеевну Ростову за предоставленные фотографии из архива Zaitsev-Sollogoub (Paris)

КОНКУРС ЭССЕ ПО ТВОРЧЕСТВУ И.А. БУНИНА

Ежегодно фестиваль «Бунинские Озерки» объявляет конкурс эссе по творчеству И.А. Бунина. 2020 год был особым: это год юбилея писателя. И, наверное, особенно приятно одержать победу именно в этот год. Редакция альманаха поздравляет победителей и публикует их работы.

Номинация 14+

— Эссе «Образ нашего земляка в рассказе И.А. Бунина «В саду»» — автор Юлия Евгеньевна Ачкасова, ученица МБОУ ООШ с. Измалково Измалковского муниципального района Липецкой области;

— Эссе «Антоновские яблоки. Эссе по творчеству классика отечественной литературы Ивана Алексеевича Бунина» — автор Кристина Максимовна Грецишниковна, ученица МКОУ Таловская СОШ Воронежской области;

— Эссе «Основные авторские идеи и своеобразие их воплощения в рассказах о любви И.А. Бунина» — автор Дарья Алексеевна Гамдуллаева, ученица МБОУСОШ № 1 г. Задонска Липецкой области;

— Эссе «Творчество Ивана Бунина» — автор Олеся Сергеевна Костюк, ученица МКОУ Таловская СОШ Воронежской области.

*Юлия Евгеньевна
Ачкасова,*

ученица МБОУ ООШ с. Измалково,
Липецкая обл., Измалковский
район, с. Измалково

ОБРАЗ НАШЕГО ЗЕМЛЯКА В РАССКАЗЕ И.А. БУНИНА «В САДУ»

Огромной гордостью наполняет мое сердце сознание того, что мой родной Измалковский край теснейшим образом связан с великим именем — именем первого русского писателя, ставшего лауреатом Нобелевской премии в области литературы, Ивана Алексеевича Бунина. Дневниковые записи Бунина, воспоминания его жены В.Н. Муромцевой-Буниной свидетельствуют о том, что село Васильевское (Глотова), находящееся в нашем районе, где он подолгу жил и работал в имении своей двоюродной сестры Софьи Николаевны Пушешниковой, окрестности села были для писателя интенсивным родником поэтических впечатлений. Здесь он вел ежегодно по несколько месяцев оседлую жизнь, погружаясь в мир природы, деревенский быт. В 60—70-х годах XX века еще живы были старожилы этих мест, которые знали Бунина, очень образно, с колоритными подробностями характеризовали его, отмечая его человечность, сочувствие, готовность помочь, простоту поведения, доступность, близость к крестьянам, со многими из которых у него сложились долгие приятельские отношения. В рассказах

крестьян отмечается страсть Бунина к собиранию народного творчества во всех его проявлениях.

Произведения Бунина восхищают нас изяществом формы, простотой языка, мастерством сюжета. Читатели нашего края находят на страницах его повестей и рассказов множество слов, выражений, оборотов речи, которые и сейчас бытуют в разговорах людей нашей местности, придавая речи яркий колорит и правдоподобие, давая возможность острее и ближе принять изображаемое художником, ощутить гордость за свою принадлежность к тем истокам, которые питали творчество великого мастера. Одним из произведений Бунина, рисующих впечатляющие фигуры наших земляков, поведение и речь которых — плоть от плоти народного поведения и речи представителей нашей местности, является рассказ «В саду».

С первого предложения рассказа для наших земляков создается позитивный настрой на знакомство с произведением употребленным в нем определением «липецкий» — читаем: «Вечером приехал Иван Василич Чеботарев, липецкий мещанин, снявший в усадьбе сад».

И далее в тексте дважды употребляется название нашего областного центра: «Я его таким спокон веку помню», — говорят про него в Липецке, а также такое предложение: «никакого автомата я не видал, да и где они, эти автоматы, у нас в Липецке?»

Сюжет рассказа незамысловат: приезд в усадьбу липецкого мещанина Ивана Васильевича Чеботарева, снявшего здесь сад, и разговор его с кара-

ульщиками. Точнее, даже не разговор, а монолог, произносимый Иваном «Василичем», так как реплики собеседников немногочисленны и предельно кратки — это или выражение ими заинтересованности рассказами хозяина, или вопросы по поводу услышанного. И только однажды один из караульщиков, «видимо, желая угодить Ивану Василичу», прерывает речь героя более пространственным высказыванием.

Монолог Ивана Васильевича показывает, что он действительно «вынослив, неутомим на редкость», «наблюдателен поразительно, жизненный опыт имеет громадный»: живой рассказ о круговерти и неразберихе в его доме во время ремонта, от чего он, «человек эластичный», и сбежал в этот рай с большим удовольствием на душе, подробное толкование снов «по бабушке», ярко обрисованная мука с прислугой и не менее яркое повествование о тронувшемся соседе с объемной цитатой из прочитанного ему соседом, колоритное замечание о «здо-оровом болване», орущем на всю округу, красочно изложенная и проанализированная ситуация на вокзале — все это подтверждает точность авторской характеристики. Несколько, правда, побавилась уверенность героя в рассуждениях о войне, он не может ответить на вопросы караульщиков о ее исходе, потому что чего-то не слышал, чего-то не знает, но о союзниках, о солдатах противника и о наших высказывается с пониманием характера и духа народа, к которому они принадлежат.

Автор наделил своего героя выразительной речью. Язык липецкого ме-

щанина — это милый сердцу писателя говор простонародья с его образностью, мягкостью обращения (любезный, братушки), обилием сравнений, чисто народных присказок, пословиц (хоть плюй в глаза, все божья роса; живем, как цыгане; сама как мясопотам какой; зачитаешься — в кармане не досчитаешься, печалиться — хвост замочалится и т.д.). Не требуя от своих работников соблюдения субординации, обращаясь с ними ласково и уважительно, Иван Васильевич с достоинством принимает их умиленную подобострастность, в его высказываниях сквозит ненавязчивая поучительность, уверенность человека, много повидавшего и способного охотно поделиться своим жизненным опытом. Иван Васильевич обладает определенным уровнем образованности: знает Грибоедова и его «Горе от ума», употребляет «умные» слова (профан, прейскурант и др.), грамотно передает слова тех, о ком он говорит.

Со страниц рассказа И.А. Бунина веет на читателя русским духом хлебосољства, уважительности, покоя, умиротворенности, рассудительности, интереса ко всему, что происходит вокруг. Можно с уверенностью сказать, что бунинские произведения, в которых изображены колоритные фигуры наших земляков, оказывают сильное влияние на формирование личности, на укрепление исторической преемственности поколений, сохранение и развитие языкового богатства, литературы и культуры России. Эти произведения позволяют нам познать и полюбить малую и большую родину, осознать себя ее неотъемлемой частью.

Кристина Максимовна Гречишникова,

ученица МКОУ Таловская СОШ,
Воронежская обл., Таловский район

АНТОНОВСКИЕ ЯБЛОКИ. ЭССЕ ПО ТВОРЧЕСТВУ КЛАССИКА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИВАНА АЛЕКСЕЕВИЧА БУНИНА

Мое знакомство с творчеством Ивана Алексеевича Бунина предварила одна удивительная и, как мне теперь кажется, во многом символическая встреча.

Был конец августа. Я тогда училась в начальных классах и в оставшиеся до школы дни решила «добить» список заданной на лето литературы. Мне оставалось прочесть стихи Бунина. Нужной книги дома не оказалось, а вот на полках бабушкиной библиотеки находился целый четырехтомник этого автора. Побежала к ней.

По пути мое внимание привлекли два стоявших особняком посреди улицы фруктовых деревца — яблонька и груша. Они росли рядышком на крохотном клочке земли, оказавшись зажатыми с обеих сторон проезжей частью дороги и тротуаром. Деревья были очень старые. Их стволы, покрытые толстой и потрескавшейся, как у тополя, корой, накренились. Корявые кроны переплелись, словно подерживая друг друга своими ветвями от неминуемого падения при любом

сильном порыве ветра или под тяжестью созревающих плодов.

Аромат этих яблок чувствовался на расстоянии. Огромные ярко-желтые плоды падали на асфальт, разбиваясь и поливая его своим душистым соком.

На травке лежало несколько целехоньких яблок, и я стала собирать их в подол. Проходивший мимо согбенный старичок остановился и заговорил со мной:

— Это антоновка, царь-яблоко! А ты, детка, дули бери. Они сладкие, сахарные. Мы их еще мальчишками пробовали. Деревца эти тут давно растут, их еще первые поселенцы сажали.

Если верить словам старика, то им уже больше века, ведь поселок Таловая бывшего Бобровского уезда Воронежской губернии был заложен в 1892 году как станция на новой железнодорожной линии от Харькова до Балашова. Вот так вместе с ароматом антоновских яблок и груш я прикоснулась к русской старине, к той эпохе, в которую жил классик отечественной литературы.

Оказалось, что истоки его творческой биографии — в России, в мире детства, в родной природе средней полосы. «Тут в глубочайшей полевой тишине, летом среди хлебов, подступавших к самым нашим порогам, а зимой среди сугробов, и прошло мое детство, полное поэзии печальной и своеобразной», — пишет Бунин. Эти печаль и своеобразие, которые он видел в природе, станут отличительной чертой его творчества.

Обладая феноменальной образной памятью, изоощренным слухом и зрением, он так умел подбирать звуки, что читатель реально слышит и видит, как остро дрожат звезды, полыхают зори, падают с высоты струистые стены ливней, восток сияет ясной бирюзой. При этом всюду свои запахи. Ливень пахнет у него огуречной свежестью и фосфором, поля — рожью и дождем, дым — медом, ванилью, кизяком и росной пылью. Все это делает изображение происходящего в его поэтических и прозаических произведениях реалистичным и создает ощущение присутствия в каждом из них автора, пишущего «из самого себя».

Придя к бабуле с подолом фруктов и листая потом томики Бунина, я нашла там рассказ «Антоновские яблоки». Читала его на одном дыхании, и все это время меня не покидало чувство, будто сама побывала в Выселках и физически ощутила тот же запах созревших плодов, что подобрала под деревьями-старожилами.

Щемящее чувство вызывает строка: «Запах антоновских яблок исчезает из помещичьих усадеб». А вместе с ним для Бунина исчезает и запах детства, юности, проведенной в любимой деревне Озерки Елецкого уезда Орловской губернии, и запах России. Продолжением этой темы стали рассказы «Суходол», «Захар Воробьев». Но подлинную известность ему принесла повесть «Деревня», где он размышлял о национальном характере, о судьбе России и русского народа. Впервые в изображении деревни был

сделан акцент не на описании ее материальной нищеты, а на «запустении» душевном. Максим Горький отмечал, что «Деревня» Бунина «была толчком, который заставил разбитое и расшатанное русское общество серьезно задуматься уже не о мужике, не о народе, а над строгим вопросом: быть или не быть России?».

Бунин не принял революцию и навсегда покинул родину. Но в эмиграции еще больше обострилась его любовь к родной земле и страшное чувство тоски по отчужденному дому:

*У птицы есть гнездо, у зверя есть нора.
Как горько было сердцу молодому,
Когда я уходил с отцовского двора,
Сказать прости родному дому!*

*У зверя есть нора, у птицы есть гнездо.
Как бьется сердце, горестно и громко,
Когда вхожу, крестясь, в чужой,
наемный дом
С своей уж ветхою котомкой!*

В нашей семье тоже сожалеют о многом: о расстреле царской семьи, безвозвратно утраченном бесценном генофонде страны, разорении родовых поместий, раскулачивании зажиточной части крестьянства. Вопреки людскому варварству в моем поселке уцелел добротный дом купца Хлопова, где сейчас живут люди. Сохранились и мои знакомые деревца с ароматной антоновкой и сахарной дулей. Пережили они и пожар, случившийся года два назад жарким летним днем в доме напротив. Огонь тогда перекинулся и на яблоньку с грушей. Стволы их

обуглились, листочки засохли, завявшие на ветках плоды испеклись. Но по весне деревья вновь зацвели и, как и прежде, радуют нас своими плодами из творческого «сада» моего любимого писателя.

Половину из шестидесяти шести лет творческой жизни Бунин провел на Западе. Долгие годы критики спорили, доказывая, что лучшие из них были написаны им либо в России до революции, либо в эмиграции. Время расставило все на свои места: истинно русский писатель, признанный у себя на родине, Бунин стал художником мирового значения и первым среди русских лауреатом Нобелевской премии. Свою лепту в то, что творчество великого мастера стало достоянием республики, внесла также известная поэтесса, писательница и критик Зинаида Гиппиус, сказавшая о нем: «Бунин костью, плотью, кровью — российский; воистину писатель земли русской».

Его творчество, красивое, самобытное и безмерно талантливое, будет жить в сердцах соотечественников века.

*Дарья Алексеевна
Гамдуллаева,*

ученица МБОУСОШ № 1 г. Задонска,
Липецкая область, Задонский р-он,
с. Тешевка

ОСНОВНЫЕ АВТОРСКИЕ ИДЕИ И СВОЕОБРАЗИЕ ИХ ВОПЛОЩЕНИЯ В РАССКАЗАХ О ЛЮБВИ И.А. БУНИНА

Иван Алексеевич Бунин — одно из самых ярких имен русской литературы. Образность языка, точность, ритмичность, сила поэтического воображения, тонкий психологизм — это лишь некоторые особенности творчества великого классика русской литературы.

Тема любви считается вечной темой искусства, она является главной и в творчестве И.А. Бунина. Писатель говорил: «Всякая любовь — это великое счастье, даже если она не разделена». Вечную тайну любви и вечную драму влюбленных писатель видит в том, что человек не может управлять своей душевной страстью, поэтому почти во всех рассказах о любви исход печален. Бунин изображает любовь как чувство стихийное, неотвратимое, часто трагическое, так как счастье оказывается недостижимым.

В двадцатые годы XX века И.А. Бунин все чаще пишет о любви «как о высшем даре судьбы, — и чем

прекраснее этот дар, тем он скоротечней». В «Легком дыхании» любовь трагична, потому что она не разделена, одинока.

В «Солнечном ударе» трагичность любви заключается именно в том, что «она взаимна — и слишком прекрасна для того, чтобы продлиться». Поручик, герой рассказа «Солнечный удар», пытается освободиться от чувства любви, так как непереносимым оказались и счастье, и боль, сопровождавшая его. Вернуть любимую было невозможно, но и жить без нее нельзя. «Солнечный удар» оставляет в душе героя неизгладимый след.

Цикл рассказов о любви «Темные аллеи» был написан накануне и в годы Второй Мировой войны, когда наиболее остро проявляется потребность в чувстве, олицетворяющем жизнь и противостоящем ужасам войны. Это произведение является своеобразным итогом многолетнего творчества писателя, итогом осмысления прошлого и настоящего.

В рассказе «Холодная осень» И.А. Бунин изображает любовь как озарение, как яркую вспышку, которая на всю жизнь поражает героев. Их любовь обрывается по воле обстоятельств, война вмешивается в жизнь героев, ломает их судьбы. Однако любовь не умирает, в жизни главной героини рассказа остается тот холодный прощальный вечер. «Это все, что было в моей жизни, — остальное ненужный сон», — вспоминает она.

В «Темных аллеях» творческая мысль писателя сохраняет тесную связь с историей и бытовой конкрет-

тикой. Место действия многих рассказов совершаются в конкретном месте: «на Арбате рядом с рестораном “Прага”» (рассказ «Муся»), «на маленькой станции за Подольском» (рассказ «Руся»), «весной в Иудее» (рассказ «Весной, в Иудее»). В то же время И.А. Бунин неоднократно подчеркивал в своих комментариях к «Темным аллеям», что все рассказы выдуманы, нет ни прототипов, ни реальных сюжетов.

И.А. Бунин в произведениях о любви часто использует женские типы, являющиеся центральными в них. И в портретах героинь рассказов писатель настойчиво подчеркивает общие черты. В первом рассказе цикла «Темные аллеи» мы знакомимся с героиней «темноволосой, чернобровый, <...> похожей на пожилую цыганку», и эта «восточная» черта перевоплощается в образах «восточных красавиц» в рассказах «Весной, в Иудее»: «глаза эти были необыкновенно темные, таинственные, лицо почти черное, губы лиловые, крупные».

В рассказе «Солнечный удар» писатель выделяет во внешности героини самое главное — «простой, прелестный смех». Описания героини нет, лишь говорится о том, как «все было прелестно в этой маленькой женщине». Писателю важно показать не портретное своеобразие героинь, а их умение любить, тонко чувствовать окружающий мир и людей, населяющий его.

В рассказе «Грамматика любви» определяющим в описании ге-

роини являются не только красивые глаза, но и ее миловидность. Секрет главной героини, Лушки, в том, что она — «женщина милая». «Грамматика любви» — это «крохотная книжечка, давшая название самому рассказу, является самой важной деталью». Сын помещика Хвоцинского и крепостной Лушки хранит ее как реликвию. Их любовь превращает совместную жизнь в «какое-то экзотическое житие». Душа помещика Хвоцинского была озарена фантастической любовью на протяжении нескольких лет. В данном рассказе Бунин рисует любовь как великую ценность. Другой герой этого рассказа — Ивлев — лишь соприкоснулся с необыкновенной историей любви помещика и крепостной. Он никогда не видел их, но их любовь и судьба стали больше, чем просто частный случай, их отношения стали преданием.

Автор «Темных аллей» размышляет о таинствах любви и представляет это чувство, как высшее проявление жизни, как смысл человеческого существования. В его понимании человек, живущий без любви, это человек, живущий бесцельно.

Писатель в цикле «Темные аллеи» дает своим героям исторически и психологически значимые имена: Муза, Руся, Надежда, Николай Алексеевич, Катерина Николаевна. Иногда имен совсем нет, только он и она. Например, в рассказе «Холодная осень» герои безымянны, и это привносит в него обобщающий смысл. Сила любви противопостав-

ляется бесчеловечности и жестокости войны, разрушающей человеческие судьбы.

Человек, познавший силу любви, по мнению И.А. Бунина, может считать себя божеством, которому открылись новые, неизведанные чувства — душевная щедрость, благородство. Неслучайно, главный герой рассказа «Солнечный удар» изображается в конце «другим человеком, постигнувшим какие-то самые важные вещи на земле, приобщившийся к ее тайнам».

Критики называют цикл рассказов «Темные аллеи» «энциклопедией любви». Истории о взаимоотношениях мужчины и женщины, рассказанные в них, всегда окрашены чувственностью и психологичностью. Произведения Бунина остаются непревзойденными образцами русской классической прозы.

*Олеся Сергеевна
Костюк,*

ученица МКОУ Таловская СОШ,
Воронежская обл., Таловский район

**ТВОРЧЕСТВО
ИВАНА БУНИНА**

Самым замечательным русским писателем конца XIX — начала XX века я считаю нашего земляка Ивана Алексеевича Бунина, певца родных просторов. Его детство и юность оказались весьма сложными периодами жизни. Молодой поэт вынужден был перебираться с места на место в поисках своего счастья и душевного спокойствия. Сначала частые переезды родителей, затем предательство жены... И вновь юный талант ищет «свой рай», свое место, где ему будет поистине хорошо и уютно. После многих лет скитаний Иван встречает свою любовь, ею становится чудесная красавица — Вера Муромцева. Она очень любила мужа и часто прощала ему «мелкие шалости». До конца своих дней возлюбленные были вместе. Прожили они около 46 лет. Этот факт заставляет современных поклонников бунинского творчества восхищаться преданностью, жизненной мудростью этой пары.

Рассказы автора воодушевляют своей изысканностью и необычностью. Бунин писал обо всем, что видел и чувствовал. Писатель посвящал свои рассказы и стихотворения временам года, нередко писал о счастье

и горе, дне и ночи, радости или боли. Но на первое место у поэта выходит обращение к вечным темам любви и смерти. В рассказах Бунина были чувства ярости, страсти, отчаяния, часто боли. О любви Бунин писал страшные вещи. Его рассказы порой очаровывали, а порой казались жуткими и могли вызвать непонятные чувства у читателя. Взять хотя бы следующую фразу: «Он был очень влюблен, а когда очень влюблен, всегда стреляют себя». Но если бы по причине любви в рассказах Бунина только «стреляли себя»! Из-за этой любви люди сходят с ума, душат из мести жен, бросаются под поезд, опять же стреляют, но из двух пистолетов сразу! В большинстве своих творений автор показывает могучую силу, но в одних произведениях сила может возвысить человека, а в других — уничтожить. В своих работах автор подчеркивает, что любовь приходит внезапно, ее не нужно ждать и искать, она придет сама, как только наступит подходящее время. Несмотря на всю боль и трагичность, которую приносит любовь, Бунин считал ее как «нечто неповторимое и прекрасное».

Кто читал рассказы Ивана Бунина, а точнее сказать, был любителем и ценителем его творчества, наверное, заметил, что во всех случаях любовь несет за собой смерть. Исключением является сборник рассказов «Темные аллеи», где спасением от смерти было бегство: «Бежать, бежать». Бежать постоянно ото всех и всюду, не важно, где быть и с кем, главное, быть счастливым.

Иван Бунин затрагивал тему Родины, нашей России. Особенно часто

писатель воспевал родную природу. Чего только стоят его стихи! Они представляют собой созерцательные картины отчего края. Поэт ясно замечал конкретные детали, легкие краски, приглушенные полутона — все это воплощалось в необычайно красивые стихи. В этих зарисовках Бунина также важна интонация, но автор позаботился и о ней. Он вкладывал в свои стихи печаль и грусть, как раз это и придавало им истинную картину происходящего. Конечно, пейзаж не являлся самоцелью для Бунина. Но тем не менее в его картинах заключено глубокое чувство любви к своей Родине. Те самые чувства были выражены в его стихотворении «Родине», написанном в 1898 году. В нем поэт осуждает тех, кто стыдится своей Отчизны, а точнее, ее простоты и бедности:

*Они глумятся над тобою,
Они, о Родина, корят
Тебя твоею простотою,
Убогим видом черных хат...*

Иван Алексеевич Бунин вошел в историю как яркий и светлый человек. «Очень русский талант», — так отзывался о нем И.Т. Крук, а Максим Горький называл его не менее чем «первейшим мастером в современной литературе русской». Творчество Ивана Бунина с каждым годом вовлекает в свою стихию новых читателей, пытающихся разобраться в своих чувствах и переживаниях. За прекрасные произведения он был признан классиком отечественной литературы, а также стал первым в России Нобелевским лауреатом. Благодарные читатели по достоинству оценили его творчество.

Номинация 16+

— Дипломом I степени отмечена работа «Любовь длиною в жизнь» — автор Ольга Алексеевна Харлакина, ученица МБОУ «Цвеленевская средняя общеобразовательная школа» Сосковского района Орловской области;

— Дипломом II степени отмечена работа «Все проходит, да не все забывается» — автор Дарья Олеговна Пузикова, ученица МБОУ СОШ № 1 г. Задонска Липецкой области;

— Дипломом III степени отмечена работа «Мой Бунин» — автор Алина Валерьевна Петрухина, ученица МБОУ СШ ст. Хворостянка.

Ольга Алексеевна Харлакина,

ученица МБОУ «Цвеленевская средняя общеобразовательная школа», д. Мураевка, Сосковский район, Орловская область

ЛЮБОВЬ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

За окном апрель. Солнце еще не так щедро делится с землей своим теплом.

Чувствуется особая прохлада. Бабушка затапливает печку — березовые дрова оказываются в плену прожорливого огня. Старый дом наполняется теплом. В комнате таинственно светит печь, а с книжной полки глядит сквозь сумрак на меня сборник И. Бу-

нина «Темные аллеи». Рука тянется за книгой. Снова решила полистать ее. Сорок рассказов о том, что «любовь есть жизнь». Под шелест страниц приходит понимание главного урока автора: «любить и быть любимым — естественное желание любого человека, и именно это чувство остается в памяти лучшими мгновениями. Кажется, что ты проникаешь в самые глубокие тайники человеческой души, в которых зарождается и никогда не умирает любовь. Я совсем забываю о холоде. Получается, что «всякая любовь — великое счастье, даже если она не разделена». Я поднимаю глаза и как будто вижу невероятные истории о самом противоречивом человеческом чувстве. Душный жар внезапно сменяется влажным холодом. Крупные капли дождя снова уселись на стеклах. Ка-

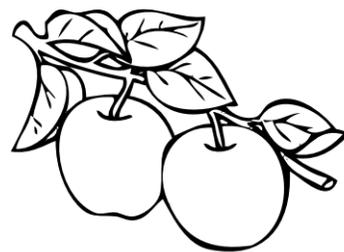
жется, что весеннее ненастье вот-вот станет моим гостем. Подбрасываю поленья в печь — и чувствую внутри себя тепло. Листаю страницы дальше. Я снова попадаю в удивительный мир всепоглощающего чувства. Да, «жизнь без любви не жизнь, а существование. Для того и дана душа человеку, чтобы любить». Перечитала все. Последняя страница. В этот поздний час, держа в руках «Темные аллеи», не терпится задать самой себе вопрос: «Можно ли с первого взгляда полюбить человека и пронести через всю жизнь это чувство?» Нужно дать ответ. Иначе не уснуть. Да, я верю в любовь с первого взгляда. Можно только взглянуть на человека и понять, что он предназначен тебе судьбой. Приоткрыть мне невероятную тайну любви с первого взгляда помогла Вера Муромцева, третья жена И.А. Бунина. Как же зарождалась такая любовь? На жизненном пути Бунина после сильнейших разочарований вдруг появилась потомственная дворянка с хорошим воспитанием и блестящим образованием. Многие известные люди тянулись к ней. «Я никогда не хотела связывать своей жизни с писателем <...>, у них вечные романы <...>. А мне с юности казалось, что жизни мало и для одной любви», — писала Вера Муромцева. Спокойная, рассудительная и внимательная к людям, она была еще и редкой красавицей. И вот такая женщина встретила на литературном вечере малоизвестного писателя, с кучей комплексов и уже дважды женатого, и влюбилась. С первого взгляда. Вера была настолько очарована и увлечена

Буниным, что согласилась жить с ним в гражданском браке шестнадцать лет. Столь бурное проявление чувств удивит многих. И снова напрашивается вопрос: «Может ли вспыхнуть так любовь с первого взгляда и гореть всю жизнь?» Оказывается, может. Страстное чувство превращается для Веры в удовольствие редкое и дорогое и не ослабевает до конца жизненного пути. Она начинает жить его жизнью, его талантом. А что же Бунин? Веру Николаевну он «любил какой-то суеверной любовью. Это все равно, что любить свою руку или ногу». Но она верила в эту любовь, потому что жила жизнью своего мужа (в 1922 году во Франции они обвенчались), боготворила его и преклонялась перед своим кумиром. Была рядом и в горе, и в радости. Разве в эту страсть длиною в жизнь нельзя поверить? А ведь именно глубина этой любви заставила Веру Николаевну как бы забыть о себе. Быть женой — это значит быть больше, чем просто жена, надо быть ангелом-хранителем и бесконечно любящей женщиной. Эта любовь подарила миру множество великих произведений писателя, «где счастье переключается с горечью, где хочется плакать от боли и знать, что в мире порока и зла есть чистота и глубина огромного, искреннего, настоящего чувства». За бесконечную верность И.А. Бунин был благодарен жене: «Спасибо тебе за все. Без тебя я ничего не написал бы. Пропал бы!» Он был нежен с ней и очень часто повторял, что она — единственная. Именно в таком счастье и растворилась Вера Николаевна.

Но «под плоскостью, по которой ходит человек, <...> тонкий ледок может обломиться в любую минуту». И ледок обломился. Вдруг. От измены мужа. Увенчанный множеством титулов и званий, Бунин забывает о жене. О той, которая помогла ему преодолеть тяжелые годы эмиграции и нищету, окружив заботой и любовью. От этого можно сойти с ума и возненавидеть весь мир. Тяжелый удар — и невозможность выжить без любимого человека. «Мне душевно сейчас трудно. Надо смириться, а это выше сил», — писала Вера Николаевна в дневнике. Свыкнуться с двойственным положением? Это вообще возможно? Но время стирает все. Вера Николаевна ощутила себя счастливой — ведь она просто любила, и совершенно неважно, любили ли ее. «А мне думается, что счастье простое, <...>, о котором говорит Христос, в жизни простой <...>. Везде, конечно, и зависть, и соперничество, но <...> давно пора понять, что <...> всегда “позолота сотрется, свиная кожа останется”, что ни делай, как ни лезь из шкуры, время всех и каждого поставит на свое место», — вот секрет счастья Веры Муромцевой. Она вдруг поняла, что не имеет «права мешать Яну любить, кого он хочет <...>. Человеческое счастье в том, чтобы ничего не желать для себя. Тогда душа успокаивается». Вот такая любовь к мужу осветила всю жизнь и осталась в памяти Веры Николаевны лучшими мгновениями. И ничего с этим поделать нельзя. Когда сильно кого-то любишь, наверное, можно находить счастье

в служении предмету своей любви и прожить с ним, как это было с Верой Николаевной. 46 лет вместе. Именно такой любовью держится и движется жизнь. А человек становится счастливым. Разве можно после такого не поверить в любовь с первого взгляда? А для меня любовь — неизведанное чувство. Пока. Учиться любви я буду у Веры Муромцевой. Мне предстоит пройти это большое жизненное испытание. Пусть все идет своим чередом, и моя любовь найдет путь к сердцу, пусть даже этот путь будет длиною в жизнь. Надо только верить. Я верю.

Дрова в печи догорают. Часы бьют полночь. Глаза закрываются. Сон. Необычный: я беседую с Верой Николаевной...

Дарья Олеговна Пузикова,

ученица МБОУ СОШ № 1 г. Задонска
Липецкой области

ВСЕ ПРОХОДИТ, ДА НЕ ВСЕ ЗАБЫВАЕТСЯ

*Его строки — испытанного
старинного чекана;
его почерк — самый четкий
в современной литературе;
его рисунок — сжатый
и сосредоточенный.*
Ю.И. Айхенвальд

Иван Алексеевич Бунин... Согласитесь, каждый хотя бы раз в жизни слышал это имя, но, к большому сожалению, далеко не все считали нужным изучить подробности его творческого пути и узнать, о чем на самом деле болела душа автора. До недавнего времени я не придавала особого значения его произведениям, просто-напросто не интересовалась книгами, ведь для меня, как и для многих представительниц подросткового социума, русская классика была самой настоящей «скуотицей» с огромным количеством ненужных слов и незамысловатым сюжетом. Как же я тогда ошибалась! По правде говоря, это было одно из моих самых величайших заблуждений и упущений. Если бы я раньше открыла для себя мир уникальной бунинской прозы, наполненной своеобразным внутренним ритмом и сво-

ей музыкальной логикой, то навсегда бы изменила свое отношение к творчеству русских писателей, а в особенности к произведениям Бунина. Особо значимое место в моем сердце занимают рассказы из его, пожалуй, самого популярного сборника «Темные аллеи». Именно с них мы начали изучать творчество Ивана Алексеевича, именно они положили начало моему знакомству с этим неповторимым писателем.

Так почему же «Темные аллеи» получили именно такое название? Действительно ли аллеи авторской души настолько темны? Давайте разбираться вместе. Любовь для Ивана Алексеевича была самым сокровенным, тем, ради чего стоит жить на земле. И хотя он верил в существование настоящей, искренней любви, в которой нет места предательству, основным мотивом его любовной лирики и прозы было именно одиночество, невозможность испытать счастье. Любовь в творчестве Бунина пессимистична, трагедийна, основана на страданиях и личных переживаниях писателя. За счастьем обязательно следует горе, за встречей — разлука, в его произведениях часто переплетается любовь и смерть, но любовь все равно остается нежной и прекрасной. Сочетая такие несовместимые на первый взгляд вещи, Бунин пытается донести до читателя основную мысль своих рассказов — не беда, что порой любовь ждет отнюдь не счастливый финал, но ценно то, что вам довелось испытать это светлое чувство.

Во многих рассказах чувства героев просто не могут длиться вечно, и чаще всего им предстоит расставание. А иногда словно сама судьба препятствует счастью влюбленных, кто-то из них преждевременно погибает... За свое счастье героям приходится платить такую большую цену.

Рассказы из сборника «Темные аллеи» открывают перед нами чистые и светлые проявления любви, но в то же время жестокие и мрачные аллеи, связанные с ними. Большое значение автор придает именно женским образам, мужские же часто уходят на второй план и служат толчком к развитию женских персонажей. В каждом рассказе герои носят свой неповторимый характер, они уникальны. Даже если у них нет имен, а автор называет их просто — «он и она», персонажи остаются такими же выразительными и запоминающимися.

Так, в рассказе «Чистый понедельник» вы не найдете ни имен, ни фамилий героев. Он был активным, общительным и веселым человеком, она — наоборот, задумчивой и молчаливой. Она стремилась найти себя в этом мире, познать свой внутренний мир и обрести счастье, а он просто любил ее, ему было комфортно рядом с ней, но понять ее до конца он так и не смог, вот почему их роман был обречен. Героиня обрела цель своей жизни в служении Богу, а ее возлюбленный не смог смириться с разлукой и погряз в пьянстве и разгуле. Этот рассказ носит не только любовный, но и философский харак-

тер. «Чистый понедельник» — это искупление души, ее очищение, своеобразная исповедь и начало новой жизни с чистого листа...

Тяжела судьба героев и в «Натали», «В Париже», «Зойке и Валерии». В рассказах Бунина герои приходят в этот мир, чтобы влюбиться, страдать и трагически погибнуть.

Поистине поражает способность писателя создавать столь непредсказуемый сюжет. Рассказ «В Париже» я могу смело назвать шедевром. Париж издавна считается символом страстной, пламенной любви, и именно здесь судьба сводит два одиноких сердца. Николай Платоныч и Ольга Александровна за границей чувствуют себя так, словно находятся в заточении. Они лишились многого: Родины, благополучия, любви. Но по счастливой случайности они встречаются, и в них снова загорается пламя любви. Вокруг них туман, серая тоска и злые люди, но влюбленные очарованы друг другом и не замечают этого. Они, как два маленьких огонька, украшают мрачный и тусклый пейзаж города. Они находят свое утешение в любви, залечивают раны прошлого и наслаждаются обществом друг друга. Читатель невольно задается вопросом: и что только может испортить их идиллию? Но все не так просто. Николай внезапно умирает. Их счастье было таким мимолетным! Но сколько эмоций, переживаний успели испытать герои вместе! Бунин показывает нам, что даже если любовь, как вспышка молнии, мгновенна, она все рав-

но способна помочь людям в самые трудные жизненные моменты.

Любовь, как «солнечный удар», настигает людей и так же резко уходит, оставляя в их памяти трепетные воспоминания.

Почему же в рассказах Бунина всем героям предстоит разлука? Может, автор не хочет говорить о любви, которая со временем утихает и превращается в быт? Может, в расставании есть особый смысл? Каждый найдет свои ответы на этот вопрос, но одно я знаю точно: бунинская «энциклопедия любви» никого не оставит равнодушным.

*Алина Валерьевна
Петрухина,*

ученица МБОУ СШ ст. Хворостянка
Добринского муниципального
района Липецкой области

МОЙ БУНИН

Для меня Бунин открылся в старом томике стихов, который подарила старушка-соседка. Пожелтевшие страницы, заученные наизусть в начальной школе стихи, любимые образы... Все такое родное, близкое и знакомое.

Открываю эту книгу сейчас. Портрет Бунина: серьезное лицо, глубокий взгляд, элегантная одежда. Вижу ум и русский аристократизм. Становится сразу ясно, что поэт серьезный, принадлежащий к реалистическому направлению в литературе. Что еще мне известно о Бунине?

Иван Алексеевич Бунин... Его имя золотыми буквами вписано в историю русской литературы. Почему? Потому что он признан последним из творцов «золотого века» и не только пережил «серебряный век», но и являлся почти современником живущих в конце XX столетия. Никто так, как Бунин, не сохранил в своем творчестве «ясную чистоту стиля», благородный аристократизм душевных движений, неприятие пошлости и эстетических излишеств в искусстве. Думаю, за это он и был удостоен Нобелевской премии, которую получил

в 1933 году, будучи в эмиграции. Он первый принес премию по литературе России. И мы, русские люди, гордимся этим!

Корни И.А. Бунина уходят в старинный дворянский род, к которому принадлежали известные в России личности: поэтесса А.П. Бунина, великий поэт, переводчик, учитель А.С. Пушкина, В.А. Жуковский, прославленный географ, исследователь, путешественник, мемуарист П.П. Семенов-Тянь-Шанский. Всех их связывали фамильные черты: одержимость мечтой, идея, страсть к открытиям. Ивана Бунина я вижу тонким лириком, переводчиком, упорно изучающим самостоятельно курс гимназических наук, занимающимся самообразованием, путешественником. В этом, наверное, и скрывается секрет таланта Ивана Алексеевича. Таким, думаю, является Бунин для всех моих современников.

Но у меня есть свой Бунин. Он мне дорог и близок тем, что родился на Липецкой земле, где родилась я, где прошло мое детство. Я дышу тем же воздухом, напоенным медвяным запахом луговых трав, слушаю задушевные трели соловьев ранним утром и поздним вечером, люблюсь колосющимися хлебами, наслаждаюсь ароматом цветущей черемухи и антоновских яблок! А ведь это все видел в детстве и юности Иван Бунин, живя в Бутырках, Озерках, Ельце. Именно в поместье осенила его муза и появились первые стихи:

*Веет утро прохладой степною...
Тишина, тишина на полях!
Заросла повиликой-травой
Полевая дорога в хлебах.*

*В мураве колеи утопают,
А за ними, с обеих сторон,
В сизых ржах васильки
зацветают,
Бирюзовый виднеется лен...*

Вместе с Иваном Алексеевичем я совершаю прогулку по родному проселку летним утром. Душа моя ликует от картин окружающей природы: зарослей повилики, золотистой ржи, пестреющей васильками, бирюзового льна, серовато-желтых стеблей поспевающего ячменя, в котором блестят бриллианты росы. Проселочная дорога длинная, и разные участки ее отличаются. Поэт воспринимает дорогу очень объемно, видит ее разной: слышит тишину, чувствует, как веет утро прохладой, как ветерок душистый наполняет грудь запахом цветов. И путь от увиденного кажется веселым. Да, «хороши вы, степные дороги!» Поэт в стихотворении объединяет человека с природой, выступает не только как художник слова, но и как художник-пейзажист, мастерски владеющий кистью. Какая у него палитра красок: зеленая, голубая, желтая, бирюзовая, прозрачная, серебристая! Стихи Бунина поэтому легко иллюстрировались художниками.

Разве можно не влюбиться за это в поэта-земляка?! И я влюбилась! А он, Бунин, сумел еще вселить в меня

свою пламенную любовь к России. И, думаю, вселил эту любовь не только в меня, но и в других поклонников своего таланта.

Любовь к России у поэта проходит сквозной нитью через все творчество. Особенно ощутима она в эмиграции. За годы одиночества, воспоминаний и окружающего забвения Бунин в творчестве сосредоточился на нескольких важных проблемах: любви, смерти, памяти о России. И русский язык, который поддерживал «в дни тяжких сомнений о судьбах родины» Тургенева, остался при нем и продолжал быть лучшим проявлением таланта.

Возвращение в Россию было долгим. Сначала написаны были речи, выступления, полурассказы-полустатьи, которыми отзывался Бунин на события, занесшие его к иным берегам. Но боль и страдания прошли. И стал вселяться все чаще и чаще образ России в рассказы. Появились рассказы-зарисовки «Русак», «Подснежник», «В саду», «Далекое». В этот момент, я думаю, и зародился в душе поэта замысел — написать автобиографический роман из жизни русского помещика дворянства, плотно, запечатлевшее старую Россию.

Так появился роман «Жизнь Арсеньева» (1927—1937). Это лирический дневник. Первые детские впечатления и впечатления отрочества, жизнь в усадьбе и учеба в гимназии, картины русской природы и быт нищающего дворянства служат канвой для философских размышлений.

Старинная русская усадьба, полевое раздолье, старый русский уездный городок (где гимназист Алексей Арсеньев живет «на хлебах» у помещика Ростовцева), дни великопостной учебы, постоянные дворы, трактиры, цирк, городской сад, напоенный тонким запахом цветов, которые назывались просто «табак», Крым, Харьков, Орел, Полтава, Москва-первопрестольная — из множества миниатюр складывается огромная мозаичная картина России. Любовь к родной стране, преклонение перед ней звучат и в словах отца героя Александра Сергеевича (которому совсем не случайно Бунин дал имя и отчество Пушкина), и в переживаниях сурового Ростовцева, который, слушая стихи Никитина «Под большим шатром голубых небес...», «только сжимал челюсти и бледнел».

А какие пейзажи возникают на страницах «Жизни Арсеньева», как чувствует и откликается писатель на малейшие движения в жизни природы! По Бунину, эта черта национальная. Описания природы в романе такие, что просятся в нашу душу, пленяют звучностью и благородством языка: «Там, за опушкой, за стволами, из-под лиственного навеса, сухо блестел и желтел полевой простор, откуда тянуло теплом, светом, счастьем последних летних дней. Вправо от меня всплывало из-за деревьев, неправильно и чудесно круглилось в синеве, медленно текло и менялось неизвестно откуда взявшееся большое белое облако».

А вот еще: «Мягко тянуло с поля сушью, зноем, светлый лес трепетал, струился, слышался его дремотный, как будто куда-то бегущий шум.

Этот шум иногда возрастал, усиливался, и тогда сетчатая тень пестрела, двигалась, солнечные пятна вспыхивали, сверкали и на земле и в деревьях, ветви которых гнулись и светло раскрывались, показывая небо...» Все эти пейзажи — моя липецкая земля!

Глаза гимназиста Алеши передают зимнюю красоту усадьбы Батурино: «Тишина и блеск, белизна толстых от снега крыш, по-зимнему низкий, утонувший в снегах, красновато чернеющий голыми сучьями сад, с двух сторон видный за домом, наша заветная столетняя ель, поднимающая свою острую черно-зеленую верхушку в синее яркое небо из-за крыши дома, из-за ее крутого ската, подобного снежной горной вершине, между двумя спокойно и высоко дымящимися трубами... На пригретых солнцем фронтонах крылец сидят, приятно жмутся монашенки-галки, обычно болтливые, но теперь очень тихие; приветливо, щурясь от слепящего, веселого света, от ледяной самоцветной игры на снегах, глядят старинные окна с мелкими квадратами рам...»

Бунинский герой растворяется в природе: «Удивителен весенний рассвет дерева. А как он удивителен, если весна дружная, счастливая! Тогда то незримое, что неустанно идет в нем, проявляется, делается зримым особенно чудесно. Взглянув на дерево

однажды утром, поражаешься обилию почек, покрывших его за ночь. А еще через некий срок внезапно лопаются почки — и черный узор сучьев сразу осыпают несметные ярко-зеленые мушки. А там надвигается первая туча, гремит первый гром, свергается первый теплый ливень — и опять, еще раз свершается диво: дерево стало уже так темно, так пышно <...>. Нечто подобное произошло и со мной в то время».

А что же произошло в жизни Алексея Арсеньева? Кончилось отрочество, и началась юность Алексея, с первым цветением любви, первым посещением его музой. Это передано с помощью развернутой параллели. Как дерево оживает весной, так и душа человека расцветает в юности.

В юности Бунин познал первую любовь. Стрелы амура зацепили его сердце уже в 15 лет. Мальчик воспылал страстью к Эмилии Фехнер — невысокой блондинке, которая служила гувернанткой в семье Отто Туббе, винокура помещика Бахтиярова, с которым была знакома семья Буниных.

Любви, конечно, не вышло, но образ Эмилии ожил в героине «Жизни Арсеньева» — Анхен... Поэт и Эмилия случайно встретились через 52 года на вечер в Ревеле. Бунин долго и взволнованно беседовал с полной и низенькой дамой, в которой ничто не напоминало ту Эмилию. Чувство первой влюбленности осталось в душе Бунина навсегда.

Первой настоящей любовью Бунина была Варвара Пащенко, дочь

елецкого врача. 19-летний Бунин работал помощником редактора в газете «Орловский вестник», где не только писал статьи, но и печатал свои первые рассказы и стихи. А Варвара была корректором.

«Вышла к чаю утром девица высокая, с очень красивыми чертами лица, в пенсне, в цветисто расшитом русском костюме», — описывал он первое впечатление о ней старшему брату Юлию. Строгая красавица была на год старше Ивана. Она закончила с золотой медалью полный курс Елецкой гимназии, из которой Бунина выгнали.

В 1891 году они поженились. Жить, правда, пришлось невенчанными, поскольку родители Пащенко были против ее брака с нищим Буниным, отец которого, Алексей Николаевич, хоть и был помещиком, но разорился из-за пристрастия к вину и картам.

Молодые кочевали из города в город, в том числе побыли в Полтаве, где служили в губернской управе. Жили скудно, к тому же Иван увлекся толстовством, тогда как Варю раздражали идеи всепрощения и бескорыстия. В ноябре 1894 года она сбежала от супруга к его приятелю Арсению Бибикову, оставив записку: «Ваня, прощай. Не поминай лихом».

Позже открылось, что, продолжая сожительствовать с Иваном Алексеевичем, неверная женщина тайно встречалась с богатым помещиком Арсением Бибиковым, за которого и вышла впоследствии замуж. Бунин так и не узнал, что отец Варвары дал

разрешение на их законный брак — она оставила это в секрете. Любовь и обман, разочарование и муки. Бунин тяжело отходил от удара. Думал, что жизнь кончена. Спасло сочинительство, в которое ушел с головой. И... новая любовь, настигшая в «жемчужине у моря».

В июне 1898 года Бунин уехал в Одессу.

Перипетии этой бунинской страсти составили сюжет пятой книги «Жизни Арсеньева», которая часто издавалась отдельно под названием «Лица». В основу ее легли переживания Бунина, его юношеская любовь к Варваре Пащенко.

В «Жизни Арсеньева» любовь торжествует, она сильнее смерти, потому что «всякая любовь — великое счастье, даже если она не разделена». Эти слова, сказанные Буниным, могли повторить впоследствии все герои-любовники из книги «Темные аллеи». Думаю, тот, кто любит и любил, — счастливый человек. К тому, кто верит в любовь, она обязательно придет!

И к Ивану Алексеевичу пришла настоящая любовь. Принесла ее Вера Николаевна Муромцева. Она до конца жизни была рядом с мужем, любила и верила. Когда-то Бунин писал: «Любить — значит верить». Это бунинское определение любви, по-видимому, существовало в отношениях между Яном (так звали Бунина) и Верой все 46 лет, которые они прожили вместе.

Вот таким поэтом-земляком является для меня Иван Алексеевич Бунин, которого я однажды откры-

ла в подаренном томике стихотворений.

Скончался Бунин в ночь на 8 ноября 1953 года в Париже, в скромной квартирке на улице Жака Оффенбаха. Похоронен в городке Сент-Женевьев-де-Буа (недалеко от Парижа), на православном кладбище, где захоронены многие наши соотечественники. На скромном надгробии начертано всемирно известное русское имя: Иван Алексеевич Бунин.

Для русского человека — это гордость, а для французов Бунин так и остался русским эмигрантом.

У меня на родине, в Липецкой области, память о Бунине жива. Есть в Озерках дом-музей И.А. Бунина. Недавно построенный, он все-таки сумел сберечь бунинское настроение, сохранить атмосферу жизни начала XX века. В музее — старые издания Пушкина и Тютчева, хризантемы в глиняных вазах, яркие, спелые антоновские яблоки и старые образа.

В Ельце, где жил, учился в гимназии юный Иван Бунин, а затем работал, назван его именем университет. На елецком кладбище, где солнце, робко улыбаясь, смотрится в лужи, обрамленные кленовыми листьями, и считает кресты на могилах, в одной из могил, мне кажется, покоится Оля

Мещерская, героиня «Легкого дыхания». Недалеко от Ельца находится и Суходол. «Неуютная, открытая степь. Холодное, неприветливое небо. Все угрюмо и мрачно, — как об этом писал Бунин в “Суходоле”. — Кажется, будто степь проглотила какую-то огромную тайну и теперь навеки замолчала».

Бунину наш край обязан ежегодным осенним фестивалем «Антоновские яблоки», куда съезжаются гости из различных уголков России.

Осенью, в канун дня рождения знаменитого земляка, в Ельце проводят большой праздник с гуляньями и широкой ярмаркой. Назвали его по одноименному рассказу И.А. Бунина. И в память о писателе, и потому что в уютных садах древнего Ельца по-прежнему наливаются антоновка и в воздухе витает ароматный запах яблок. Все ельчане и гости города в это время находятся в той городской атмосфере, в которой жил Иван Бунин. И хочется, чтобы каждый почитатель таланта Бунина побывал на фестивале «Антоновские яблоки», побывал в старинном русском городе Ельце, богатом былями и легендами. Добро пожаловать, путешественники, на елецкую землю, которая находится в Липецкой области.

В этом году к 140-летию писателя Б.К. Зайцева фестиваль «Бунинские Озерки» объявил конкурс эссе по творчеству Б.К. Зайцева среди студенческой молодежи. Победителями стали:

- I место: Елизавета Владимировна Хомякова;
- II место: Виктория Игоревна Черкасова;
- III место: Елена Романовна Петрова.

Елизавета Владимировна Хомякова,

ОГУ имени И.С. Тургенева,
институт филологии, 3 курс

**ПРИЕМЫ ИЗОБРАЖЕНИЯ
ОБРАЗА СМЕРТИ В РАССКАЗЕ
«АВДОТЬЯ-СМЕРТЬ»**

Борис Константинович Зайцев — одна из выдающихся фигур русской литературы XX века, а также представитель старшего эмигрантского поколения. Он прославился обилием повестей, романов, художественных биографий, а также различными публицистическими статьями, очерками и многими другими произведениями.

Зайцев был известным антибольшевистским писателем. Как один

из результатов этого противостояния новой власти, из-за которой писателю пришлось покинуть страну навсегда, — цикл «повестей смерти», как их окрестила известный литературовед Е.В. Воропаева, куда включены такие повести, как «Странное путешествие», «Анна» и «Авдотья-смерть», которая станет предметом нашего разговора.

Весь рассказ «Авдотья-смерть» пронизан духом тленности, тяжести бытия и всепоглощающей смерти — недаром именно это слово Зайцев указывает как часть названия и прозвища главной героини новеллы. Но, помимо заголовка, с помощью чего писатель создает образ смерти? Как создается эта атмосфера неизбежности смерти в рассказе? Какими приемами пользуется Зайцев для этого?

Первое, что бросается в глаза читателю, — пейзаж. «Вместо тряской,

мерзлой земли розвальни заскользили по белеющей прохладе» — выпал снег, и все вокруг покрылось светлой белизной. До войны, до революции выпадение снега означало точный конец всех пахотных работ — трудолюбивый крестьянин мог позволить себе отдохнуть. Но в «Авдотье-смерти» снег вовсе не является отрадой: снег в рассказе наносил сугробы, заметал засохшие цветы, ослеплял глаза, «пел вечную песнь печали и бренности». Вокруг все пусто — одни поля, «белые и холодные, дальние, с резкой поземкой по насту, летящей и вьющейся ледяными струями». Невольно вспоминаются строки поэта Георгия Иванова:

*И нет ни Петербурга, ни Кремля —
Одни снега, снега, поля, поля...
Снега, снега, снега... А ночь долга,
И не растают никогда снега.*

Этот пейзаж — холодный, голодный, гнетущий — забирает с собой и сына Авдотьи, Мишку, и мать героини, в этой метели погибает сама женщина.

Однако одним пейзажем Борис Зайцев не ограничивается. В самом описании природы заложен один из частых приемов писателя — цветопись. И сам снег, и описание этого снега, метели, березовый крест Николая Степаныча у церкви — в основном используется белый цвет как цвет траура, смерти: по этой причине, к примеру, платье невесты является белым — она умирает для старой семьи и возрождается для новой, но как

замужняя. В рассказе же возрождение — не больше, чем призраки матери и сына Авдотьи, что мерещатся Лизе и что несут тело замерзшей родственницы, которой гроб больше не понадобится.

Очень ярким приемом изображения образа смерти также является портрет. В первую очередь — портрет самой Авдотьи: она «высокая, тощая баба» с низким, «почти мужским голосом», с бледными губами, хрипотой, с костлявыми руками и палкой. Зайцев через название рассказа и Лизу прямо сравнивает Авдотью со смертью, какой она зачастую представляется людям: почти скелет, худая, высокая, тощая.

Смерть в изображении Зайцева неумолима, как неумолима Авдотья, которая рассекает снежные поля, что «за ней на мерине не угонишься», смерть слепа, как слепа забитая дочерью мать героини, и ей все равно, чью жизнь забрать себе. Смерть уродливая, страшная, пугающая, и это Зайцев показывает, описывая помертвый портрет и матери Авдотьи — тела, «что когда-то носило имя Елены», и Мишки, чьи «ручки сложены крестообразно». Смерть беспощадная и безжалостная — она забирает жизни что мужчин, что женщин, что старых, что детей.

Именно такой смерть предстает у Бориса Зайцева в рассказе «Авдотья-смерть». Через пейзажи, через портреты, через символизм и цветопись писатель создает гнетущую атмосферу и показывает весь ужас смерти, от которой, кроме как в ре-

лигии, нет совершенно никакого спасения.

Напоследок хотелось бы выразить также свое мнение по этой теме. Больше всего меня заинтересовали пейзаж и цветопись — траурно-белый снег стал для меня одной из любимых находок в рассказе. Также я считаю, что на тему смерти в рассказе «Авдотья-смерть» можно разбираться достаточно долго: к примеру, при прочтении я нашла также интересным сравнение Авдотьи с конем, что могло бы быть связано, по моему мнению, с реминисценцией к четырем всадникам Апокалипсиса из «Откровений Иоанна Златоуста», поскольку можно интерпретировать избиение матери Авдотьи как Войну, смерть Мишки от воспаления легких — как Чуму, а саму героиню — как Смерть (что ясно из названия рассказа). Если же подвести итоги — рассказ «Авдотья-смерть» понравился мне именно благодаря тому, как и каким образом Зайцев создает атмосферу неизбежности судьбы и безжалостности смерти.

*Виктория Игоревна
Черкасова,*

СФ БашГУ (Стерлитамак),
филологический факультет

БОРИС ЗАЙЦЕВ. ПЕРЬЯ, СЕНО И КОЛОКОЛА...

Каждый из великих писателей подобен ларцу самоцветов. Борис Зайцев, безусловно, писатель очень талантливый, однако малоизвестный. Б.К. Зайцев, кто он? Эмигрант... Человек, разлученный с Отечеством, оборвавший корни, но не забывший о милой сердцу стране.

Зайцев создал много произведений, трогающих за душу. «Аграфена» — рассказ о трагической судьбе простой деревенской женщины, ничем на первый взгляд, не примечательной. Писатель показывает ее душевный мир, и это не банальное «и крестьянки любить умеют». Зайцев показывает сильную личность, способную перенести измену, противостоять невзгодам. Аграфена думает не об одном лишь земном. Посещают ее и мысли о сакральном. Интересна беседа Аграфены с барыней. Та, как чуткая женщина, понимает свою подругу по несчастью без слов.

Аграфена осознает свою греховность. При этом женщина не осуждает других.

Очень интересно произведение Зайцева «Голубая звезда». Разные люди, разные характеры, разные со-

бытия. Романтичная Машура, загадочный Христофоров, ревнивый Антон. Эти персонажи крепко войдут в память читателя.

Борис Зайцев — автор биографий многих российских литераторов. Не так-то просто показывать судьбы известных людей. Нужно балансировать между панибратством и сухостью. Борис Константинович смог справиться с этой задачей достойно.

Писал Б.К. Зайцев и на духовные темы. Борис Константинович описывает жизнь валаамских монахов. Показывает, что путь их — радость, а не горечь. Есть у Зайцева и повесть, посвященная Сергию Радонежскому. Писатель показывает духовное становление игумена всея Руси. Вот отрок ищет жеребят, вот уже взрослый юноша уходит в пустынное место...

*Вот Варфоломей принимает
монашество и становится Сергием.
Вот некий крестьянин не признает
в скромном старике игумена...
Борис Константинович пишет
филигранно и при этом просто...*

Открыть книгу Бориса Зайцева — значит вдохнуть в себя частицу высокой культуры, обогатиться духовно, стать зорче, глубже понять мир...

Елена Романовна Петрова,

ОГУ имени И.С. Тургенева,
институт филологии, 3 курс

РЕЛИГИОЗНО- ФИЛОСОФСКАЯ ТЕМА В РОМАНЕ Б.К. ЗАЙЦЕВА «ДОМ В ПАССИ»

Борис Константинович Зайцев — один из интереснейших орловских писателей 20 века, представитель «первой волны» эмиграции и одна из последних крупных фигур Серебряного века.

Большую роль в формировании его творчества сыграла революция 1917 года. Страдания и потрясения, полученные в эти годы, приводят Зайцева к осознанному принятию православной веры. С этого времени в его творчестве, по собственным словам писателя, «хаосу, крови и безобразию» будут противостоять «гармония и свет Евангелия, Церкви».

В 1935 году в Берлине выходит роман «Дом в Пасси», который повествует о жизни русских эмигрантов в Париже, он является религиозно-философским, ведь с определенной точки зрения Зайцев продолжает традиции Достоевского, раскрывая в своих произведениях темы страдания, присутствия зла в мире и исцеления души с помощью христианского веропостижения.

На мой взгляд, в отличие от своего предшественника, Зайцев не показывает изменение личности после столкновения с «другим мнением», его герои какими были в начале произведения, такими и «уходят» из него.

Я считаю, что с помощью образа Капы автор показывает, как глубоко пускает зло свои корни в душу людей и как трудно избавиться от обиды на весь мир и верить в справедливость, видя вокруг отчаяние и безнадежность. Во время Гражданской войны Капитолина работала сестрой милосердия в одном из госпиталей, но однажды на них напали «красные» и убили практически всех, кто там находился, героине удается сбежать, но пережитый ужас оставляет неизгладимый отпечаток. Теперь она не видит смысла в собственной жизни: «Вот нынче какой славный юбилей! Моего спасения — неизвестно для чего». Капа погружается в глубокую меланхолию: «Буду ли плакать, молиться, биться головой об стенку, ничего не изменится. Какая есть моя судьба, такая есть».

При разговоре с монахом Мельхиседеком она говорит, что верует «по-своему», для нее самоубийство не грех, ведь после тех давних событий Капитолина боялась уже не смерти, а жизни, и именно в самоубийстве она видела избавление от страданий. Не облегчают ее состояние ни молитвы, ни чтение Евангелия, ведь она убеждена в том, что мир погряз во грехе, лжи, притворстве и нет ему спасения.

Финал Капы трагичен, она сводит счеты с жизнью, потому что ее сосредоточенность только на негативном и способность все «переводить» на себя, убеждающие ее в бессмысленности бытия, становятся ее «крестом», который она не смогла нести.

Противоположностью Капы является Дора Львовна. Она происходит из богатой еврейской семьи, но, несмотря на это, зарабатывает деньги собственным честным трудом и в одиночку воспитывает десятилетнего сына Рафу.

Она всегда готова прийти на помощь к любому из обитателей дома, ей можно довериться. Однако она иудейка, и ее отношение к христианской вере — утилитарное. Доре непонятно, почему Капитолина, которая, по догматам церкви, должна была быть счастлива из-за возможности обрести новую жизнь, покончила с собой. По мнению Доры Львовны, вера нужна для того, чтобы помогать людям, указывать верный путь и защищать от плохих поступков, а если она не дает этого, так зачем же она нужна? Именно на этот вопрос она и не может найти ответ.

Центральный персонаж романа, который «связывает» всех героев во едино — монах Мельхиседек. Он способен проникнуть в самые глубокие и темные места человеческой души. Он понимает, что у Доры Львовны на сердце «тайные скорби», а Анатолий уже не сможет жить без лжи, также монах старается помочь каждому обитателю дома: Вишневого, кото-

МАСТЕР—КЛАССЫ ПО ЛИТЕРАТУРНОМУ ТВОРЧЕСТВУ

Сергей Куренев

— поэт, бард.

рый не может простить тех, кто отнял у него родину, монах утешает тем, что не грех испытывать такие чувства, главное, стараться от них избавиться, в этом и заключается человеческий путь, а Капе он советует начать молиться и читать Евангелие, чтобы взять вверх над ее «духом противоречия».

Он воплощает православный взгляд на мир, с позиций Божественной веры смотрит на происходящие вокруг события, на проблему зла и страдания: «Последние тайны справедливости Божьей, зла, судеб мира для нас закрыты. Скажем лишь так: любим Бога и верим, плохо Он не устроит».

В конце романа он объясняет Доре, что не существует никаких пра-

вил или лекарей, которые смогли бы «переделать» человека, слабы люди, а не религия, в ней тоже есть свои победители и побежденные, и за этих самых побежденных он и будет всю жизнь молиться.

Хоть герои и не изменились под влиянием речей Мельхиседека, но я уверена, что перемены в каждом из них возможны, однако происходить они будут уже за пределами художественного пространства произведения. Именно поэтому Дора Львовна, Капа, Анатолий и другие герои «уходят» из повествования прежними.

Но у меня остается надежда, что они все-таки приблизились к той Истине, которая открыта монаху. И зерна, брошенные им в «землю» их душ, дадут всходы.

В рамках фестиваля «Бунинские Озерки» проходят мастер-классы по литературному творчеству. Школьники и студенты получают тему, на которую они напишут работу. Сначала происходит знакомство с ведущими мастер-класса. Это люди, профессионально владеющие словом или почти профессионально (иногда в состав экспертов приглашаются и

студенты Литературного института). Во время знакомства создается дружеская атмосфера. Ведущие предлагают участникам писать все, что сердце велит, но на заданную тему. А если кто не хочет называть своего имени (стесняется), пусть не подписывает свою работу. Доверие к ведущим со стороны участников после такого предложения сразу возрас-

**ЛИПЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ П.П. СЕМЕНОВА-ТЯН-ШАНСКОГО**

тает. А еще у ведущих нет истории до и нет истории после. В отличие от родителей и учителей. У ведущих есть только здесь и сейчас. Далее ведущие подводят к теме и называют ее. А потом объявляется время — только 20 минут. И вот за эти 20 минут можно написать только то, что сердце велит. А сердце велит всегда быть искренним. «Переписать» работу, цензурировать себя уже не получится. Просто не будет времени. Читать такие работы, конечно, интересно. Как работы оцениваются? Каждый эксперт отбирает то, что ему очень понравилось. Далее отобранные работы зачитываются перед аудиторией. Фамилии при этом не называются. Голосуют за работу сами участники мастер-класса. Работы, набравшие большинство голосов, становятся победителями. И тут

один маленький комментарий: победителем не может стать анонимная работа. И если участник хочет быть победителем, он должен раскритиковаться.

К 150-летию писателя И.А. Бунина были предложены мастер-классы на тему «Яблоко». Участниками стали студенты ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского и школьники МБОУ «Гимназия № 1» города Липецка, МБОУ СОШ села Становое и села Измалково Липецкой области.

К 140-летию писателя Б.К. Зайцева были предложены мастер-классы «Мир, где ты? Я всегда с тобой». «Письмо писателю» писали студенты ОГУ имени И.С. Тургенева.

Мы публикуем лучшие работы мастер-классов. Материалы без редакционной правки. В стихах сохранена авторская пунктуация.

Екатерина Степанова, 19 лет

Она уже давно потеряла счет времени. Дождливая, тихая ночь стояла вокруг, и лунный свет мягко касался ее плеч, подсвечивая кожу призрачно-белым сиянием. Улицы сменяли одна другую и вот уже плавно перешли в вереницу сияющих домиков вдали от шума и суеты, не покидающих город даже ночью. Все и всех окутал сон. Всех, кроме одной беспокойной души. На этой тихой улочке она вдруг почувствовала себя незнакомой даже для самой себя. Ее одолевало желание раствориться в этом лунном свете, лишь бы не возвращаться больше в стены, сковывавшие ее каждый день, словно птицу в клетке.

Если бы ее мысли можно было увидеть, они бы напоминали клубок пряжи, с которым успел поиграть кот, пока хозяйка отлучилась. Однако было что-то еще, не дающее ей покоя. Но она никак не могла понять что. Запах яблок. Это был тонкий яблочный аромат, стоящий в воздухе. Она села на лавочку под раскидистой яблоней и вновь втянула носом воздух. И вдруг смутные воспоминания стали прерывать поток ее мыслей.

Маленький деревянный домик с садиком, куры, бегающие по двору, и девчонка шести лет, любопытная и живая. Она забегает на кухню и обнимает бабушку своими крохотными ручками, а та ласково гладит ее по го-

лове и дает теплый кусок яблочного пирога. Сладкий запах яблок заполняет все помещение. Или это запах счастья?

Девушка задумчиво поднимает с земли яблоко — мелкое, с подбитым бочком и явно червивое — и сердце ее сжимается в какой-то неясной тоске.

Снесли тот домик, и яблоки в пышном саду уже давно отцвели. Да и девчонка та теперь кажется такой незнакомой и чужой. Но что-то вновь оживает в сердце девушки в тот момент. Она жадно втягивает носом воздух, наполненный духом яблок, и на какой-то момент вновь чувствует себя живой.

Владислав Фролов, 19 лет

Жило-было яблоко. Звали его Кислянка. Оно жило на дереве с другими яблоками. Яблоки жили обычной жизнью — учились, работали. Но у них было одно правило с древних времен — не слезать с дерева. Все боялись уйти за пределы дерева, так как знали, что там может произойти все что угодно. Но Кислянка был непослушным яблоком и решил доказать, что внизу безопасно. Он слез. Его уговаривали этого не делать, но он был решительным в своих действиях. Там он встретил человека. А человек взял его и съел. И с тех пор больше никто не спускался вниз.

Алина Фарафонова, 19 лет

До этого момента (а о каком моменте идет речь?) мне приходилось думать о еде непосредственно в момент ее приема. Чтобы лишней раз не соблазняться, ты пытаешься скрыться от внезапно всплывающей рекламы нового торта в твоём телефоне, от аппетитно жующего свой обед одноклассника, от неимоверно приторного и манящего запаха булочных. Но есть одна вещь, от которой скрыться просто невозможно. Не хочу раскрывать все карты и говорить сразу про этот предмет, люблю интриговать людей. Хотя... Не сегодня... Имя предмету этому — яблоко. Уверена, что вы ожидали увидеть здесь пиццу с ее хрустящей сырной корочкой, пасту в сливочном соусе с грибами. Вы ожидали увидеть все, что угодно, но никак не яблоко. В этом и суть. Вы часто начинаете копать в недрах информации, чтобы найти ответ. Вы начинаете придумывать что-то экстраординарное в надежде, что это окажется правильным. Но вы никогда не посмотрите на поверхность, потому что «простой» равно «скучный». А на мой взгляд красота в минимализме. Яблоко тому отличный пример. Эти желтые, красные, зеленые шары идеальны. А вкус? Здесь нет ничего лишнего. А вспомните этот звонкий яблочный хруст. Я знаю, что вам захотелось прямо сейчас вкусить этот запретный плод. Теперь он больше не запретный. Я разрешаю съесть его.

Дарья Першина, 18 лет

*В туманной дымке над дорогой
Проглядывался силуэт.
Туманных утр будет много
Встречать их с ней я дал ответ.*

*Она пошла ко мне навстречу,
Сребристым смехом залилась.
Пусть сердце в дырах от картечи
Всю жизнь готов за ней бежать.*

*Руки моей она коснулась
И время в миг остановив
В мою ладонь она вложила
Плод яблони. И подманив*

*Меня к себе на шаг поближе,
Шепнула говором травы:
«У всех пусть яблоко раздора,
У нас же яблоко любви».*

София Двуреченская, 18 лет

Стоя под яблоней, рядом с институтом, и прокручивая невероятность мысли «если сейчас упадет яблоко, я пойду домой». Но в который раз сидя в своем кресле и доедая яблоко, понимаешь непредсказуемость судьбы.

Анастасия Копылова, 19 лет

Знаешь, что значит яблоко для человека? Вкуси его. Послушай, а ведь яблоко не просто фрукт. Давай подумаем с тобой. Ты любишь жить? Ответ очевиден. Да. Но почему мы убиваем все живое рядом? Бог наказал Адама и Еву за убийство

одного яблока. Возможно, это был другой фрукт, но сейчас пусть будет яблоко.

Оно так многогранно и неповторимо. А сколько всего мы можем приготовить из него. Но я не про это. Эта история про спасение человека.

Он очнулся после долгого сна. Это был 1942 год. Единственное, что ему хотелось, это крошку хлеба. Но война жестока. Здесь нет ни воды, ни еды, ни жалости. Солдат был контужен. Его правая рука не двигалась, но он смог найти в себе силы и встать. Прошло примерно часа два или три. Он увидел дым. Хотя нет, сначала он почувствовал ядовитый запах. Немцы убили. Убили всю деревню. Загнали жителей в храм и сожгли. Лишь один уцелел. Это ребенок. Ему от роду лет пять. Солдат увидел ребенка и понял, что не может оставить его. Малыш (назовем его Александром) был голоден. Единственное, что было у Алексея (так звали солдата) — яблоко.

Сейчас уже прошло более 40 лет. Маленький Александр вырос. У него семья, дети. А самое главное, у него осталось воспоминание. Воспоминание о солдате, который подарил ему жизнь. То яблоко спасло Александра. А Алексей умер, успев лишь довести малыша до своей части. В память о своем спасении мальчик Александр посадил яблоньку на том месте, где умер Алексей. По сей день яблоня растет и плодоносит. В чем суть рассказа? В жизни. Яблоко — это символ жизни.

Софья Кузнецова, 20 лет

ПАЛОМНИЧЕСТВО ЯБЛОКА

Наш герой висит в самой высокой части кроны дерева. Наше яблоко было совсем зелено, не отвисев на своей ветке и половины срока, за который оно должно налиться сладким соком. Но яблоко вздумало упасть вниз. Ведь листья на яблоне отделяли его от всех других яблок. Ему было одиноко. Ветка стала темницей. Наше яблоко видело, как другие яблоки падали вниз и катились по цветущим полям, лугам, просторам. Яблоко думало, что лучший мир находится у корней дерева, куда падают совсем красные плоды. Яблоко не могло больше ждать, когда его шкурка наконец-то станет красной. Оно призвало дождь, которого наш герой попросил обернуться градом. Льдинки, падающие с неба, не смогли оборвать прочную связь фрукта с его деревом. На помощь пришел ветер. Он сорвал почти все яблоки. Наш герой почти отчаялся и смирился с тем, что долго ему еще придется терпеть праздное солнце, голубое небо, лучистое облако. Но вдруг послышался странный шорох сверху. Повернувшись в шумную сторону, яблоко поняло, что на него надвигается другое, более спелое яблоко. Падая, плод задел пару веток под собой, что позволило ему сменить траекторию и упасть на нашего знакомого. Наш герой был счастлив во время полета. Он ощущал свободу, в нем пылала надежда на счастливое

будущее в других яблочных садах, его ждали странствия. Бах. Упало яблочко. Очнувшись, наш герой понял, что он попал не в яблочный эдем, а в ад, где в мякоть бедных яблок проникали вечно голодные черви.

Кристина Воржева, 20 лет

В царстве необычном царила грубость, корысть. Но это наскучило людям. Захотелось им науки изучать, таинства мыслей открывать. Один смельчак воскликнул: «Яблоко красиво, гармонично. На холсте я вам покажу». И вот на обзор всех он вынес холст. Получил критику большую. Рассердившись, бросил все, перестал картины рисовать. Потом подумал: «Если в царстве необычном люди в творчестве не смыслят, а пытаются судить искусство...» Смельчак задумался и спросил молодую девушку: «Что ты видишь?» «Яблоко

молодое, спелое, вкусное. Его можно съесть», — ответила девушка. Ничего не ответил смельчак. Затем спросил он мальчика: «Что ты видишь?» «Яблоко», — ответил тот. «Что с ним можно сделать?» — спросил смельчак. «Выжать сок и продать». Опять ничего не ответил смельчак и ушел. Шел в раздумьях, пока не увидел девочку, которая стояла у яблони и о чем-то думала. Смельчак спросил: «Прекрасная малютка, что тебя здесь остановило?» «Посмотрите, — воскликнула девочка, — как красиво! Мама попросила собрать яблок на зиму, но я так не хочу срывать их. Только взгляните, как на осеннем солнышке сверкают яблочки. Как красиво осыпаются листочки. Даже последние птички, прилетевшие посидеть на ветке, прекрасны».

И тут смельчак понял, что дело не в картине, не в мастерстве художника. А в человеке! Каков человек внутри, таковы его слова и дела.

Мария Дворникова, 16 лет

*Ни сочувствия, ни лжи,
Ни сожалений
Остался темный след
В душе под маской
впечатлений.
Ты смог скрыть все,
Что свет давало мне.
И только теплый вечер
в парке
Под тенью древа,
Запах эвкалипта.
Здесь есть все то,
Что ты оставил.
Не думая.
Здесь бой.
Здесь бой без правил.
Зачем мне знать —
горячий день и тихий дом?
Оставь меня в тени
На кухне,
Где тусклый свет свечей.
А в свете за окном
Я вижу зелень глаз.
И цвет
волос каштановых.
Но нет. Оставь.
Уйди, не думай.
Уходи.
Я буду здесь одна на кухне.
И точки-звезды
Яблочного купола
Светить не будут
больше
мне.*

Антон Шипков, 17 лет

Осень. Уже давно прошла пора той осени, когда куда ни помотришь — благодать для глаза.

Нет, от той осени не осталось и следа. Сейчас она другая: промозглая, серая, с тусклыми листьями под ногами. Люди живут в ожидании благодати, зимы. Москва — город контрастов, но есть в нем одна особенность — эгоизм. Находясь в метро, можно заметить, что люди там, как в колпаке, в чехле. Атрибуты этого хорошо прослеживаются: наушники, взгляд в телефон или отрешенный взор в таинственную темноту тоннеля.

Я вышел на платформе. Старое, доброе Выхино. Со мной вышло около сотни «чехлов», и мы поплыли по течению к переходу. Улица. Одернув воротник пальто, я двинулся к остановке. Типичный шум города окружал меня: шум машин, музыкант в переходе, гул продавцов. Я прошел мимо них, окидывая взглядом их товары: книги, значки, одежда времен, когда Брежнев еще подписывался «украинец». Но что-то ослепило меня, что-то выделялось из мрачной, серой картины. Яблоки. Их продавала женщина в потрепанной куртке с безучастным взором. Если у большинства взгляд безразличный, то у нее безучастный, даже потерянный.

— Такие красивые. Сколько?

— Пять рублей штука.

— Можно парочку?

Усталыми, материнскими руками, которые отдыхают от стирки и готовки только на морозе, прода-

вая яблоки, стала заворачивать мне яблоки в пакет.

— А почему здесь продаете? Вон сколько рынков.

— Не знаю, может, просто хотелось, чтобы яблоки были каким-то лучом света в этой мгле.

— Дайте угадаю.

— Ну...

— Вы с провинции...

— Да, и я знаю, что мои яблоки «лучи надежды», и мне нравится...

— Стоять на морозе?

— Пытаться что-то сделать для других. Пускай даже так.

Как-то мне сказали одну фразу. «Мы — яблоки. Сам посудите, есть красивые, но гадкие, есть потрепанные, но наливистые, а есть «от мозга до костей» гнилые. Не зря же говорят: древо фамильное и яблоки от яблоньки...»

Восхищения часто достаиваются только громкие дела. И никто не заметил ту женщину. Как ни крути, а все мы «гнилые яблоки».

Ульяна Круцких, 16 лет

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Докладываю обстановку. Все дружелюбно, так что опасности быть съеденным не предвидится (надеюсь на это). Так что мне все нравится. Жюри пьет кофе со сливками. Им вряд ли интересно. Дети сидят и что-то пишут (про меня, наверное). Но где это я? В каком-то непонятном здании. Детей много, да и взрослые есть. Может, это школа? А-а... Кажется, припоминаю. Мой дядя рассказывал, что год назад нашего брата тоже, как и меня, сорвали с дерева. А потом увезли в неизвестном направлении. Одни говорят, что его увезли за границу, другие, что он был съеден. Но как бы там ни было, дальнейшая судьба его не известна.

А тем временем я здесь, лежу на столе, и все-все вокруг себя запоминаю. Слушаю, думы думаю всякие, чтобы потом рассказать своим. Боязно мне что-то. Еще и мысли какие-то в голову лезут. Вот отчего же люди не летают? Ой, это не моя фраза. Тогда так: «Куда уходит детство» Хотя, какая мне разница.

Сейчас вот пришли первые работы, члены жюри затихли, сосредоточились. Иногда обмениваются комментариями. Читают про себя, поэтому понять, о чем там пишут, не могу. Но ничего, скоро начнут результаты объявлять. Улыбаются, значит, нравятся работы. Хорошо было, если бы и мои мысли кто-нибудь записал. Может, интересно будет.

МБОУ СОШ СЕЛО СТАНОВОЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Настя Попова, 16 лет

Яблоко — такое простое слово, скрывающее за собой целую историю. Оно, как человек, проживает целую жизнь от рождения до смерти, проходит все этапы взросления. Сначала появляется ослепительно прекрасный цветочек, радующий человеческий глаз. Затем рождается плод. Он, как маленький ребенок, за которым нужно ухаживать. Так же растет, развивается. За этим приятно наблюдать. В конце концов его настигает такая же участь, как все живое вокруг — смерть.

Алина Лаврищева, 16 лет

Бабочки в животе запорхали

облачком

Я не хочу и не буду восхвалять

чувство влюбленности

Я лучше отравлю себя

наливным яблочком

Чем всю оставшуюся жизнь

проведу в невесомости

И яблочко катится

по полу, по полу

Я медленно падаю в сон

Если любовь ударяет в голову

То птицы всегда поют

с тобой в унисон.

Кристина Меркулова, 16 лет

На дереве висело одинокое наливное яблоко. В один прекрасный момент в него решил заселиться маленький червячок. Ему было комфортно обитать там. И яблоку уже не было так одиноко. Но пришла осень. С яблонь начинают падать яблоки. И только яблоко с червячком висело до последнего. Но вечно, конечно, оно не могло висеть. У него не оставалось больше сил. И с высоты большого дерева упало наше яблочко и раскололось. Червячок остался жив и заполз в другое яблочко. А наше расколовшееся яблоко так и осталось лежать в глубоком одиночестве. Вот так трагично и закончилась эта история одиночества.

Анастасия Прозорова, 16 лет

КРИК ДУШИ, ИЛИ РАССУЖДЕНИЯ О НЕРАССУЖДАЕМЫХ ВЕЩАХ

Яблоко — это очень интересный фрукт. Нужно начать с того, что это безумно полезный объект. Его любят очень много девчонок. Яблоко помогает худеть. А в переходном возрасте это очень важно. Мальчишки ценят яблоки за сочность и приятный, терпкий вкус. Значит, из всего этого можно сделать вывод: яблоки очень полезны, необходимы для нас. Ешь-

те яблоки и будете здоровы и счастливы!

Но. Есть одно «но», которое меня очень заботит. Почему яблоко раздора? Это же такой прекрасный фрукт с кучей положительных качеств. Почему не груша раздора? Или не апельсин раздора? Ведь если вспомнить все известные произведения, яблоки в них восхваляются. А здесь наоборот... Я требую всеобщего признания яблок. Но если требуешь, то нужно предлагать. Слива раздора. Вполне себе ничего. А может, забудем об обычных, всеми любимых фруктах? Инжир раздора. О как звучит! Вообще, я не знаю, для чего весь этот монолог был создан. По правде говоря, я никогда не зада-

валась этим вопросом. Однако невозможно пересилить мою любовь к яблокам. Мне очень обидно за наши русские яблочки. Аленушки и Иванушки не одобряют. Все-таки в Древней Греции много что придумали. Какие же греки выдумщики.

Ирина Зубанова, 16 лет

Яблоко. В чем ценность этого фрукта? Конечно, яблоки полезны для здоровья. Об этом нам говорят с самого детства. Но время идет, взгляды меняются, кругозор расширяется. Может, посмотрим на ценность этого плода с другой стороны?

Во-первых, яблоко очень приятно взору. Красные, зеленые. Можно хо-

дить по яблоневому саду и просто восхищаться красками.

Во-вторых, яблоки вкусные. На самом деле я не фанат этого фрукта. Но когда одноклассник смачно откусывает несчастное яблоко, складывается ощущение, что ты жил только ради того, чтобы его попробовать. Мне повезло, мои одноклассники всегда делятся со мной этим плодом искушения.

В-третьих, яблоко можно взять бесплатно. Да, это огромный плюс для русского человека. Таков уж наш менталитет. Даже если у нас аллергия, а нам предложат яблоки взять бесплатно, что мы сдела-

ем? Да, возьмем домой. Пригодятся. Может, кто-то придет в гости. А если нет, то просто выкинем сгнившие плоды. А ведь яблоки могли достаться тем, кто их просто любит. Благодаря обычному яблоку мы можем неплохо изучить русскую душу. Нет, мы не жадные, мы — накопительные и собирательные. И пусть из-за этого у нас полный домхлама, который придется выкинуть. Таким образом, яблоко — не просто полезный фрукт, но и средство для изучения «внутренности» человека и возможности понять стоит ли давать списывать тому или иному человеку.

МБОУ СОШ № 1 СЕЛО ИЗМАЛКОВО ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Константин Зуменский, 15 лет

ЭТЮД НА ТЕМУ «ЯБЛОКО»

Яблоко. А что было до него? Что его породило? Для чего? Какой смысл существования яблока?

До яблока было дерево, до дерева — семя, а семя получилось от яблока. И что? Ну вот, живет дерево, развивается. А зачем? Чтобы продолжать род через семена в яблоке? Ну тогда существование яблони бессмысленно. Что она привносит в этот мир? Бессмысленное существование привело бы к уничтожению яблонь с лица земли. Но они же как-то дожили до на-

шего дня. А весь смысл в яблоке. Оно есть ребенок дерева, которого дерево выращивает для работы, на которую обязательно примут яблоко. А эта работа называется природа. В ней все на благо всех, но за услуги. Например, птичка съела яблоко. Так будь добра, птичка, и ты помоги яблоку. Перенеси мое семя далеко-далеко и закинь его в землю, где оно вырастет, и станет деревом с новыми яблоками.

Итак, какой же смысл яблока? Смысл у него такой же, как и у всего живого — жить. Но в одиночку тебе не удастся продолжить род. Поэтому все помогают всем. От мала до велика.

Карен Усоян, 15 лет

Что такое яблоко? Многие задаются этим вопросом. Яблоко — фрукт, но если вникнуть в смысл этого слова, то можно заметить, в яблоке есть практически все, что может быть схоже с человеком. Яблоко может быть гнилым, как некоторые неприятные люди, а может быть и красивым, спелым.

В нашем мире очень много событий. Высказывания, которые связаны с яблоком: Ева съела яблоко, не послушав Бога. Или яблоко от яблоньки недалеко падает — и множество других.

Яблоко олицетворяет человека. Яблоня — это земля. Яблоки — это люди. Яблоки со временем падают на землю, как и люди уходят в иной мир. Но через год вырастают новые, как и дети. То есть глядя на яблоко, мы вполне можем сравнивать его с жизнью человека. Яблоки тоже, как и люди, приманивают к себе.

Софья Щедрина, 15 лет

При произношении слова яблоко я сразу вспоминаю свое детство. Детство, проходящее у бабушки в деревне, где было множество садов. Но один из моих самых любимых — сад с антоновскими яблоками. Приезжая на летних каникулах в деревню, первым делом вела бабушку в далекий сад, находящийся возле речки, на другом конце деревни. Столько радости во мне было, когда мы доходили до этого места. Запах антоновских яблок поднимал мне настроение на целый день. Бабушка наблюдала за мной, пока я бегала и обнимала каждое деревце в саду. А поздно вечером мы возвращались домой с полной корзиной любимых яблок. Прошло уже очень много лет, но я до сих пор вспоминаю нашу долгую дорогу с бабушкой и сладкий запах антоновских яблок. Для меня яблоко — возвращение в детство.

ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ И.С. ТУРГЕНЕВА «Письмо писателю». К 140-летию Б.К. Зайцева»

Софья Ремизова, 21 год

Сегодня я вернулся в город, в котором родился. Я давно хотел его посетить, но как-то времени не хватало. Жизнь в Москве бурная, она затягивает, и очень сложно выкроить денег на поездку в провинцию.

Орел я покинул совсем ребенком, и мало что помню помимо своей детской кровати и мягкого маминого платья, которое я любил сжимать в ладошках. Помню, что мама ругалась, потому что я оставлял на юбке вмятины. Но я смеялся и целовал ее щеку.

Сейчас я здесь совсем один. Настроение у этого города достаточно мрачное, и это влияет на мое эмоциональное состояние. Все куда-то спешат, перебегают дорогу прямо перед машинами, ругаются, и лица у всех такие недовольные-недовольные. Солнце спряталось за облаками. Кажется, пойдет дождь, а я, понадеявшись на прошлую погоду, не стал брать с собой в поездку зонтик. Ну да ладно.

С вокзала я сразу поехал на улицу Ленина. Когда я переписывался со своими орловскими друзьями, они сказали, что это единственная красивая улица в городе. Я им, конечно, не поверил. Место и правда было красивое. Я поднялся по улице вверх до главной площади. Вместо плитки на земле лежит брусчатка — вся старая, перекошенная, но создающая определенную атмосферу старины и чего-то

вечного, неугасаемого. Я смотрю на орловчан, обходящих брусчатку стороной, и не могу понять почему. Согласен, она не в лучшем состоянии, но идти по ней — одно удовольствие, будто ты касаешься прошлого. Споткнулся. После двух минут ходьбы по брусчатке, перешел на плитку. Но слов своих обратно не беру.

Дошел до площади Ленина. Как живой! Лучше бы Тургенева поставили, честное слово. Построение главной площади не отличается от площадей других городов — администрация, памятник Ленину (мне неприятно), а напротив театр. Не впечатлило. Хотя сделано симпатично.

Думаю, мое мнение слишком субъективно. Сложно оценивать такие города, как Орел, если долгое время жил в столице. Парк мне понравился. Народу было немного. Было тихо и спокойно. Душа отдыхает. Около фонтана дети катаются на странных досках на колесах. Но я от них ушел. Сел на лавку на аллее. Задумался о том, сколько великих писателей произвел этот город, и что с ним стало теперь.

Если честно, я ожидал немного другого. Ожидал, что этот город питает меня духовно, даст вдохновение, настроит на творческий лад. А он оказался самым обычным городом. Это грустно. Вечером поезд в Москву. Расскажу о поездке жене. Ей бы здесь понравилось.

Полина Левкова, 21 год

Столько лет прошло прежде, чем мы снова ступили на Орловскую землю. Мой хозяин, наверное, еще не осознал всю важность и ценность этого события. Еще бы — он же человек! То ли дело мы — собаки — всю суть происходящего на лету схватываем.

Однако я готов простить Борису Константиновичу его ступор, ведь от Орловской губернии, из которой мы с ним некогда уезжали, осталось только тусклое воспоминание. Все изменилось: обыкновенную тишину улиц заполнили гудящие автомобили, спокойные, размеренные шаги прохожих сменялись непрерывным бегом, чистое небо родного края задохнулось от смога заводов и мелких предприятий. Зато собак стало больше. Жаль, что кроме меня это мало кого радует.

Борис Зайцев, как никто другой, всегда проникался тем местом, в котором жил. Он любил каждый миллиметр земли, каждый клочок ее. И сейчас, наблюдая за тем, во что превратилась его родина, ком в горле не позволял ему начать говорить.

Я положил лапу на его колено.

* Все события и животные вымышлены. Автор не хотел задеть чувства экспертов.

Илья Хоромецкий, 21 год

Здравствуй, Боря. В своем письме я хочу рассказать тебе о твоей малой Родине — Орле. Очень многое поменялось с нашей последней встречи. Город изменился до неузнаваемости. Помню твои рассказы про Большую

Никитскую, где находилась Книжная лавка писателей. У нас в 21-м веке таких стало много. Молодежь может взять твою книгу или книгу твоих друзей и насладиться ей сполна. Около 4-й школы есть одна огромная библиотека, в которую я сам захоживаю. Из твоих писем я помню про твое увлечение в университете — философия и право. Это очень интересные науки. Так же, как и ты, мы узнаем все новое про историю и литературу из лекций в институте. Самый большой университет в Орле — это Орловский ГУ. В нем много факультетов, на которых можно узнать почти все науки. А помнишь железнодорожный вокзал? Его внешний вид почти не изменился с тех пор. Конечно, поезда стали лучше и быстрее, платформы поменялись с годами, но фасад вокзала остался тем же. Помню, когда встречал тебя, у нас была традиция ехать в центр города. Мы могли часами ходить по набережной и любоваться Окой. Сейчас берег реки обустроен новой набережной. Центр города пестрит разнообразными кафе и магазинами. Очень жду твоего приезда, чтобы показать тебе все живую.

Юлия Казакова, 20 лет

Ну что ж, вот и настал тот день, который я с таким трепетом представлял. Здравствуй, Орел. Принимай своего сына, обнимай теплым весенним воздухом, погладь нежно, по-родительски, своими лучами солнца мою голову. Я вернулся.

От былых картин, хранящихся в памяти, не осталось и следа. Ты другой, но все такой же родной.

Теплый весенний день. Солнце отражается в стеклах домов. Все так же толпы людей, которые суетятся и спешат по своим делам. Своими высотами ты стал ближе к небу. Вместо небольших домов вижу высокие здания, устремленные в небо. Это не серые унылые дома, это что-то величественное, выделяющееся цветом. Странно. Все-таки поменялось.

Иду дальше. Яркие рекламные вывески, шум автомобилей, глубоко проникающих в сознание. Ах, и в этом цветном и величественном мире я все равно встречаю родные уголки. Вот и неказистый дом, похожий на избушку, слегка покосившийся, сохранивший в своей памяти так много человеческих судеб.

Солнце садится уже за горизонт, обливая золотом все вокруг.

Постепенно, словно рождаются светлячки, зажигаются фонари. Я вижу красивую мостовую, словно обрамленную фонарным светом. Этот свет падает на воду. Она сияет и переливается. Вода напоминает звездное небо.

Слышу странный, но такой знакомый звук. Стучание колес. Оно приближается. В темноте вижу рассыпающиеся искры от трамвая. Сажусь на последний трамвай. Он совершенно пустой. Покачиваясь, я смотрю в окно. Я еду по родному городу. Как путешественник на своем корабле, я плыву на трамвае по вечернему городу. Куда плыву, не знаю, но это и не важно. Меня влечет красота. Хочется ехать и думать, думать и думать. В этот момент я почувствовал теплые родительские объятия. Прислоняю голову к стеклу и представляю, как кладу голову на отеческое плечо. «Здравствуй, родной».

ВСЕРОССИЙСКОЕ СОВЕЩАНИЕ МОЛОДЫХ ЛИТЕРАТОРОВ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

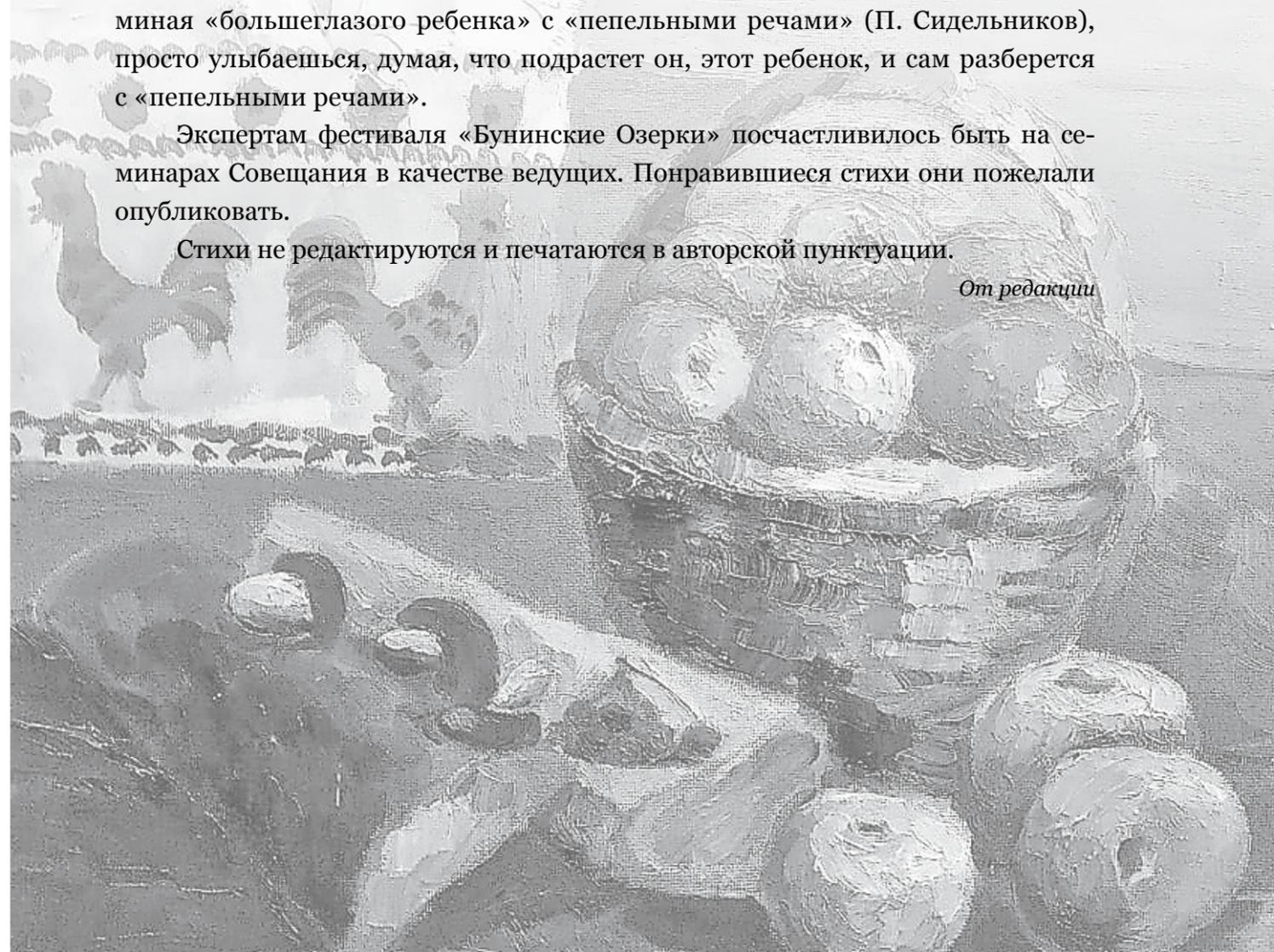
Каждый год в семинары Совецания приходят все более талантливые семинаристы. С горящими глазами. Жаждающие нового, работающие над формой и словом. Обсуждая, рецензируя и общаясь, они растут в своем мастерстве. Поэтому семинары – это не только «поэтическая учеба», это атмосфера, контекст, который образует. Со всей ответственностью семинаристы относятся к рецензиям, которые пишут сами на стихи других семинаристов. Рецензия – это тоже учеба. Учеба слышать звучание «другого» слова. А рецензировать по-доброму, относиться с уважением к творению другого – это тоже наука.

Но вот семинар заканчивается... А ты с теплом вспоминаешь строфы из стихов: «Этот свет из-за штор абрикосовый» (А. Комаревцев), «Краски клюквенной зари» (В. Заборцева), «А я, жуя во тьме кусочек сала» (К. Кармалита), «Чехлом виолончельным за спиной» (К. Османова). А иногда, вспоминая «большеглазого ребенка» с «пепельными речами» (П. Сидельников), просто улыбаешься, думая, что подрастет он, этот ребенок, и сам разберется с «пепельными речами».

Экспертам фестиваля «Бунинские Озерки» посчастливилось быть на семинарах Совецания в качестве ведущих. Понравившиеся стихи они пожелали опубликовать.

Стихи не редактируются и печатаются в авторской пунктуации.

От редакции

Варвара Заборцева,

(Архангельская область, п. Пинега)

НЕБО ИЗ СИТЦА

Что тебе снится,
Небо из ситца?
Может быть, птицы
Цвета пшеницы?
А под-над ситцем
День колосится.
Солнцем пьянею,
И все сильнее
Кружится лето.
В поле прогревом
Кудри купая,

Я засыпаю.
Пусть мне приснится
Небо из ситца.
Пусть на ресницах
Рожь колосится.
Сотканы небом.
Вскормлены хлебом.
Будут под ситцем
Новые лица.
Вновь отразится
Небо из ситца
Вечностью синей
В будущем сыне.

Алексей Комаревцев,

(Санкт-Петербург)

Этот свет из-за штор
абрикосовый
так и просится лечь на поднос.
Все же есть внесезонные способы
разглядеть, ощутить абрикос,

не надеясь на лавку
фруктовую:
и в Гурзуфе, и в знойном Баку
на деревьях они не готовые,
а за шторами — в самом соку:

обещают и мякоть, и косточку,
жаркий воздух, далекий язык,
отгружаясь в открытую
форточку,
обгоняя любой грузовик.

Мария Леонтьева,

(Санкт-Петербург)

СЕГОДНЯ БУДЕТ ДЕНЬ ХОРОШИЙ

«Сегодня будет день хороший», —
В трамвае надпись, что с того?
Пока мороз ползет по коже,
Я не узнаю ничего.
Пока ломают перемены
Привычный всем уклад и быт,
Пока несется кровь по венам,
Бесцельно множатся грибы,
Пока поэты выступают,
Стараясь достучаться до
Глухих, пока стоят трамваи,
Чуть слышно попадая в «до»...
Проходит жизнь с эпохой вместе,
Ржавеет каждая запчасть,
А что рассказывают «Вести»,
Так это — вводная в матчасть.
Трамвай похож на гроб железный
В неверном свете фонаря,
Когда я вглядываюсь в бездну,
Оттуда отвечают: «Зря».

Кристина Кармалита,

(Новосибирск)

Нет, ничего тебе я не скажу.
Ты будешь ждать, а я смолчу нарочно.
Читатель мой, ты думаешь,

что можно
понять меня, узнав, что я пишу?

Ты думаешь: вот тут она пьяна,
тут — влюблена, тут — Шелли
прочитала...

А я жую во тьме кусочек сала —
и черта с два кому-то я видна!
«Трах-тибидох!» — и лепятся стихи
из этого полночного жеванья —

о зле любви, о страхе умиранья...
Да мало ли на свете чепухи,

которая написана в стихах...
«Не то, не то...» — мне шепчет
чей-то голос,
и я в строку подбрасываю хворост,
чтоб разгорелось пламя на листах.

Чтоб ты прочел его на склоне дня
и ощутил спокойно и приятно,
что ничего на свете не понятно,
и — понял бы меня.

Евгения Решетникова,

(Элиста,
Республика Калмыкия)

все прошлые синяки, кровоподтеки и ссадины
маленькие порезики, все заштопанные дырочки
твоего тела, такого чужого и неизвестного
пальцы ног, которые я никогда не видела
и запах, который я не учуяла, не распознала
как глупая домашняя борзая, которая
ходит гулять на веревочке и не ловит мышей и лисиц
я вторична и практически бесполезна
так, наверное, все твои побои для того и были
чтобы я про них невыносимо знала
и через них знала все про себя
и любила в тебе женщину,
которой ты никогда не станешь
и которой точно
не стану
я

Я ЗНАЮ — САДУ ЦВЕСТЬ

В 2015 году в честь 145-летия И.А. Бунина и в честь открытия первого Международного литературного и эко-просветительского фестиваля «Бунинские Озерки» в саду музея-усадьбы И.А. Бунина в Озерках был заложен яблоневый сад.

ул. имени И.А. Бунина

ДОМ-МУЗЕЙ ИМ. И.А. БУНИНА

20
ЯБЛОНЕВЫЙ САД

1. Глава Становлянского района С.А. Никитин
2. Просто яблоня*
3. Управление культуры и туризма Липецкой области (В.А. Кравченко)
4. Елецкая и Лебединская епархия. Епископ МАКСИМ (сажал протоиерей Дмитрий)
5. Литературный институт имени А.М. Горького — профессор В.П. Смирнов (сажала доцент Г.И. Седых)
6. Ректорат ЕГУ имени И.А. Бунина — проректор С.В. Щербатых
7. Хранитель музея-усадьбы И.А. Бунина в Озерках С.А. Сионова
8. Сообщество библиотекарей Липецкой области
9. Петрищевское сельское поселение — глава И.Н. Цельковская
10. Отдел культуры Становлянского района — начальник Л.И. Воронцова

1. Районный совет депутатов (председатель Е.П. Черных)
2. «ЭЛЕКСНЕТ» — КОМПАНИЯ-СПОНСОР ФЕСТИВАЛЯ «БУНИНСКИЕ ОЗЕРКИ»
3. Липецкий региональный Союз писателей России — председатель А.В. Новиков
4. БиТиПи ФО — КОМПАНИЯ-СПОНСОР ФЕСТИВАЛЯ «БУНИНСКИЕ ОЗЕРКИ»
5. Профессор Парижского университета Ренэ Герра
6. Кандидат филологических наук Н.А. Трубицина (ЕГУ имени И.А. Бунина)
7. Профессор МГОУ Н.М. Щедрина
8. Профессор МГУ М.В. Михайлова
9. Научно-исследовательская лаборатория «Бунинская Россия»
10. Просто яблоня*

* Оставшиеся яблони принадлежат М.М. Стаховичу, потому что русских меценатов, и С.Н. Морозову, старшему научному сотруднику ИМЛИ РАН. Так как лица, сажавшие вместо них деревья, не установлены, именные яблони определить сложно.

Глава Становлянского района С.А. Никитин

*Управление культуры и туризма
Липецкой области — В.А. Кравченко*

*Хранитель музея-усадьбы
И.А. Бунина в Озерках С.А. Сионова*

*Районный совет депутатов,
председатель Е.П. Черных*

*«Элекснет» — компания-спонсор
фестиваля «Бунинские Озерки»*

*Председатель Липецкого
регионального СПР А.В. Новиков*

Профессор Парижского университета Ренэ Герра

*Профессор МГОУ Н.М. Щедрина
и профессор МГУ М.В. Михайлова*

Доцент
Г.И. Седых,
Литературный
институт имени
А.М. Горького

Глава
Петрищевского
сельского
поселения
И.Н. Цельковская

Содержание

Первый канал в бунинских уголках Липецкой области	6	Марк Верховский «Крепость» Ф.М. Достоевского	40
Онлайн-встреча «Грасс — Россия: диалоги любви». К 150-летию И.А. Бунина	8	Екатерина Энсис А.П. Сулова — роковая любовь двух гениев.....	46
Анни Гарра «Митина любовь» И.А. Бунина: вариант прочтения	12	Современники о И.А. Бунине	54
Мария Михайлова, Анастасия Назарова Писательский диалог и соперничество: И.А. Бунин и Е.Н. Чириков	16	Леонид Варебрус, Мария Михайлова, Екатерина Михеичева, Елена Полтавская Встречи на радио «Говорит Москва» К 140-летию писателя Б.К. Зайцева	62
Ольга Медведко Бунин в жизни Рахманинова «И Россия одна на двоих...»	20	Конкурс эссе по творчеству И.А. Бунина	76
Елена Полтавская И.А. Бунин и Б.К. Зайцев. в поисках рая	30	Мастер—классы по литературному творчеству	103
Татьяна Савченко «Постоянный и мучительный собеседник»: Ф.М. Достоевский глазами И.А. Бунина	36	Всероссийское совещание молодых литераторов Союза писателей России	119
		Я знаю — саду цвести	124

Литературный альманах

Бунинские Озёрки

Выпуск 7

В оформлении альманаха
использованы фото авторов.
www.bunifest.ru
Стихи в авторской редакции.

Компьютерная верстка Юлия Фуфаева
Главный редактор Елена Полтавская
Корректор Анастасия Назарова
Перевод Маргарита Балакирева

Фонд поддержки литературы,
культуры, искусств «Иппокрена»

Подписано в печать **2.03.2021**
Формат 84x108/16.
Усл. печ. листов **15.12.**
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 1 000 экз. Заказ **324**

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115093, Москва, ул. Щипок, д. 28
Тел.: (495) 651-84-56